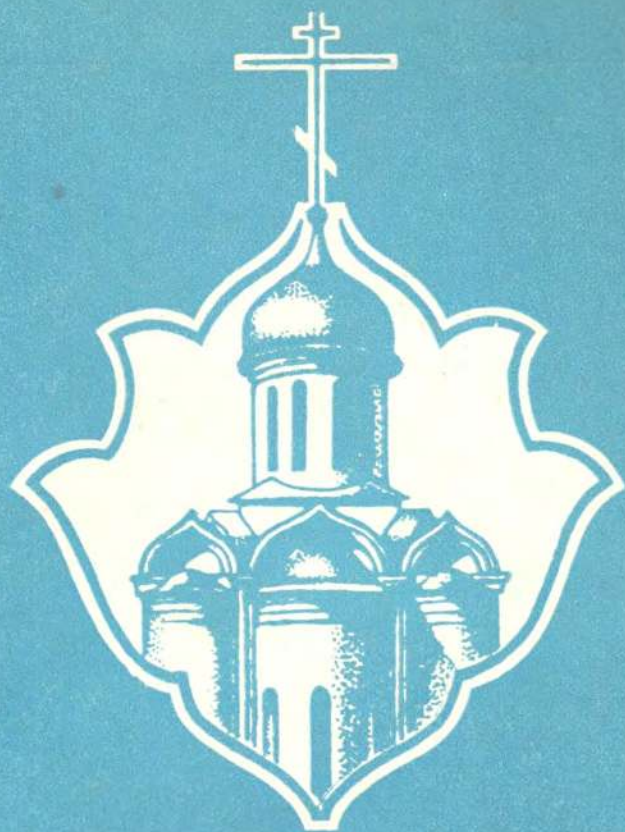

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1972

1

Собор Живоначальной Троицы в г. Пскове

СОДЕРЖАНИЕ

Рожественское приветствие Патриарха Пимена Предстоятелям Церквей . . .	2
Письма в редакцию (В. А. Куроедова и Патриарха Пимена)	4
Послание Предстоятелю Александрийской Церкви	5
Послания Главе Коптской Церкви	5
Посещение Троице-Сергиевой Лавры Католикосом-Патриархом Ефремом II . .	6
Тезоименитство Патриарха Румынского Юстиниана	6
На торжествах Александрийского Патриархата	6
Интронизация нового Главы Коптской Церкви	7
Пребывание в Советском Союзе делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии	7
Приемы у Святейшего Патриарха	9
Поездка на Кипр архиепископа Владимира	9
Заседание Президиума и Совещательного комитета КЕЦ	9
К избранию Г. Гёттингга председателем Народной палаты ГДР	10
На дипломатических приемах. Хроника	10

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Пимена	11
Протоиерей Р. Лозинский. Подвиг веры	13
Игумен Иона (Карпухин). Ректор Софийской духовной академии в гостях у Московских духовных школ	17
Диакон А. Чулей. Академический вечер	18
Из жизни епархий	19
Священник А. Просвирнин. Памяти лаврского духовника	24
Вечная память почившим	27

ПРОПОВЕДЬ

Святой Василий Кесарийский. Беседа первая о сотворении человека «по образу»	30
Игумен Иаков (Панчук). На Рождество Христово	39

В ЗАЩИТУ МИРА

IV Всехристианский Мирный Конгресс	
Митрополит Никодим. Христианская ответственность за лучший мир	40
Митрополит Никодим. К 80-летию пастора д-ра Мартина Нимёллера	47

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Митрополит Никодим. Приветственное слово на приеме, устроенном Священным Синодом Элладской Церкви	49
Г. Скобей. На праздновании в Элладской Церкви	50
Неромонах Дамаскин (Давидович). Юбилей в Сербской Церкви	56
А. Игнатьев. Новый митрополит Видинский Филарет	57

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Резюме и тезисы по докладам богословского собеседования «Арнольдсхайн-V»	58
Тезисы по докладом	61
К кончине профессора Эрнста Вольфа	61
На Методистской конференции в Денвере	61

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Архиепископ Филарет. О Филиокве	62
Н. Неаполитанский. А. Д. Кастальский	75

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Николаев. «Богословские труды», сб. 6	79
--	----

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

ПИМЕНА

Предстоятелям Церквей

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ,
АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ—НОВОГО РИМА
И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе Святейший Владыко!

Сердечно приветствуем Вашу Святую с великим праздником Рождества Христова.

Ныне «Слово стало плотью» (Ин. 1, 14) для спасения человечества, «ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3, 17).

Мир, возведенный ангелами (Лк. 2, 14), составляет основу Царствия Божия на земле, которое есть «праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17). Господь принес на землю жизнь, которая была у Отца прежде всех веков (1 Ин. 1, 2), и потому ныне «ликует ангелы на небеси и радуются человецы на земли». С нами Бог, и мы с Богом. Бог воочеловечился, и человек обожился и соделался причастником Божеского естества (2 Пет. 1, 4). Бог с неба сошел на землю, и человек с земли восходит на небо, и потому в этот великий день мы столь ошутимо переживаем в душе тайну Божией любви, явленной нам в Вифлееме и принесшей миру благовест.

Спасительное событие Боговоплощения напоминает о нашем призвании с глубокой преданностью служить Христу и Его Церкви, преумножать в мире любовь и братство. Волею Божией восприняв жребий Патриаршего служения, мы вместе с ним восприняли и то неизмеримо ответственное пред Богом и людьми послушание, которое несли великие Первосвященники Церкви Российской. Основной характерной чертой в деятельности наших блаженнопочивших предшес-

венников на Святом Всероссийском Патриаршем престоле было ревностное служение Церкви и Отечеству, укрепление христианского братства и «служение примирения» (2 Кор. 5, 18). Всё это стало предметом и наших сугубых забот и попечения.

Мы свидетельствовали в Известительной грамоте нашей Предстоятелям братских Поместных Православных Церквей при вступлении на Московский Патриарший престол, что своим долгом считаем блюсти единство Святой Православной Церкви и в духе любви укреплять и совершенствовать всеправославное сотрудничество. Мы повторяем это и вновь заверяем, что соблюдение интересов Святого Православия будет первостепенной и неуклонной нашей задачей.

Вместе с тем мы считаем неотъемлемой частью служения развитие и укрепление экуменических связей с инославными Церквями и объединениями, свидетельство разделенному христианству истин Святого Православия и опыта нашей церковной жизни, сотрудничество с ними в искании путей и средств для восстановления вероисповедного единства, совместные с ними усилия в трудах на благо всего человечества.

Обращаясь к проблемам, являющимся в настоящее время предметом нашей озабоченности, мы считаем своим первосвятительским долгом обратить внимание Вашего Святейшества на не изжитый и не уврачеванный до сих пор так называемый карловацкий раскол, приверженцы которого именуют себя «Русской Православной Церковью за границей». Мы с удов-

летворением отмечаем строго канонический подход к этому «отступническому сомнению» (III Вселенского Собора пр. 1) со стороны большинства Поместных Православных Церквей, хотя, к сожалению, вынуждены констатировать, что в некоторых Православных братских Церквях наблюдаются случаи молитвенного общения с представителями этого раскола. Становится очевидным, что названная группировка раскольников сама себя предает суду, ибо закоснение в расколе поставило её в положение, которое может быть определено как пребывание в ереси (Василия Великого пр. 1). Мы считаем, что в настоящее время приверженцы карловацкого раскола становятся своего рода сектой политического толка. Единодушное решение недавно состоявшегося Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви определило осуществить необходимые канонические санкции по отношению к карловацкому расколу и его нераскаившимся последователям, дабы Церковь получила о нём законное и ясное определение.

Евангельская заповедь о любви к ближним (Ин. 15, 12) в наши дни в высшей степени выражается в стяжании, утверждении и защите мира. В современную эпоху, чреватую многими тревожными событиями международной обстановки, не могут не привлечь наше пристальное внимание такие явления в мире, как нарастающая гонка вооружений, многочисленные жертвы и потрясающие сознание страдания народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, тяжкие испытания, выпавшие на долю арабского народа в Святой Земле, а также человеконенавистнические деяния поборников расовой дискриминации, неокOLONиализма и апартеида в странах Африки и Америки.

Обильным источником страданий на Индостанском полуострове являются ныне проблема беженцев из Восточного Пакистана и индо-пакистанский военный конфликт, несущий за со-

бой многочисленные жертвы и разрушения и вызывающий глубочайшую нашу озабоченность и скорбь. Мы горячо молимся о водворении мира и настоятельно призываем к безотлагательному разрешению спорных вопросов мирным путем.

В то же время мы с радостью и удовлетворением отмечаем те благоприятные сдвиги в международной жизни, которые вселяют надежду на их смягчение. Прежде всего мы имеем в виду заключенные за последнее время известные договоры, касающиеся урегулирования обстановки в Европе и полагающие основу для развития благоприятного сотрудничества всех без исключения европейских народов. Нас воодушевляет и успешная подготовка к созыву общеевропейского совещания, которое также послужит миру в Европе и во всем мире.

В связи с этим мы считаем делом исключительной важности происходящий процесс объединения усилий миролюбивых сил в их служении насущным нуждам человечества, в том числе сотрудничество в этом христианских Церквей и последователей других религий.

Сохраняя с Вашим Святейшеством «единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3) и принося Вам Рождественское приветствие, мы искренне желаем, чтобы Господь в Своем бесконечном милосердии явил грядущее Новолетие годом мира и всеобщего благосостояния.

Да процветает между нами вожделенная братская любовь, непреложно заповеданная евангельским благовестием Христа Жизнодавца, и да подаст Вам пришедший в мир Господь полноту сил и Свою неоскудевающую помощь в Вашем первосвятительском служении Святой Церкви.

Вашего Святейшества преданный о Христе

ПИМЕН,
Патриарх Московский и всея Руси

Рождество Христово 1971/72 г.

С таким же приветствием к празднику Рождества Христова Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен обратился к Предстоятелям Православных Церквей:

Блаженнейшему **НИКОЛАЮ VI**, Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки
Блаженнейшему **ИЛИИ IV**, Патриарху Великой Антии и всего Востока
Блаженнейшему **ВЕНЕДИКТУ I**, Патриарху Святого града Иерусалима и всей Палестины
Святейшему и Блаженнейшему **ЕФРЕМУ II**, Католикусу-Патриарху всей Грузии, Архиепископу Мхетскому и Тбилисскому
Святейшему **ГЕРМАНУ**, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградско-Карловацкому, Патриарху Сербскому
Блаженнейшему **ЮСТИНИАНУ**, Патриарху всей Румынии, Наместнику Кесарии Каппадокийской, Митрополиту Унгро-Влахийскому, Архиепископу Бухарестскому
Святейшему **МАКСИМУ**, Патриарху Болгарскому
Блаженнейшему **МАКАРИЮ**, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра

Святейший Патриарх Московский и всея Руси **ПИМЕН** обменялся рождественским приветствием с Высокопреосвященным **НИКОДИМОМ**, старообрядческим Архиепископом Московским и всея Руси.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН направил рождественское приветствие Главам христианских Церквей:

Святейшему Папе **ПАВЛУ VI**
Святейшему **ВАЗГЕНУ I**, Верховному Патриарху-Католикусу всех армян
Святейшему **ШЕНУДЕ III**, Папе Александрийскому, Патриарху Атубийскому, Иерусалимскому, Нубийскому, пяти западных городов и других Маркусийских областей
Святейшему Абуне **ТЕОФИЛОСУ**, Патриарху Эфиопской Церкви
Блаженнейшему Католикусу Востока **ВАСИЛИОСУ ОУГЕНУ I**

Блаженнейшему **ИЕРОНИМУ**, Архиепископу Афинскому и всей Эллады
Блаженнейшему **ДАМИАНУ**, Митрополиту Тираны и Дурреса, Архиепископу всей Албании
Блаженнейшему **ВАСИЛИЮ**, Митрополиту Варшавскому и всей Польши
Блаженнейшему **ДОРОФЕЮ**, Митрополиту Пражскому и всей Чехословакии
Блаженнейшему **ИРИНЕЮ**, Архиепископу Нью-Йоркскому, Митрополиту всей Америки и Канады
Высокопреосвященному **ГРИГОРИЮ II**, Архиепископу Синайскому и Раифскому
Высокопреосвященному **ПАВЛУ**, Архиепископу Карельскому и всей Финляндии
Высокопреосвященному **ВЛАДИМИРУ**, Архиепископу Токийскому, Митрополиту всей Японии

Святейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока Мар **ИАКОВУ III**
Его Милости д-ру **МИХАИЛУ РАМСЕЮ**, Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всей Англии и Митрополиту
Его Милости Епископу-Президенту Епископальной Церкви в США д-ру **ДЖОНУ И. ХИНЕСУ**
Его Милости д-ру **МАРИНУСУ КОКУ**, Архиепископу Утрехтскому
Генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей д-ру **ЮДЖИНУ К. БЛЕЙКУ**

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ „Журнала Московской Патриархии“

Прошу передать через ваш журнал от имени Совета по делам религий при Совете Министров СССР и от себя лично благодарность архиереям и другим деятелям Православной Церкви, приславшим в Совет поздравления в связи с 54-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

Председатель Совета по делам религий
при Совете Министров СССР
В. КУРОЕДОВ

9 ноября 1971 года

На страницах нашего церковного журнала приношу мою сердечную благодарность архипастырям, клирикам,

монашествующим и верным чадам Русской Православной Церкви на Родине и за её пределами, деятелям православных и инославных Церквей и объединений, а также и частным лицам, приславшим мне поздравление в связи с праздником Рождества Христова и Новым, 1972 годом.

В наступившем Новом лете Господнем благоприятном (Лк. 4, 19) я с чувством искренней признательности взаимно желаю всем, направившим мне рождественские и новогодние поздравления, доброго здоровья, плодотворных успехов в трудах и призываю на них мир и благословение Божие.

ПИМЕН,
Патриарх Московский и всея Руси

Рождество Христово
1971/72 г., г. Москва

ПОСЛАНИЕ ПРЕДСТОЯТЕЛЮ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ЦЕРКВИ ЕГО БЛАЖЕНСТВУ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ НИКОЛАЮ VI, ПАПЕ И ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ И ВСЕЯ АФРИКИ

Ваше Блаженство, возлюбленный о Господе Блаженнейший Владыко, дорогой во Христе Собрат и Сослужитель!

Настоящим Посланием нашим выражаю сердечную благодарность Вашему Блаженству за полученное мной приглашение принять участие в освящении нового здания Вашей Патриархии в Александрии. Но, как мы уже сообщили телеграммой Вашему высокоочтимому Блаженству, для меня не представляется возможным в указанное время совершить эту поездку и лично участвовать в Вашем священном торжестве. После соответствующего обсуждения Священный Синод нашей Церкви в своем заседании 19 октября с. г. определил, чтобы Русскую Православную Церковь на упомянутых торжествах братского Александрийского Патриархата представляли Преосвященный епископ Виленский и Литовский Гермоген и настоятель русского храма в Александрии во имя святого благоверного великого князя Александра Невского протоперей Анатолий Казновский.

Мы убеждены, что Ваше Блаженство встретит наших посланцев с отеческой любовью и что их приезд явится новым звеном в традиционно благоприятных братских взаимоотношениях между нашими двумя Церквями.

Прошу Ваше Блаженство принять настоящее приветственное послание наше как братскую и сердечную весть, выражающую искреннюю радость по случаю столь значительного события в жизни возлюбленной Александрийской Церкви. Вместе с тем мы выражаем надежду, с которой, безусловно, согласитесь и Вы, Ваше Блаженство, что новое здание Патриархии облегчит для Вас и Ва-

ших соратников — иерархов Александрийского Патриархата богомудрые труды по управлению им и по развитию его дружеских контактов с братскими Православными Церквями. Мы всегда высоко ценили подлинно братский дух, которым отмечены отношения между Александрийской и Русской Православными Церквями, и возлагаем светлые надежды на укрепление и развитие этих отношений в будущем. В связи с этим мне доставляет внутреннее удовлетворение сообщить Вашему Блаженству, что встречи с Вами наших иерархов, клириков и мирян в мае — июне с. г. оставили глубокий след в наших сердцах. Для меня останется навсегда памятным и дорогим участие Вашего Блаженства в Божественной литургии в патриаршем Богоявленском соборе в Москве в день празднования Владимирской иконе Божией Матери 3 июня с. г., за которой была совершена моя интронизация на Московский Патриарший престол.

Молю Всемилостивого Бога, Господа Вседержителя, дабы Он даровал мир, благостояние и благополучие Святейшей Вашей Церкви, многая лета и всё, потребное Вашему досточтимому и весьма возлюбленному Блаженству, иерархам, клиру и всей богоспасаемой и христоименитой православной пастве Вашей.

Испрашивая Первосвященительных молитв Вашего Блаженства, с преданной о Господе любовью пребываем Ваш неизменный богомолец и Брат во Христе

ПИМЕН,

Патриарх Московский и всея Руси

27 октября 1971 года

ПОСЛАНИЯ ГЛАВЕ КОПТСКОЙ ЦЕРКВИ ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ, СЯТЕЙШЕМУ ШЕНУДЕ III, ПАПЕ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ, ПАТРИАРХУ АТУБИЙСКОМУ, ИЕРУСАЛИМСКОМУ, НУБИЙСКОМУ, ПЯТИ ЗАПАДНЫХ ГОРОДОВ И ДРУГИХ МАРКУСИЙСКИХ ОБЛАСТЕЙ

Ваше Святтейшество, возлюбленный о Господе Брат!

Мне доставляет глубокое удовлетворение и искреннюю радость от имени Русской Православной Церкви и лично от себя сердечно приветствовать Вашу Святюню с избранием на древний первосвященительский престол Коптской Церкви и совершением священной на него интронизации.

Я весьма сожалею, что для меня не оказалось возможным прибыть в настоящее время в Каир, чтобы лично участвовать в этом знаменательном событии и разделить мою радость с братьями и сестрами, столь близкими нам по вере и образу христианской жизни.

В соответствии с поступившим приглаше-

нием мы направляем в Каир для участия в торжествах интронизации Вашего Святтейшества Преосвященного епископа Виленского и Литовского Гермогена и протоперея Анатолия Казновского, настоятеля русского храма во имя св. благоверного и великого князя Александра Невского в Александрии.

Мы испытываем удовлетворение современным состоянием отношений между двумя нашими братскими Церквями и возлагаем надежды на благоприятное развитие этих взаимосвязей в предстоящий период первосвященительства Вашего Святтейшества.

Опыт нашего многолетнего сотрудничества с иерархами и другими деятелями Коптской Церкви убеждает нас в наличии общих или

весьма близких позиций Коптской Церкви и Русской Православной Церкви в отношении многих вопросов, составляющих в настоящее время предмет их озабоченности как в отношениях между Поместными Православными и Древними Восточными Церквями, так и в экуменической области и в служении христианства примирению и прогрессу человечества.

Наша Русская Православная Церковь предлагает возможные для неё усилия, чтобы приблизить вожденное ссоединение в вере Православной Церкви и Древних Восточных Церквей, чему, несомненно, посвятите свои усилия и Вы, Ваше Святейшество.

Еще раз сердечно приветствую Вас, возлюбленный о Господе Брат, с вступлением на столь высокий пост и молитвенно желаю не-

иссякаемой помощи Божией Вашим первосвященническим трудам.

Сердечно приветствуем и поздравляем с столь выдающимся событием Преосвященных архиереев, клириков и мирян братской Коптской Церкви и от полноты сердца желаем великих милостей и Божественной помощи Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа.

Просим Ваше Святейшество памятовать о нас в Ваших святых молитвах и пребываем с братской о Господе любовью

ПИМЕН,

Патриарх Московский и всея Руси

10 ноября 1971 года

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ, СЯТЕЙШЕМУ ШЕНУДЕ III,

Ваше Святейшество! Разрешите сердечно приветствовать Вашу святыню в связи с избранием Вас на престол Древней Апостольской Коптской Церкви и состоявшейся интронизацией. Выражаю надежду, что установившиеся братские отношения между нашими Церквями и впредь «при Господнем содействии» (Мк. 16, 29) будут плодотворно развиваться и способствовать исполнению евангельской заповеди о нашем единении в Христе Спасителе (Ин. 17, 21). Желая Вашему

Святейшеству благодатной помощи Божией в высоком служении Святой Коптской Церкви. Прошу Ваших святых молитв.

С братской во Христе любовью

НИКОДИМ,

митрополит Ленинградский и Новгородский, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата,

10 ноября 1971 года

ПОСЕЩЕНИЕ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ Католикосом-Патриархом всей Грузии ЕФРЕМОМ II

13 ноября 1971 года Троице-Сергиеву Лавру в Загорске посетил Святейший и Блаженнейший Ефрем II, Католикос-Патриарх всей Грузии. Предстоятель Грузинской Церкви молился у раки мощей Преподобного Сергия, присутствовал за всенощным бдением и в воскресенье, 14 ноября,— за Божественной литургией в Сергиевском трапезном храме Лавры, молился на могиле Святейшего Патриарха Алексия.

В субботу Святейший Католикос-Патриарх Ефрем II был принят Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом в его лаврских покоях, а в воскресенье участвовал вместе со Святейшим Патриархом Пименом в монастырской трапезе с братией обители.

ТЕЗОИМЕНИТСТВО БЛАЖЕННЕЙШЕГО ПАТРИАРХА РУМЫНСКОГО ЮСТИНИАНА

По случаю тезоименитства Блаженнейшего Юстиниана, Патриарха всей Румынии, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен направил Его Блаженству 14 ноября 1971 года поздравительную телеграмму. Позд-

равление Блаженнейшему Патриарху Юстиниану направили также председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим и заместитель председателя Отдела архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий.

НА ТОРЖЕСТВАХ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО ПАТРИАРХАТА

21 ноября 1971 года в Александрии (АРЕ) состоялась церемония освящения нового административного здания Александрийской Патриархии. В торжестве приняла участие делегация Русской Православной Церкви в составе: епископ Виленский и Литовский Гермоген, временно исполняющий обязанности представителя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси при Антиохийском Патриаршем престоле, и протоиерей Анатолий Казновецкий, настоятель русского храма во имя святого благоверного и великого князя Александра Невского в Александрии. На обеде, который устроил в день торжеств в Морском клубе в Александрии Блаженнейший Николай VI, Папа и Патриарх Александрийский и всея Африки, епископ Гермоген огласил Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена Предстоятелю Александрийской Церкви (опубликовано выше.— *Ред.*).

ИНТРОНИЗАЦИЯ НОВОГО ГЛАВЫ КОПТСКОЙ ЦЕРКВИ

14 ноября 1971 года в Каире (АРЕ) в кафедральном соборе святого апостола Марка состоялась интронизация нового Главы Коптской Церкви Святейшего Шенуды III. На этих торжествах присутствовала делегация Русской Православной Церкви в составе: епископ Виленский и Литовский Гермоген, временно исполняющий обязанности представителя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси при Антиохийском Патриаршем престоле, и протонерей Анатолий Казновецкий, настоятель русского храма во имя святого благоверного и великого князя Александра Невского в Александрии. В день своей интронизации Святейший Патриарх Шенуда III устроил праздничный прием в Коптском клубе в Каире. На приеме от Московского Патриархата присутствовали епископ Гермоген и протонерей А. Казновецкий. Епископ Гермоген огласил на приеме приветственное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена Святейшему Патриарху Шенуде III и передал Главе Коптской Церкви поздравление председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, тексты которых опубликованы выше.

ПРЕБЫВАНИЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ДЕЛЕГАЦИИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ФИНЛЯНДИИ

По приглашению Московского Патриархата с 12 по 20 декабря 1971 года в Советском Союзе находилась делегация Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии, прибывшая на второе богословское собеседование с представителями Русской Православной Церкви.

В состав делегации входили Архиепископ Турку и Финляндии д-р Мартти Симойоки (глава делегации); д-р Аймо Т. Николаинен, профессор Священного Писания Нового Завета Хельсинкского университета; д-р Кауко Пиринен, профессор общей церковной истории Хельсинкского университета; протонерей Самуэл Лехтонен, лицензиат богословия, настоятель прихода в Талиола; д-р Калеви Тойвиайнен, доцент догматики богословского факультета Хельсинкского университета, директор Учебного центра; Мауну Синнеймэки, лицензиат богословия, секретарь Архиепископа, секретарь комиссии по иностранным делам Церкви. С делегацией прибыл в качестве специального эксперта магистр государственных наук Антти Саарло.

В Ленинграде гостей приветствовал митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

По прибытии 12 декабря в Москву на Ленинградском вокзале делегацию встречали

архиепископ Дмитровский Филарет, ректор Московской духовной академии, Б. С. Кудинкин, член Отдела внешних церковных сношений, и Н. Д. Медведев, преподаватель Ленинградской духовной академии. После краткого отдыха в гостинице «Советская» гости в сопровождении архиепископа Филарета прибыли в Богоявленский собор и присутствовали за Божественной литургией, которую совершал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен. Во время за причастного стиха члены делегации были представлены в алтаре Его Святейшеству, который сердечно приветствовал их и преподнес Архиепископу Мартти Симойоки прощору.

В тот же день делегация отбыла в Троице-Сергиеву Лавру в Загорск на собеседования с богословами Русской Православной Церкви. Вечером в парадном зале лаврской колокольни состоялось официальное открытие богословского собеседования.

13 декабря в Духовском храме Лавры гости совершили Евхаристию по лютеранскому чину и причастились. За богослужением в храме присутствовали также члены православной делегации. На рабочих заседаниях этого дня обе стороны прочитали доклады по евхаристической теме и провели дискуссию по докладам.

14 декабря, в день памяти праведного Филарета Милостивого (†792 г.), делегация из Финляндии присутствовала в академическом храме за Божественной литургией, которую совершал по случаю дня Ангела ректор академии архиепископ Дмитровский Филарет. За литургией члены православной делегации причастились Святых Христовых Таян.

На пленарных заседаниях члены делегаций обеих Церквей выступили с докладами по второй теме — о справедливости и насилии в аспекте установления мира на земле. Вечером того же дня гости присутствовали на традиционном академическом вечере. Архиепископ Филарет представил собравшимся в Актовом зале профессорам, преподавателям и учащимся участников собеседования. Выступивший затем Архиепископ д-р Мартти Симойоки передал приветствия от Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии, всего финского народа и лично от Президента Финляндии г-на Урхо Кекконена. В честь высоких гостей академический хор исполнил концерт духовных песнопений. Праздничный вечер завершился братской трапезой с участием финской делегации.

15 декабря в перерывах между заседаниями гости осмотрели Лавру, побывали в Троицком соборе у мощей Преподобного Сергия, посетили могилу Святейшего Патриарха Алексия. Днем делегацию принимал в академии ректор архиепископ Дмитровский Филарет вместе с инспектором МДА доцентом-архимандритом Симоном (Новиковым) и членами академической корпорации. Гостям были вручены «Богословские труды», издаваемые Московской Патриархией, юбилейные медали по случаю 150-летия Московской духовной академии и памятные сувениры. Вечером в кинозале академии участникам собеседования был показан документальный фильм «Поместный Собор Русской Православной Церкви 1971 года».

16 декабря на заключительном заседании участники богословского собеседования обсудили и единодушно приняли итоговые документы.

По окончании собеседования гости возвратились в Москву. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимей в честь делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии устроил в своей резиденции прием, на котором присутствовали постоянные члены Священного Синода митрополит Крутицкий и Коломенский Серафим, митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, а также архиепископ Дмитровский Филарет, епископ Астраханский и Енотаевский Михаил, ответственные сотрудники Синодальных учреждений Московского Патриархата. В числе приглашенных гостей на приеме были заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. Г. Фуров и чрезвычайный и полномочный посол Финляндии в СССР г-н Бьёрн-Олоф Георг Алхольм. Во время приема Святейший Патриарх Пимен обратился к гостям с приветственной речью. В ответном слове Архиепископ д-р Мартти Симойоки высоко оценил развитие братских контактов между Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии и Русской Православной Церковью. С чувством удовлетворения он отметил успешное завершение богословского собеседования в Загорске и выразил надежду на продолжение начатых переговоров, которые служат на благо наших Церквей, экуменического братства, содействуют дружбе наших народов и укреплению мира. Архиепископ Мартти Симойоки преподнес Его Святейшеству художественно оформленное современное воспроизведение древней уникальной рукописи на финском языке — вероучительной книги Евангелическо-Лютеранской Церкви.

На следующий день, 17 декабря, делегация посетила бывший Новодевичий монастырь и присутствовала в Успенском храме за литургией, которую совершал архиепископ Волоколамский Питирим. После богослужения председатель Издательского отдела Московского Патриархата архиепископ Питирим в редакции «Журнала Московской Патриархии» принял делегацию во главе с Архиепископом д-ром Мартти Симойоки. За чашкой кофе между архиепископом Питиримом и гостями состоялась братская экуменическая беседа.

В тот же день делегация посетила в Москве Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов. Здесь Архиепископ д-р Мартти Симойоки и члены делегации имели братскую беседу с председателем Совета И. Г. Ивановым и членами Президиума ВСЕХБ, а затем участвовали в устроенном в их честь обеде. На приеме были епископ Астраханский и Енотаевский Михаил, протонерей П. С. Соколовский, настоятель Воскресенского храма в Сокольниках, и А. С. Буевский, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

В тот же день вечером чрезвычайный и полномочный посол Финляндии в СССР г-н Бьёрн-Олоф Георг Алхольм устроил в честь финской делегации прием, на котором от Русской Православной Церкви были постоянные члены Священного Синода — митрополит Крутицкий и Коломенский Серафим, митрополит Тал-

линский и Эстонский Алексей, архиепископ Дмитровский Филарет, епископ Астраханский и Енотаевский Михаил и другие члены православной делегации, а также председатель ВСЕХБ И. Г. Иванов. На приеме присутствовал заместитель председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. Г. Фуров. С приветствием к собравшимся обратился посол Финляндии в СССР г-н Бьёрн Алхольм. С ответной речью выступил митрополит Таллинский и Эстонский Алексей.

Утром 18 декабря делегация прибыла в Ленинград. После краткого отдыха один из гостей — профессор Священного Писания Нового Завета д-р Аймо Т. Николайнен прочитал в Ленинградской духовной академии лекцию с exegetическим разбором стихов 21—23 восьмой главы Послания апостола Павла кримлянам.

В 14 часов делегация присутствовала в академическом храме на чине наречения во епископа настоятеля церкви Воскресения Христова в г. Цюрихе архимандрита Серафима (Родионова). Наречение совершали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, архиепископ Дмитровский Филарет, архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий и епископ Тихвинский Мелитон.

По случаю праздника Святителя Николая Святейший Патриарх Пимен в сослужении тех же Преосвященных иерархов совершил в Николо-Богоявленском кафедральном соборе торжественную всенощную, а в самый день праздника — 19 декабря — Божественную литургию и хиротонию архимандрита Серафима во епископа. Делегация из Финляндии присутствовала на этих богослужениях.

После литургии митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим устроил в честь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена прием, на котором были члены делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии во главе с Архиепископом д-ром Мартти Симойоки, а также Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии Янис Матулис, Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии Альфред Тооминг, группа пасторов обеих прибалтийских Церквей, настоятель католического храма в Ленинграде о. Иосиф Павлонис, генеральный консул Финляндии в Ленинграде г-н Арво Рюткёнен с супругой, уполномоченный Совет по делам религий по Ленинграду и Ленинградской области Г. С. Жаринов и другие. На приеме со словами приветствия выступили Святейший Патриарх Пимен, митрополит Никодим, Архиепископ д-р Мартти Симойоки и генеральный консул г-н Арво Рюткёнен.

В тот же день генеральный консул Финляндии в Ленинграде г-н Арво Рюткёнен устроил в честь делегации прием, на который были приглашены Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, представители Ленинградских духовных школ и духовенства Ленинградской епархии.

Во время пребывания в Москве и Ленинграде гости посещали храмы, знакомились с культурной жизнью советского народа, с историческими памятниками и другими достопримечательностями.

2 ноября 1971 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен принял генерального секретаря Христианской Мирной Конференции д-ра К. Тота [Венгрия], которого представил Патриарху президент ХМК митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим

2 ноября 1971 года Святейший Патриарх Пимен принял лауреата Международной Ленинской премии за укрепление мира между народами, председателя Немецкого общества мира пастора д-ра Мартина Нимёллера с супругой [ФРГ]. На приеме присутствовал архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий

2 ноября 1971 года Святейший Патриарх Пимен принял президента Международной ассоциации городов-побратимов Джорджо Ла Пира (Италия). На фото: проф. Джорджо Ла Пира, Святейший Патриарх Пимен, архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий и редактор журнала «Ноте ди культура» Джованни Джорджо

12 декабря 1971 года в Богоявленском патриаршем соборе Святейший Патриарх Пимен приветствует Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии д-ра Мартти Симойоки, прибывшего во главе делегации своей Церкви на богословские собеседования с представителями Русской Православной Церкви

20 декабря делегация Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии отбыла на родину. На Финляндском вокзале Ленинграда гостей проводили ректор Ленинградской духовной академии епископ Тихвинский Мелитон и благочинный патриарших приходов в Финляндии протоиерей Игорь Ранне.

ПРИЕМЫ У СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА

16 ноября 1971 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен принял г-жу Л. Л. Симанскую (Италия). На приеме присутствовал архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

23 ноября 1971 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен принял посла Франции в Советском Союзе г-на Роже Сейду по его просьбе. На приеме присутствовал архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

ПОЕЗДКА НА КИПР АРХИЕПИСКОПА РОСТОВСКОГО И НОВОЧЕРКАССКОГО ВЛАДИМИРА

С 3 по 11 ноября 1971 года Республику Кипр посетил в составе делегации Общества дружбы «СССР—Кипр» архиепископ Ростовский и Новочеркасский Владимир. Делегацию возглавлял председатель президиума Литовского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами Р. Л. Петраускас.

За время пребывания на Кипре архиепископ Владимир в составе советской делегации посетил города Лимасол, Ларнаку, Никосию, Беллапайс, Кирению, Фамагусту, Пафос, село Перволья близ Лимасола, где имел встречи с местными официальными лицами и широкими кругами общественности. Архиепископ Владимир посетил несколько храмов и иноческие обители святого апостола Варнавы и святого Неофита, в которых его тепло встречали игумены и братья монастырей.

7 ноября, в воскресенье, архиепископ Владимир совершил Божественную литургию в храме святых мучеников Гурия, Самона и Авива в Никосии. После литургии архиепископ Владимир рассказал молящимся о дружеских чувствах к народу Кипра чад Русской Православной Церкви и пожелал киприотам успехов в их борьбе за свою свободу и независимость.

5 ноября в президентском дворце архиепископ Владимир и глава делегации Р. Л. Петраускас были приняты Президентом Республики Кипр Блаженнейшим Макарием, Архиепископом Новой Юстинианы и всего Кипра. Архиепископ Владимир вручил Предстоятелю Кипрской Церкви послание Святейшего Патри-

арха Московского и всея Руси Пимена. На приеме присутствовали президент Общества дружбы «Кипр—СССР» Панос Талиодорас и секретарь Общества дружбы Ахилевс Пилиотис. В приеме участвовал чрезвычайный и полномочный посол Советского Союза в Республике Кипр А. А. Барковский.

6 ноября хорепископ Константинопольский Хризостом принял делегацию в официальной церковной резиденции Главы Кипрской Церкви. На приеме присутствовал секретарь Архиепископии г-н Д. Димитриадис. В тот день делегацию принял чрезвычайный и полномочный посол Советского Союза в Республике Кипр А. А. Барковский.

7 ноября члены делегации присутствовали на праздничном приеме, устроенном в посольстве СССР в Никосии по случаю 54-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

9 ноября делегацию принял в г. Пафосе митрополит Пафский Геннадий.

10 ноября президент Общества дружбы «Кипр—СССР» П. Талиодорас и секретарь Общества дружбы А. Пилиотис устроили официальный прием в честь делегации.

ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА И СОВЕЩАТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕРКВЕЙ

С 21 по 25 ноября 1971 года в Норт-Дам-дью Рукас, в Марселе (Франция), состоялось заседание Президиума и Совещательного комитета Конференции Европейских Церквей. От Русской Православной Церкви в заседании участвовали член Президиума КЕЦ митрополит Таллинский и Эстонский Алексей и члены Совещательного комитета КЕЦ протоиерей Павел Соколовский, настоятель Воскресенского храма в Сокольниках в Москве, и Н. А. Заболотский, профессор Ленинградской духовной академии. По основной теме заседания «Правда, справедливость и мир в современной Европе с точки зрения Евангелия» был заслушан доклад профессора Н. А. Заболотского. Участники заседания обсудили результаты ассамблеи КЕЦ «Ниборг-VI» и рассмотрели текущие задачи Конференции.

Митрополит Таллинский и Эстонский Алексей был вновь избран вице-президентом Президиума и Совещательного комитета КЕЦ.

Участники заседания приняли коммюнике, в котором говорится, что Президиум и Совещательный комитет КЕЦ с удовлетворением отмечают продолжающееся улучшение в настоящее время взаимоотношений между европейскими народами; приветствуют современные политические усилия в Европе, имеющие целью дальнейшее смягчение напряженности, продвижение по пути к разоружению и устранение тревожных последствий второй мировой войны, чему должны, например, служить подготавливаемая Конференция по европейской безопасности, четырехстороннее соглашение по Берлину, двусторонние соглашения ФРГ с СССР и Польской Народной Республикой.

Участники заседания выразили надежду, что обстановка в Северной Ирландии и конфликт между Индией и Пакистаном найдут мирное и справедливое решение. Было отмечено участие в заседании наблюдателей от Римо-Католической Церкви — архиепископа Марсельского монсиньора Роже Этчеграй, председателя Конференции католических епископов Европы, и монсиньора Жана-Франсуа Арриги, представителя Секретариата по христианскому единству, а также укрепление контактов между Конференцией католических епископов Европы и Конференцией Европейских Церквей.

В заключение в коммюнике говорится: «Конференция Европейских Церквей надеется, что Господь наш Иисус Христос дарует ей возможность прославлять Его молитвой и деятельностью для мира и братства между народами в Европе и во всем мире».

24 ноября заместитель мэра г. Марселя г-н Герваль в городской ратуше устроил прием в честь участников заседания Президиума и Совещательного комитета КЕЦ.

25 ноября архиепископ Марсельский монсиньор Роже Этчеграй устроил в помещениях архиепископии прием для членов Президиума КЕЦ.

В течение работы КЕЦ участники заседания были гостями Федерации протестантов Франции и её президента пастора Жака Мори.

28 ноября в патриаршем храме подворья в Париже во имя Трех Святителей митрополит Таллинский и Эстонский Алексей совершил Божественную литургию, по окончании которой обратился к молящимся со словом духовного наставления. Епископ Корсунский Петр тепло приветствовал представителей Материи Церкви.

29 ноября в Париже имела место встреча митрополита Сурожского Антония, Патриаршего Экзарха Западной Европы, и митрополита Таллинского и Эстонского Алексия. Митрополит Алексей в сопровождении митрополита Антония посетил вновь устроенный храм во имя Пресвятой Троицы в Париже и скит Святого Духа.

К ИЗБРАНИЮ Г. ГЕТТИНГА ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ НАРОДНОЙ ПАЛАТЫ ГДР

**Председателю
Христианско-Демократического Союза
Германии г-ну Геральду Гёттингу**

Приношу Вам сердечное поздравление в связи с состоявшимся избранием Вас на высокое служение народу и Вашему отечеству, желаю Вам полноты сил и здоровья. Призываю помощь Божию в плодотворных трудах, посвященных развивающемуся братскому союзу и сотрудничеству наших стран и благословенному примирению человечества.

Митрополит НИКОДИМ

3 декабря 1971 года

НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ

15 ноября 1971 года посол Бельгии в Советском Союзе г-н Жак Дешан устроил прием по случаю национального праздника. На приеме в числе приглашенных были архиепископ Волоколамский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата, и архиепископ Дмитровский Филарет, ректор Московской духовной академии.

22 ноября 1971 года посол Ливанской Республики в СССР г-н Наман Амиуни устроил прием в честь национального праздника — Дня независимости. На приеме присутствовали архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и архиепископ Дмитровский Филарет, ректор Московской духовной академии.

ХРОНИКА

30 и 31 октября 1971 года в Москве в Доме союзов состоялось расширенное заседание Комиссии Всемирного Совета Мира по разоружению. В работе Комиссии приняли участие представители Христианской Мирной Конференции: член Рабочего комитета ХМК А.С. Бувеский и член Международного секретариата ХМК протоиерей Павел Соколовский.

16 ноября 1971 года в Москве состоялось ежегодное отчетное собрание бюро Правления Советского Фонда мира. В заседании участвовал член Правления Советского Фонда мира митрополит Таллинский и Эстонский Алексей, управляющий делами Московской Патриархии.

22 ноября 1971 года архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принял в Отделе раввина Артура Шнейера, одного из руководителей организации «Фонд обращения к советам» (США).

22 ноября 1971 года в Берлин, к месту своего нового служения в должности заведующего хозяйством Патриаршего Экзархата в Средней Европе, отбыл В. А. Чукалов, занимавший до этого назначения должность члена Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

26 ноября 1971 года архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий принял в Отделе каноника Англиканской Церкви Великобритании д-ра Эрика Стэйплса, настоятеля англиканской общины в Хельсинки, и сопровождавшего его г-на Гарретта, советника посольства Великобритании в Советском Союзе.

3 декабря 1971 года на очередном заседании Российского Палестинского общества Академии Наук СССР в члены этого общества был принят архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Служения Святейшего Патриарха ПИМЕНА

Н О Я Б Р Ъ

19 (6) ноября. Пятница седмицы 24-й по Пятидесятнице. Вечером Святейший Патриарх Пимен читал акафист перед чтимой иконой Божией Матери «Нечаянная Радость» в храме во имя пророка Илии, что в Обыденском пер. в Москве.

21 (8) ноября. Неделя 24-я по Пятидесятнице. Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. Накануне Святейший Патриарх Пимен молился за всеобщим бдением в Крестовой церкви во имя Архистратига Михаила в Троицком патриаршем подворье в с. Лукино. После всеобщего бдения Его Святейшество совершил панихиду по Патриархе Алексии и по своему отцу — Михаиле. В день праздника Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию в храме во имя Архангела Гавриила в Антиохийском подворье в Москве с архиепископом Тульским и Белевским Ювеналием и епископом Крупицким Григорием, настоятелем Болгарского подворья в Москве, в сослужении архимандрита Макария Тайяра, настоятеля Антиохийского подворья, и местного духовенства. После богослужения Святейший Патриарх Пимен поблагодарил архимандрита Макария за теплое приветствие и поздравление с праздником.

За богослужением присутствовали посол Республики Ливан в СССР Нам Аминуни и 1-й советник посольства Сирийской Арабской Республики в СССР Мазхар Барази.

27 (14) ноября. Апостола Филиппа. Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всеобщее бдение в храме в честь Воскресения словущего, что в пер. Аксакова в Москве, где есть

придел во имя апостола Филиппа. После богослужения Его Святейшество в ответном слове благодарил настоятеля протоиерея Василия Серебренникова за теплое приветствие.

28 (15) ноября. Неделя 25-я по Пятидесятнице. Мучеников и исповедников Гурия, Самона и Авива. Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всеобщее бдение в храме во имя святого мученика Иоанна Воина, что на ул. Димитрова в Москве, где один из приделов освящен в честь исповедников Гурия, Самона и Авива. За литургией Его Святейшество удостоил награждения наперсным крестом священника Прокопия Харитюшкина.

После богослужения Патриарх Пимен поблагодарил настоятеля протоиерея Михаила Орлова за слово приветствия и преподнесенную от имени причта храма и церковного совета икону с изображением Святителя и чудотворца Николая, митрополита Петра, святителя Московского, и Преподобного Сергия Радонежского. Его Святейшество молитвенно пожелал прихожанам в жизни и трудах благословения и помощи святых исповедников Гурия, Самона и Авива и преподавал богомольцам благословение.

30 (17) ноября. Преподобного Никона, игумена Радонежского, ученика Преподобного Сергия. Всеобщее бдение накануне в сослужении архиепископа Дмитровского Филарета и Божественную литургию в день праздника в сослужении архиепископа Волоколамского Питирима и архиепископа Дмитровского Филарета Святейший Патриарх Пимен совершил в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры. За литургией Его Святейшество рукоположил студента III курса МДА диакона Георгия Красноложкина во пресвитера.

ДЕКАБРЬ

1 декабря (18 ноября). Мученика Платона. День ангела митрополита Московского и Коломенского Платона (Левшина). Святейший Патриарх Пимен молился за Божественной литургией в Крестовом храме в Патриарших покоях в Троице-Сергиевой Лавре.

Вечером в тот же день Патриарх Пимен читал акафист Покрову Пресвятой Богородицы с архиепископом Волоколамским Питиримом и архиепископом Дмитровским Филаретом, ректором Московской духовной академии, в Покровском храме Московской духовной академии. После акафиста Святейший Патриарх Пимен ответил на приветствие ректора архиепископа Филарета.

2 декабря (19 ноября). Пророка Авдия. День кончины митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова). Святейший Патриарх Пимен молился за Божественной литургией в Крестовом храме в Патриарших покоях в Троице-Сергиевой Лавре.

4 декабря (21 ноября). Введение во храм Пресвятой Богородицы. Святейший Патриарх Пимен совершил накануне всенощное бдение в Богоявленском патриаршем соборе. После литии Патриарх Пимен произнес поучение о воцерковлении Пресвятой Девы и помазывал всех молящихся освященным елеем. Божественную литургию Его Святейшество совершил в том же соборе. За литургией Патриарх Пимен удостоил мантийную монахию Олимпиаду (Селиванову), члена исполнительного органа Богоявленского патриаршего собора, награждения наперсным крестом.

В тот же день Святейший Патриарх Пимен молился за панихидой на могиле Святейшего Патриарха Тихона в храме в честь Донской иконы Божией Матери в Донском монастыре.

5 декабря (22 ноября). Неделя 26-я по Пятидесятнице. Накануне Святейший Патриарх Пимен служил всенощное бдение в Богоявленском патриаршем соборе и помазывал ве-

рующих освященным елеем. Божественную литургию Патриарх Пимен совершил в том же соборе и после богослужения обратился к молящимся с словом назидания.

7 декабря (24 ноября). Великомученицы Екатерины. Божественную литургию и накануне — всенощное бдение Святейший Патриарх Пимен совершил в храме в честь Положения Ризы Господней, где во имя великомученицы Екатерины освящен придел. После молебна Патриарх Пимен ответил на приветствие настоятеля протоиерея Василия Свиленюка.

9 декабря (26 ноября). Освящение храма великомученика Георгия в Киеве. Всенощное бдение накануне Святейший Патриарх Пимен совершил в храме во имя Казанской иконы Божией Матери, что в Коломенском в Москве. После богослужения Патриарх Пимен поздравил молящихся с праздником.

10 декабря (27 ноября). Иконы Божией Матери, именуемой «Знамение». Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в храме в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Переяславской слободе в Москве. После молебна Патриарх Пимен ответил на приветствие настоятеля протоиерея Иоанна Рязанцева и произнес поучение о значении и смысле богослужебных возгласов.

12 декабря (29 ноября). Неделя 27-я по Пятидесятнице. Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Богоявленском патриаршем соборе.

В тот же день вечером Патриарх Пимен читал акафист Преподобному Сергию Радонежскому в Троицком соборе в Троице-Сергиевой Лавре.

13 декабря (30 ноября). Понедельник седмицы 28-й по Пятидесятнице. Святейший Патриарх Пимен молился в Смоленском храме Троице-Сергиевой Лавры на панихиде по митрополиту Николае (Ярушевиче) (+13 дек. 1961 г.).

Святой священномученик Исидор,
пресвитер Юрьевский

21(8) января 1972 года
исполнилось 500 лет
со дня
блаженной кончины
священномученика
Исидора,
пресвитера Юрьевского,
и с ним
72 мучеников

ПОДВИГ ВЕРЫ

Сын равноапостольного великого князя Владимира, просветителя Руси, великий князь Ярослав покорил чудское племя, обитавшее в пределах Новгородских и Псковских. На реке Омовже (ныне река Эмайыги в Эстонской ССР) в 1030 году Ярослав основал город и в нем соорудил храм во имя святого великомученика Георгия Победоносца. Город, по христианскому имени его основателя — Георгий (Юрий) — был назван Юрьевом (ныне г. Тарту). Во время княжения Иоанна III (1462—1505 гг.) русские имели в Юрьеве два храма: кроме Георгиевского храма XI века, в русской колонии — в «русском конце»¹ города был построен второй храм — во имя Святителя и чудотворца Николая. В этих храмах служили два священника — Иоанн и Исидор.

«Русская колония в Юрьеве жила в обстановке крайне напряженных взаимоотношений с немецкими властями, которые не могли в ней не видеть чуждого и даже потенциально враждебного начала, непосредственно связанного с Русью»². Орден меченосцев нетерпимо относился к коренному православному русскому населению Юрьева. Только помощь русских —

¹ «Русский конец» представлял собой небольшую по численности самоуправляемую русскую колонию в Юрьеве. В г. Пскове найдена печать «русского конца» г. Юрьева середины XV в. с надписями на одной стороне «печать Юрьевская» и на другой — «печать св. Георгия», т. е. храма святого великомученика Георгия, в котором служил священник Исидор («Советская археология». 1960, № 3, с. 260—261. «Вислые печати Пскова»).

² «Славяно-германские культурные связи и отношения». М., 1969, с. 315.

братьев по вере давала юрьевцам относительную свободу в их церковной жизни. Псковичи и новгородцы считали «русский конец» Юрьева частью своих владений («вотчина и дедина русского государя») и в договорах неизменно отстаивали права русских православных жителей города.

Летописец так говорит о событиях в Юрьеве в конце третьей четверти XV столетия: «Не по мнозе времени приходящий морем немцы начаша селитися во стране той и, укрепившеся, овладеша ею, занеже в Российстей земли бяху тогда междоусобия и нестроения. Поработивше местных жителей язычников, немцы паче силоу, нежели волею, привдедоша их в латинскую веру, юже в тая времена сами содержаху, и начаша притесняти жившия посреди их православныя христианы».

Священник Иоанн переселился во Псков, где вскоре, приняв монашество с именем Иона, основал Псково-Печерскую обитель.

Пресвитер же Исидор остался в Юрьеве, сохраняя со своей паствой верность Православной Церкви. Ревность иерея Исидора о сохранении чистоты Православия вызвала гнев магистрата ордена ливонских рыцарей. Один из городских старейшин, некий Ю. Трясоголов, желая выслужиться перед властями, собирал обвинительный материал, по большей части клеветнического характера, против православного священника и его паствы. Вскоре представился повод начать открытое гонение ревнителей Православия. В праздник Богоявления по православному обычаю священник Исидор со своей паствой вышел с крестным ходом на реку Омовжу для совершения водоосвящения. Здесь по распоряжению городских властей он и бывшие с ним православные были схвачены во время священнодействия. На допросе в городской ратуше судьи прилагали все усилия, чтобы принудить православных отказаться от своей веры. Видя твердое стояние паствы святого Исидора в истинах православной веры, городские судьи отдали приказ всех их заключить в тюрьму. Но и это не поколебало твердости убеждений узников. Священник Исидор в тюрьме, так же как

и в храме, поучал и утешал свою паству. Обратившись на восток, узники со слезами молились Богу, воспевая священные песнопения. Ожидая новых и тягчайших испытаний, иерей Исидор причастился Святых Таин Христовых, причастил и бывших с ним, укрепив таким образом всех на предлагаемый им подвиг. Через день после заключения, 8 января, узников вызвали на суд в городскую ратушу. После допроса и истязаний «видяще крепкое стояние святых в Православной вере, бискуп и судии градстии распалишася гневом». Твердость исповедников была принята за упорство в невежестве, и их осудили на смертную казнь. По приказанию судей в ту самую «Иордань», в которой православные совершали богоявленское водоосвящение, исповедники были брошены в день суда 8 января 1472 года. Пресвитер Исидор был ввергнут в реку во всех священных одеждах. Летописец, описывая страдания мучеников, говорит о том, что в числе казненных была женщина с трехлетним младенцем на руках. Совершители казни отняли дитя у матери, решив сохранить ему жизнь. Младенец вырвался из рук мучителей, подбежал к «Иордани» и, сотворив на себе крестное знамение, бросился в воду за матерью.

Весной, когда река освободилась ото льда, тела святых мучеников были найдены на берегу, вверх по течению на расстоянии трех «поприщ от града», причем тела были положены как будто человеческими руками на горе под деревом, лицом на восток. Православные юрьевские купцы позаботились о погребении тел святых мучеников: некоторые были похоронены на месте их обретения, а другие привезены в Юрьев и погребены близ храма Святителя и чудотворца Николая.

История дальнейшего почитания памяти священномученика Исидора в Русской Православной Церкви такова.

Большинство исследователей приходит к выводу, что описание страданий юрьевских мучеников было сделано по благословению митрополита Московского Макария священноиноком псковским Василием (Варлаа-

мом)¹, а канонизация состоялась на Московских Соборах 1547—1549 годов. Тогда же была составлена им служба, которая хранилась среди православных в рукописях. Память юрьевских мучеников чтится и среди местных старообрядцев, у них же найдена и рукописная служба мученикам. Древние списки служб были положены в основу новой службы, напечатанной по благословию Святейшего Синода в 1897 году.

Профессор Е. Е. Голубинский не указывает имени святого Исидора среди канонизованных святых на «макарьевских Соборах», а помещает его в списки «почитаемых усопших» и считает, что только в 1898 году состоялась канонизация юрьевских мучеников².

Исследуя исторические данные о почитании памяти священномученика Исидора и с ним 72 мучеников, мы можем с уверенностью утверждать, что пресвитер Исидор почитался святым исповедником и священномучеником со дня своей мученической кончины. Можно предполагать, что в XVI столетии появилась и рукописная служба ему, так как от того же времени известна Повесть о его страдании. В более позднее время мы не находим воспоминаний о святых юрьевских мучениках, и только в конце XIX столетия вновь поднимается вопрос об их церковном почитании.

Город Юрьев в прошлом веке входил в состав Рижской епархии. Архиепископ Арсений (Брянцев) (управлял епархией с 1887 по 1897 гг.) поднял вопрос об установлении празднования памяти священномученика Исидора. Профессором богословия Юрьевского университета А. Чаревским по древним спискам рукописных служб была отредактирована и представлена для утверждения в Святейший Синод новая служба святым мученикам. Эта служба, исправленная известным агиологом архиепископом Владимирским Сергием (Спасским), была в

Собор в честь Успения Божией Матери
в г. Тарту

1897 году одобрена Святейшим Синодом. При следующем Рижском епископе — Агафангеле (Преображенском) (1897—1910 гг.) по определению Святейшего Синода от 21 апреля 1897 года празднование памяти священномученика Исидора и с ним 72 мучеников было установлено 8 января. В том же году отдельной книжкой была напечатана особая служба мученикам. Заботами и на средства архиепископа Арсения были изготовлены и разосланы по храмам иконные изображения священномученика Исидора.

Сохранилось подробное описание первого празднования памяти святых мучеников на месте их страдания в г. Юрьеве 8 января 1898 года. Торжество возглавил Преосвященный Агафангел, епископ Рижский и Митавский. После Божественной литургии, совершенной в Успенском соборе, при огромном стечении народа, крестный ход прошел по главным улицам города. Первая остановка была сле-

¹ «Святые юрьевские мученики пресвитер Исидор и с ним 72 и первое празднование памяти их на месте мученической кончины их в г. Юрьеве», Рига, 1898, с. 10—11.

² Е. Голубинский. История канонизации святых в Русской Церкви, с. 326, 574.

лана напротив здания городской думы (ратуши), где были осуждены юрьевские исповедники православной веры; вторая — на берегу реки Эмайыги, где, по преданию, мученики были брошены под лёд, третья — у древнего Успенского собора (сооружен в 1783 г.), к зданию которого был пристроен левый придел, посвященный памяти прославляемых мучеников.

Память о юрьевских мучениках и в дальнейшем хранилась среди верующих местного края. В 1897 году в г. Валга (ныне — на границе Эстонской ССР и Латвийской ССР) в честь священномученика Исидора был заложен первый храм. В апреле 1953 года в Успенском соборе в г. Тарту над храмовой иконой придельного храма была сооружена художественной работы дубовая сень. В 1952 году составлен акафист святым мученикам, одобренный епископом Таллинским Иоанном (Алексеевым) для чтения в храмах епархии.

Прошло 500 лет со дня блаженной кончины 73-х мучеников. Крепкая вера, стояние «даже до смерти» за чистоту евангельского учения свидетельствуют о духовном богатстве, о силе

убеждения юрьевских мучеников, и мы преклоняемся пред их подвигом.

Протоиерей Ростислав ЛОЗИНСКИЙ,
магистр богословия

ЛИТЕРАТУРА

1. «Служба святому священномученику Исидору и иже с ним 72 мучеником, во Юрьеве, граде Ливонстем, за Православие пострадавшим во 1472 году». СПб., 1897.
2. «Святые юрьевские мученики пресвитер Исидор и с ним 72 и первое празднование памяти их на месте мученической кончины их в г. Юрьеве». Рига, 1898.
3. «Историко-статистическое описание Рижской епархии». Вып. 1, с. 136—143.
4. «Рижские епархиальные ведомости» 1897, с. 850.
5. Е. Голубинский. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903, с. 326, 574.
6. «Церковные ведомости». 1898, 17 января.
7. «Повесть о Псково-Печерском монастыре». М., 1831, с. 2.
8. «Русский временник». №№ 2, 67, 68.
9. Архиепископ Филарет. «Жития святых». СПб., 1900, т. 1, т. 88—90.
10. С. В. Булгаков. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Харьков, 1892, с. 13.
11. Архиепископ Сергей. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Владимир, 1901, с. 8.
12. «Славяно-германские культурные связи и отношения». М., 1969.
13. «Вислые печати Пскова». «Советская археология». 1960, № 3, с. 260—261.

Левый придел в Успенском соборе в г. Тарту, освященный во имя священномученика Исидора Юрьевского

Ректор Софийской духовной академии в гостях у Московских духовных школ

По приглашению священноначалия Русской Православной Церкви в октябре 1971 года в Советском Союзе находился ректор Софийской духовной академии епископ Макариопольский Николай (о его пребывании в нашей стране см. хронику в «ЖМП», 1971, № 12.—*Ред.*).

Епископ Макариопольский Николай (в миру Никола Гаврилович Кожухаров) родился 17 апреля 1908 года в с. Ресен Велико-Тырновского округа в Болгарии. Начальное образование получил в своем родном селе. В 1918 году поступил послушником в Преображенский монастырь близ г. Тырново. В 1928 году окончил с отличием шестилетний курс Софийской духовной семинарии, принял монашество и был рукоположен во иеродиакона. В 1932 году окончил Богословский факультет Софийского государственного университета имени святого Климента Охридского. Был диаконом в патриаршем соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского в г. Софии (1928—1932), секретарем Врачанской митрополии (1932—1935), помощником ректора Софийской духовной семинарии (1935—1936), протосингелом (помощником митрополита по управлению епархией.—*Ред.*) Врачанской митрополии (1936—1939), ректором Софийской духовной семинарии. В 1933 году был рукоположен во иеромонаха, а в 1939 году возведен в сан архимандрита. В 1954 году хиротонисан во епископа Макариопольского и назначен ректором Софийской духовной академии. С 1961 года является настоятелем патриаршего собора во имя святого благоверного князя Александра Невского. В 1963 году удостоен степени доктора богословия *honoris causa* Софийской духовной академии.

Преосвященный Николай прибыл в нашу страну с целью прочитать несколько лекций в Московской и Ленинградской духовных академиях и ознакомиться с жизнью духовных школ Русской Православной Церкви.

13 октября, в канун праздника Покрова Божией Матери, епископ Николай прибыл в Троице-Сергиеву Лавру и участвовал в торжестве Московских духовных школ по случаю престольного праздника академического храма в честь Покрова Богородицы. На всенощном бдении Владыка Николай совершил литию и выходил на полиелей вместе с архиепископом Дмитровским Филаретом, ректором МДА, и епископом Тихвинским Мелитоном, ректором ЛДА. В день праздника Божественную литургию совершали архиепископ Филарет, епископ Николай и епископ Мелитон. Это богослужение в храме МДА надолго сохранится в памяти тех, кто молился в этот праздничный день в академическом храме. Три ректора православных духовных академий — Московской, Софийской и Ленинград-

ской — «едиными усты и единым сердцем» молились Господу Иисусу Христу и Его Пречистой Богородице, о мире всего мира, о начальствующих, учащихся и учащихся духовных школ.

За богослужением пели три академических хора, создавая особую молитвенную настроенность и торжественность. За литургией Владыка Филарет хиротонисал воспитанника 2-го класса МДС Романа Косовского во диакона. В конце литургии архиепископ Филарет поздравил молящихся с праздником Покрова Божией Матери и приветствовал многочисленных гостей, прибывших на это торжество.

По окончании литургии те же архипастыри совершили праздничный молебен.

Затем состоялся торжественный акт, на котором Преосвященный Николай присутствовал в качестве почетного гостя и приветствовал собравшихся в Актовом зале от имени учащихся и учащихся Софийской духовной академии. В тот же день Владыка Николай отбыл в Москву.

18 октября епископ Николай вновь прибыл в Троице-Сергиеву Лавру. Его встречали старший помощник инспектора МДА игумен Евлогий (Смирнов) и аспирант игумен Валентин (Мишук).

Во вторник 19 октября Преосвященный Николай рано утром молился вместе с братией Лавры в Троицком соборе у раки с мощами Преподобного Сергия. В тот же день Владыка Николай посетил наместника Лавры архимандрита Августина.

За время пребывания в Московской духовной академии епископ Николай прочитал четыре лекции о Евхаристии. Владыка отвечал на вопросы студентов, которые задавались ему по ходу лекции.

Еженедельно по средам в академическом храме совершается акафист Покрову Божией Матери. 20 октября этот акафист служил с особым духовным подъемом и радостью епископ Николай. Евангелие он прочитал в традиционной церковной болгарской манере.

21 октября Владыка Николай посетил все соборы и храмы Лавры, осмотрел Патриаршие покои и Церковноархеологический кабинет МДА. В храме Всех русских святых, что под Успенским собором, он совершил литию над могилой Святейшего Патриарха Алексия. В тот же день Владыка участвовал в братской трапезе в Лавре. По окончании трапезы он обратился к братии с словом благодарности, в котором особо отметил лаврский обычай читать во время трапезы житие святого, воспоминаемого в этот день. Этот обычай напомнил ему о тех днях, когда он еще мальчиком читал в Преображенском монастыре во время трапезы жития святых. Владыка пожелал всей братии преуспевания в

добродетели и возрастания в духовном совершенствовании. Один из старейших лаврских архимандритов — отец Феодорит благодарил Преосвященного Николая за добрые пожелания и в свою очередь пожелал ему от имени наместника и братии Лавры преуспевания и помощи Божией в его трудах по подготовке достойных пастырей Болгарской Православной Церкви и многих лет жизни. Братия пропела Владыке Николаю традиционное «многая лета» и монастырское «спаси, Христе Боже».

22 октября — последний день пребывания Преосвященного Николая в академии. По прочтении епископом Николаем в Актовом зале лекции к нему обратился архиепископ Филарет, ректор МДА, с словом благодарности и выразил надежду, что епископ Николай снова посетит Лавру и академию. На память о посещении епископом Николаем Московских духовных школ архиепископ Филарет преподнес ему от имени профессоров и преподавателей панагию. Епископ Николай поблагодарил архиепископа Филарета и собравшихся в зале за внимание и заботу, которыми он был окружен во время пребывания в Лавре. Он сказал, что этот визит во многом обогатил его. Он увидел, как русский верующий народ любит богослужение. Владыка сказал, что по возвращении в Болгарию он расскажет питомцам Софийской академии о том, с какой любовью несут учащиеся МДА и МДС послушание в храме, и о благотвор-

ном влиянии храма в деле духовного воспитания будущих служителей Церкви Христовой. Здесь, за академическими богослужениями, отметил Владыка, возгревается и укрепляется религиозный дух учащихся. Здесь они познают радость молитвы и проникаются красотой православного богослужения. Владыка отметил исключительное значение в жизни студентов Церковноархеологического кабинета, в котором студенты наглядно изучают развитие церковного искусства с древнейших времен. Владыка Николай передал библиотеке Московской духовной академии сборник своих лекций по литургике.

Напутствуемый добрыми, молитвенными пожеланиями, епископ Николай отбыл в тот же день в Москву.

Игумен ИОНА (Карпунин),
преподаватель МДА

Академический вечер

14 декабря 1971 года, в день памяти святого праведного Филарета Милостивого, Московские духовные школы проводили традиционный «Филаретовский» вечер.

Утром в этот день Божественную литургию и молебен праведному Филарету в академическом храме совершил ректор академии архиепископ Дмитровский Филарет. За Божественной литургией молились митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим и епи-

Ректор Софийской духовной академии епископ Макариопольский Николай
с профессорами и преподавателями Московской духовной академии

скоп Астраханский и Енотаевский Михаил, а также другие участники проходившего в Троице-Сергиевой Лавре собеседования богословов Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии.

В 19 часов в Актовом зале Московской духовной академии состоялся вечер. На вечере присутствовали ректор академии архиепископ Дмитровский Филарет, епископ Астраханский и Енотаевский Михаил, профессора, преподаватели, учащиеся и многочисленные гости. В президиуме находилась также делегация Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии во главе с Архиепископом Турку и Финляндии д-ром Мартти Симойоки.

Вечер открыл архиепископ Филарет.

Доклад на тему «Святой праведный Филарет Милостивый» прочитал инспектор академии архимандрит Симон (Новиков). Архимандрит Симон отметил большое почитание праведного Филарета Милостивого среди русского верующего народа, который в житии и подвигах святого Филарета Милостивого особенно ценит жертвенную любовь к ближнему,

смирненную веру и истинно евангельскую простоту.

После доклада архиепископ Филарет представил слово архиепископу д-ру Мартти Симойоки, который приветствовал собравшихся от имени Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии, финского народа и Президента Финляндии г-на Урхо К. Кекконена. В своей речи архиепископ д-р Мартти Симойоки подчеркнул величие любви Божией, сближающей между собой людей различных национальностей и рас.

В заключение вечера хор учащихся Московских духовных школ под управлением преподавателя-священника Алексея Ширинкина и учащихся регентского класса — студента III курса МДА диакона Зотика Якимчука и учащегося 4-го класса МДС Николая Кабача исполнил концерт из церковных песнопений — древних роспевов и композиций выдающихся церковных композиторов.

Вечер закончился пением молитвы «Достойно есть...»

Диакон Алексей ЧУЛЕЙ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Винницкая епархия. 7 августа 1971 года, в день воспоминания Успения праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы, архиепископ Винницкий и Брацлавский Алипий, временно управляющий Хмельницкой епархией, совершил Божественную литургию в кафедральном соборе в честь Рождества Пресвятой Богородицы в г. Виннице и рукоположил псаломщика-регента Ивана Трофимчука во диакона. 8 августа, в Неделю 9-ю по Пятидесятнице, в том же соборе архиепископ Алипий за Божественной литургией рукоположил диакона Иоанна Трофимчука во пресвитера для пастырского служения в Хмельницкой епархии. По окончании литургии Владыка Алипий обратился к новопосвященному и к молящимся с словом назидания о высоте священнического сана и о предстательстве пастыря пред Господом за своих пасомых в деле их нравственного возрастания. С молитвенными благопожеланиями подходили молящиеся к новому иерею, преподававшему для целования Крест.

30 августа, в день памяти преподобного Алипия, иконописца Печерского, — день тезоименитства архиепископа Алипия. Накануне праздника Владыка совершил всенощное бдение с чином погребения Богоматери в кафедральном соборе в г. Виннице. В день праздника архиепископ Алипий служил Божественную литургию в том же соборе. При входе в храм Владыку встретили члены церковного совета, в храме его приветствовали настоятель протоиерей Павел Билинский и служащее духовенство. За богослужением препопел хор под руководством регента протоиерея Петра Петрука. После молебна Владыку приветствовали настоятель собора, представители хора и прихожан. В ответном слове Владыка поблагодарил всех поздравивших его за любовь и уважение к нему и просил о нем молитв. Затем молящиеся принимали благословение Владыки.

Владимирская епархия. 16 мая 1971 года, в Неделю 5-ю по Пасхе, о самаряныне, епископ Владимирский и Суздальский Николай совершил в Крестовоздвиженском храме в г. Вязники Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в сослужении собора духовенства.

Перед всенощным бдением архипастыря во время торжественной встречи тепло приветствовали настоятель храма протоиерей Лонгин Тарановский, председатель церковного совета и прихожане.

За литургией Владыка Николай произнес поучение на слова Евангелия: «Всяк, пий от воды сея, вжаждется паки, а иже пьет от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки» (Ин. 4, 13—14).

После литургии был совершен молебен перед чудотворной Казанской-Вязниковской иконой Божией Матери.

Волинская епархия. 10 июня 1971 года в Свято-Троицком Корецком женском монастыре был молитвенно отмечен совершаемый ежегодно в четверг после Дня Святой Троицы день празднования в честь местночтимой, находящейся в обители иконы Божией Матери, именуемой «Споручница грешных». На праздник в обитель собрались верующие не только из г. Корца, но и из дальних селений.

Утром в монастырь для служения литургии прибыл архиепископ Волинский и Ровенский Дамиан. Настоятельница монастыря старательная и заботливая игумения Наталия (Ильчук) вместе с сестрами встретила Владыку и приветствовала его словом. При пении тропаря празднуемой иконе Богоматери Владыка направился в храм, красиво украшенный березками и зеленью. В храме архипастыря встретило многочисленное духовенство. Слово приветствия сказал монастырский священник Василий Смоляр. За Божественной ли-

тургией по-уставному стройно и молитвенно пели два хора инокинь обители. На малом входе Владыка удостоил наград некоторых священнослужителей епархии. Богомольцев взволновали те минуты, когда архиепископ Дамнан рукополагал иподиакона Василия Остапчука во диакона. На запричастном стихе проповедь об иконе Божией Матери «Споручница грешных» произнес ровенский областной благочинный протоиерей Григорий Коршун. В конце литургии Владыка Дамнан сказал слово. Пресвятая Богородица, говорил архипастырь, никогда не оставляет нас, и мы, православные христиане, всегда обретаем помощь Царицы Небесной чрез молитву пред Её иконами. Она за всех нас предстательствует пред Господом, и мы верим в Ее обетование никогда не оставлять нас сирыми. После литургии был совершен молебен с обнесением иконы Богоматери «Споручница грешных» вокруг храма и с возгласием многолетий. Верующим архипастырь преподал благословение.

Ивано-Франковская епархия. 7 июля (24 июня) — Рождество Иоанна Крестителя — престольный праздник в храме в с. Липовое, Ивано-Франковского благочиния. В 1971 году в этот день в храм прибыл архиепископ Иосиф. Миряне с хоругвями, настоятель храма священник Богдан Шкурган — с крестом и ключами на серебряном подносе встретили архипастыря. При большом стечении верующего народа архиепископ Иосиф в сослужении собора духовенства совершил Божественную литургию и обратился с словом к верующим. Владыка Иосиф призвал народ к сохранению православной — праотцовой веры, указал на необходимость проявления высоких христианских добродетелей в повседневной жизни каждого верующего, общих молитв о благоденствии всей Святой Церкви, о мире между народами земли. Архипастырским благословением богомольцев и возгласием многолетий закончился храмовый праздник в с. Липовое.

12 июля 1971 года, в день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла, архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский Иосиф посетил Петропавловский храм в с. Росильна Богородчанского благочиния. Много верующих этого прихода, а также из ближайших сел собралось в день престольного праздника в храме. Здесь в сослужении собора духовенства Владыка совершил Божественную литургию. Он обратился к присутствовавшим с словом, призвав их сохранять, как великое сокровище, верность Святому Православию и молиться о мире всего мира.

Посещение приходов архиепископом Иосифом свидетельствовало о тесном единении православных верующих со своим архипастырем. С сердцами, полными духовной радости, завершили богомольцы торжества храмовых праздников.

Калининская епархия. 21 сентября, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, в кафедральном соборе Белая Троица в г. Калинин архиепископ Дмитровский Филарет, временно управляющий Калининской епархией, совершил Божественную литургию.

Владыку встретил приветственным словом от имени духовенства епархии и верующих секретарь епархиального управления протоиерей Василий Осташевский. В ответном слове архиепископ Филарет поблагодарил секретаря, духовенство епархии и верующих за приветствие. После пения «Буди имя Господие...» Владыка Филарет произнес проповедь, призвав благословение Божие на верующих.

20 сентября, накануне праздника, архиепископ Филарет совершил всенощное бдение в храме в честь Рождества Богородицы в с. Городня Конаковского района. В храме приветствовал архипастыря настоятель протоиерей Василий Киричук. Архиепископ Филарет в ответном слове поблагодарил настоятеля и верующих за радужную встречу и преподал всем благословение. После всенощного бдения Владыка архиепископ поздравил молящихся с престольным праздником.

4 ноября 1971 года, в день празднования Казанской иконе Божией Матери, архиепископ Филарет совершил Божественную литургию в Богоявленском соборе в г. Вышний Волочек. На паперти Владыку Филарета встретили члены церковного совета, в храме его приветствовал настоятель протоиерей Борис Малаха. В ответном слове Владыка Филарет поблагодарил отца настоятеля и верующих за теплую встречу и призвал благословение Божией Матери на молящихся. На запричастном стихе поучение на тему праздника произнес настоятель. Перед праздничным молебном Владыка Филарет сказал слово о заступничестве Божией Матери. Верующие благодарили Владыку за посещение прихода и святительские молитвы.

20 ноября, накануне Недели 24-й по Пятидесятнице и празднования собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, архиепископ Филарет совершил всенощное бдение в Михаило-Архангельском храме в г. Торжке. На паперти храма Владыку встретили члены церковного совета, в храме его приветствовал настоятель протоиерей Павел Данилов. На утрени был прочитан акафист Архистратигу Божию Михаилу. По прочтении на утрени Евангелия архиепископ Филарет произнес поучение, в котором призвал верующих хранить мир, любовь и согласие, полагаясь во всем на волю Божию.

Кировоградская епархия. 7 июня 1971 года, в День Святого Духа, епископ Кировоградский и Николаевский Боголеп посетил приход в г. Октябрьское, отмечавший свой храмовый праздник, и совершил здесь Божественную литургию. У входа в храм Владыку встретили члены церковного совета, в храме настоятель протоиерей Мирослав Вдович сказал приветственное слово. Владыка Боголеп произнес проповедь о благодатных дарах Святого Духа и отметил порядок и чистоту в храме, в крестильне и на церковном погосте. После богослужения был совершен молебен и окропление храма и верующих в ограде святой водой. Верующие благодарили Владыку за совместные молитвы и наставление.

12 июня, в канун храмового праздника — Всех святых — кладбищенского храма в г. Николаеве, епископ Боголеп совершил здесь всенощное бдение. Владыку встретили по чину

церковный совет и настоятель протоиерей Дмитрий Вандзюк. Молящиеся встречали архиастыря с зажженными свечами и цветами.

В день праздника епископ Боголеп совершил Божественную литургию в сослужении собора духовенства. После литургии Владыка произнес проповедь о заступничестве святых угодников Божиих. Был совершен молебен с окроплением храма и верующих в ограде святой водой и возгласны многолетия. Настоятель храма поблагодарил епископа Боголепа за слово назидания. Верующие с радостью и словами благодарности подходили затем к Владыке под благословение.

11 июля, в Неделю 5-ю по Пятидесятнице, Преосвященный Боголеп совершил Божественную литургию в храме в г. Долинская. При входе в храм архиастыря сердечно приветствовали члены церковного совета и настоятель священник Лев Рудчик. После богослужения Владыка посетил дом настоятеля.

Курская епархия. 5 августа 1971 года в Курск прибыл назначенный на Курскую кафедру епископ Николай (Бычковский). На вокзале архиастыря встречали клирики Сергиево-Казанского кафедрального собора.

На следующий день епископ Курский и Белгородский Николай читал акафист Пресвятой Богородице в нижнем храме кафедрального собора.

В субботу 7 августа, в день праздника Успения праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы, Преосвященный Николай совершил панихиду о новопреставленном протоиерее Алексии Боеве в Никитском храме в г. Курске.

Вечером в тот же день, в канун Недели 9-й по Пятидесятнице, перед всенощным бдением состоялась торжественная встреча епископа Николая в кафедральном соборе. Верующие с чувством глубокой радости встречали своего архиастыря. Владыку в храме приветствовал настоятель протоиерей Александр Рогозинский. Собор был переполнен молящимися. Молитвенно пел архиерейский хор под управлением регента В. Замиховского.

На следующий день Владыка совершил в соборе Божественную литургию. После благодарственного молебна и многолетия Владыка сказал слово и благословлял молящихся.

В то же воскресенье вечером епископ Николай читал в соборе акафист великомученику и целителю Пантелеймену, 10 августа совершил вечерню с чтением акафиста Пресвятой Богородице, а 11 августа, в среду, вечером читал акафист преподобному Серафиму Саровскому.

В понедельник 16 августа Владыка посетил Покровский храм в с. Покровка, Белгородской области. Храм недавно был отремонтирован внутри и снаружи, посажены деревья, цветы. Владыка поблагодарил за заботу о храме настоятеля игумена Геннадия (Давыдова) и церковный совет.

26 августа, в день памяти святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского, чудотворца, Владыка Николай посетил Свято-Николаевский храм в г. Курске, где прочитал акафист Святителю и чудотворцу Николаю. Храм был переполнен молящимися, встретившими архиастыря с цветами. Владыка ска-

зал поучение и затем благословлял молящихся.

В день памяти святых мучеников Флора и Лавра, 31 августа, епископ Николай совершил Божественную литургию и молебен во Введенском храме в г. Курске. Верующие встречали Владыку с цветами, настоятель протоиерей Борис Хршановский приветствовал и благодарил архиастыря за посещение храма. После молебна Владыка сказал поучение о христианской вере и преподал благословение молящимся.

17 сентября, в день празднования Обретения мощей святителя Иоасафа, епископа Белгородского, Преосвященный Николай совершил Божественную литургию в Свято-Иоасафовском соборе в Белгороде в сослужении многочисленного духовенства из храмов города и области. Верующие встречали Владыку с цветами, настоятель протоиерей Алексей Корнейчук приветствовал архиастыря словом. После праздничного молебна епископ Николай сказал поучение и благословил молящихся.

На следующий день Владыка Николай посетил Воздвиженский храм в Белгороде. Этот храм недавно был отремонтирован снаружи, в ограде посажено много цветов, построены подсобные помещения. Владыка Николай поблагодарил за ревностные труды настоятеля маститого протоиерея Николая Успенского и церковный совет. В тот же день вечером Владыка совершил всенощное бдение в Свято-Иоасафовском соборе в Белгороде. Собор был полон молящихся.

19 сентября, в Неделю 15-ю по Пятидесятнице, в день воспоминания чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех, епископ Николай совершил Божественную литургию в Свято-Михайловском храме в Белгороде. После праздничного молебна Владыка сказал поучение и благословил молящихся. Настоятель храма протоиерей Николай Тезин сердечно поблагодарил Владыку за посещение храма, за поучение и молитвы.

В тот же день епископ Николай возложил цветы к памятнику Славы в центре Белгорода в честь воинов, отдавших жизнь за свободу Родины.

Мукачевская епархия. 22 октября 1971 года, в день памяти преподобных Андроника и Афанасия, в Свято-Николаевском женском монастыре в г. Мукачеве Божественную литургию совершал архиепископ Мукачевский и Ужгородский Григорий. Владыка прибыл в обитель на день Ангела настоятельницы игуменнии Афанасии с тем, чтобы вручить ей высокую патриаршую награду — крест с украшениями. Как всегда, насельницы встречали архиастыря у входа в обитель «со славою» и при пении тропаря Святителю Николаю сопровождали в храм, где чинно выстроилось многочисленное духовенство из Мукачевской и других епархий. Храм полон верующего народа. Монастырский священник архимандрит Василий (Пронин) сердечно приветствовал архиепископа Григория.

В служении Божественной литургии также принял участие епископ Переяслав-Хмельницкий Савва, викарий Киевской епархии. Сослужил архиереям большой собор священников и диаконов.

На малом входе архиепископ Григорий обратился к настоятельницам с словом, отметив её ревность о славе Божией, о святой обители и её насельниках, о святой Православной Церкви, о православной вере наших благочестивых предков, нашего родного закарпатского народа, и возложил на неё патриаршую награду — крест с украшениями. Владыка Григорий от своего имени вручил игуменни Афанасии Архиепископскую грамоту.

На запричастном стихе поучение сказал архимандрит Вениамин, настоятель храма в с. Тербля.

После литургии был отслужен торжественный молебен на середине храма с возгласением уставных многолетий и помазыванием богомольцев освященным елеем.

«Со славою» проследовали затем перархии и клирики в монастырскую трапезную. Архиепископ Григорий во время трапезы вновь приветствовал игуменню Афанасию и поздравил её с высокой наградой.

С трогательными словами поздравления обратились к именинице игуменья Варвара, настоятельница Пюхтицкого Успенского монастыря в Эстонии, игуменья Евгения, настоятельница Вознесенского монастыря в Чумалеве, Закарпатской области, и другие гости.

Богомольцы принесли в дар матушке игуменни букеты осенних цветов.

В ответном слове игуменья Афанасия поблагодарила архиепископа Григория и всех поздравивших её и просила Владыку передать её глубокую благодарность Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену за высокое внимание к ней и к Мукачевской обители.

Были пропеты многолетия Святейшему Патриарху Пимену, митрополиту Киевскому и Галицкому Филарету, Экзарху Украины, архиепископу Григорию, епископу Савве и всем присутствовавшим. Все поют «многая лета», «во здравие и спасение», «спаси их, Христе Боже».

Праздник закончился, и у всех молящихся надолго сохраняется воспоминания о радостных духовных переживаниях.

Рижская епархия. 8 июня 1971 года по приглашению архиепископа Рижского и Латвийского Леонида в г. Ригу прибыл Патриарший Экзарх в Западной Европе митрополит Сурожский Антоний. В аэропорту гостей встречали архиепископ Леонид и представители духовенства и мирян епархии. Из аэропорта митрополит Антоний направился в рижский Свято-Троицкий кафедральный собор, где был встречен «со славою» причтом собора. Владыке Антонию были преподнесены хлеб-соль, верующие приветствовали его с цветами в руках. Владыка митрополит сказал кратко слово, затем он преподавал богомольцам благословение, во время которого верующие пели церковные песнопения. Из собора митрополит Антоний с пением сопровождавшим его духовенством тропаря праздника Пятидесятницы прошел в монастырский храм Преподобного Сергия, где был встречен настоятельницей Рижского Свято-Троице-Сергиева женского монастыря игуменней Зинаидой и сёстрами обители. При пении тропаря святыни монастыря — Толгской иконы Божией Ма-

тери — Владыка митрополит приложился к монастырским святыням, сказал краткое название и благословил сестер обители.

После обеда, предложенного архиепископом Леонидом в его покоях, митрополит Антоний, архиепископ Леонид и протоиерей Владимир Дубакин посетили католический кафедральный собор святого апостола Иакова, где были встречены настоятелем монашеским Франциском Лазданом, и древний храм Иоанна Крестителя — кафедральный собор Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии.

Высокий гость посетил также Рижскую Гребенщиковскую старообрядческую общину и осмотрел древние иконы, библиотеку («книжницу»), крестильню и другие помещения. Пояснения давал председатель общины Л. С. Михайлов, который вместе с одним из головщиков хора общины исполнил знаменным распевом ипакон 4-го гласа. Оставив запись в книге почетных гостей, Владыка митрополит поблагодарил Л. С. Михайлова за радушный прием. Л. С. Михайлов, в свою очередь, принес благодарность митрополиту Антонию за посещение общины.

В тот же день Владыка Антоний посетил рижские храмы: Иоанна Предтечи, Всех святых, Благовещения Пресвятой Богородицы, Нерукотворенного Образа Спасителя, Святой Троицы (на Задвинье) и святого князя Александра Невского. Во всех храмах высокого гостя встречали настоятели, причт, представители исполнительных органов и прихожане, подносявшие митрополиту Антонию хлеб-соль и цветы.

Вечером митрополит Антоний и архиепископ Леонид в сослужении соборного и монастырского духовенства во время вечернего богослужения в кафедральном соборе совершили чтение акафиста и параклис Пресвятой Богородице. Акафист исполнялся антифонно монастырским хором и молящимися. В конце богослужения митрополит Антоний сказал слово о небесном материнстве Матери Божией, Заступницы православных христиан. В богослужении приняли участие протоиерей Сергей Гаккель (Западноевропейский Экзархат) и клирик Автокефальной Православной Церкви в Америке священник Димитрий Григорьев (США).

9 июня митрополит Антоний и архиепископ Леонид в сослужении монастырского духовенства и гостей совершили в храме Преподобного Сергия в Рижском женском монастыре Божественную литургию. Храм был полон молящихся. По окончании литургии Владыка митрополит произнес слово. После общей трапезы в трапезной монастыря был совершен чин возношения Панагии.

Митрополит Антоний в тот же день осмотрел рижские храмы: Вознесения Господня (православный латышский приход), Покрова Пресвятой Богородицы, Архистратига Михаила и храм святого князя Владимира на станции Дубулты. Владыка митрополит и сопровождавшие его лица побывали также в бывшем лагере смерти Саласпилсе и возложили цветы к памятнику жертвам фашизма.

Вечером архиепископ Леонид устроил в честь митрополита Антония прием, на котором

присутствовали апостолический администратор Римско-Католической Церкви в Латвии епископ Юлиан Вайводс и Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии Янис Матулис. Отвечая на приветствия, митрополит Антоний выразил радость в связи с возможностью побывать в Прибалтике и увидеть здесь церковную жизнь православных людей. Он особо подчеркнул значение монашеского подвига насельниц Рижского женского монастыря, который заключается, как он видит, в деятельном служении любви к ближним.

После приема митрополит Антоний, архиепископ Леонид, епископ Юлиан Вайводс и Архиепископ Янис Матулис прошли в кафедральный собор, где совершалось пение акафиста Святителю Николаю перед чтимым его образом. После акафиста митрополит Антоний сказал краткое прощальное слово и, благословив молящихся, направился в аэропорт. Митрополита Антония и протоиерея Сергея Гаккеля провожали архиепископ Леонид и протоиерей Владимир Дубакин. Поблагодарив архиепископа Леонида за гостеприимство и радость общения с духовенством, монашествующими и православными верующими г. Риги, митрополит Антоний отбыл в Москву.

7 июля в г. Ригу прибыла из Финляндии группа туристов, возглавляемая монахом из Автономной Православной Церкви в Финляндии Антонием (Лоппоном). На вокзале в числе встречавших был благочинный храмов г. Риги протоиерей Владимир Дубакин. Гости в сопровождении протоиерея Владимира Дубакина посетили Свято-Троицкий храм в Задвинье, где молились за Божественной литургией и на молебне. Затем они посетили храм Благовещения Пресвятой Богородицы. Здесь гостей встретили причт и прихожане, которые поднесли гостям цветы. Гости поздравили именинника—второго священника этого храма протоиерея Иоанна Самусенка и прощали ему «многая лета».

Гости посетили храм во имя святого благоверного князя Александра Невского, в котором сейчас происходит капитальный ремонт.

Они побывали в Старообрядческой Гребенчиковской общине, где осмотрели древние образа, книги и иконописную мастерскую.

Вечером гости посетили Свято-Троице-Сергиев женский монастырь и Свято-Троицкий кафедральный собор, где присутствовали на вечернем богослужении с пением акафиста Святителю Николаю. В конце богослужения архиепископ Леонид преподавал гостям благословение и дал каждому по просфоре. Монах Антоний (Лоппона) от имени своих спутников поблагодарил архиепископа Леонида за возможность ознакомиться с жизнью православных в Латвии и выразил удовлетворение увиденным. Верующие тепло приветствовали гостей из дружественной Финляндии.

На следующий день гости осматривали достопримечательности г. Риги.

Таллинская епархия. В Неделю 2-ю по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Российской просиявших, 20 июня 1971 года, митрополит Таллинский и Эстонский Алексей в сослужении духовенства храмов Таллина совершил

вселенскую панихиду. Эта панихида, по церковному уставу совершаемая в День Святой Троицы, в 1971 году, в связи с Поместным Собором Русской Православной Церкви, была совершена на две недели раньше. Митрополит Алексей сказал слово, в котором призвал верующих молитвенно почтить память всех прежде почивших Святейших Патриархов, архипастырей, пастырей и православных воинов, на поле брани убиенных, и всех православных, в надежде воскресения и жизни вечной усопших. После панихиды Владыка преподавал богомольцам благословение.

Ташкентская епархия. Во вторник Светлой седмицы, 20 апреля 1971 года, епископ Ташкентский и Среднеазиатский Платон совершил Божественную литургию в Александро-Невском храме в г. Ташкенте. Владыка был тепло встречен настоятелем — секретарем епархиального управления протоиереем Феодором Семененко, причтом и верующими. В среду Светлой седмицы епископ Платон служил Божественную литургию в Троицком храме в г. Ташкенте. За богослужениями Владыка проповедовал.

18 сентября, в канун Недели 15-й по Пятидесятнице, епископ Платон прибыл в столицу Киргизии — г. Фрунзе. В Воскресенском соборе в г. Фрунзе в этот день задолго до начала всенощного бдения собралось много верующего народа, радостно встретившего Владыку. При входе в храм его торжественно встречало духовенство; настоятель собора протоиерей А. Силицын приветствовал Владыку словом. Преосвященный Платон поблагодарил за приветствие и проследовал в алтарь. За всенощным бдением со словами благодарности верующие подходили к архипастырю под благословение. Утром следующего дня Преосвященный Платон совершил Божественную литургию в переполненном храме, при прекрасном пении хора. На малом входе Владыка возложил патриаршие награды — наперсные кресты — на священников собора Петра Карташова и Карпа Бунина, наградив набедренником священника Анатолия Карташова. Епископ Платон вручил Патриаршую грамоту старосте собора С. А. Белошапкину и Архипастырскую грамоту члену церковного совета Т. И. Ткаченко. После литургии Владыка проповедовал на слова евангельского чтения дня: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и... ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 37, 39). Настоятель поблагодарил Владыку за посещение, за радость торжественной службы и назидание. Затем было возглаголено уставное многолетие, после чего Владыка благословил всех присутствовавших в храме.

Вечером в тот же день епископ Платон служил в том же соборе вечерню с акафистом Воскресению Христову, сказал слово назидания и благословил богомольцев.

25 сентября, в субботу пред Воздвижением, в день памяти мученика Феодора Александрийского, епископ Платон совершил Божественную литургию в Александро-Невском храме в Ташкенте. После литургии Владыка произнес слово. Богомольцы горячо благодарили архипастыря за молитвы и назидание.

ПАМЯТИ ЛАВРСКОГО ДУХОВНИКА

К годовщине со дня кончины схиархимандрита
Серафима (Семеновых)

Вот уже год в заупокойных молитвах Троице-Сергиевой обители постоянно произносятся имя схиархимандрита Серафима, духовника Лавры и Московских духовных школ¹. И, пожалуй, в каждой епархии также возносятся о нем молитвы к Богу теми, кто знал его до принятия схимы как благостного архимандрита Петра. Духовные лица всякого сана архиереи и пресвитеры, монахи и миряне со всех концов приходили к нему на исповедь ежедневно, особенно в дни лаврских праздников. И в душе каждого, кто склонялся под руку этого старца, оставался глубокий духовный след благодаря его отеческим наставлениям и непосредственной, чистой, как бы детской молитве. Эти драгоценные крупички, посеянные щедрой рукой отца Петра в души духовных чад, постепенно возрастают в свой плод и приносят ему «вечную память».

Вспоминается 4 января 1971 года, день памяти великомученицы Анастасии Узорешительницы, когда в тишине морозной ночи скорбный звон лаврского колокола возвестил о переходе в иную жизнь 93-летнего старца — схиархимандрита Серафима. В больничном корпусе Лавры у одра усопшего собрата и духовного отца собрались монахи. Они совершили над ним первую панихиду, земным молитвенным поклоном отдавая ему последнюю честь.

И теперь, как и тогда, перед духовным взором постепенно сменяются драгоценные страницы большой жизни отца Петра, о которой он временами рассказывал каждому что-то в назидание.

Из смиренного сердца выносил он сокровища своего духа. И в его степенных и рассудительных речах рассказы о детских годах, которые он проводил под ласковым попечительством своей болезненной матери — Иулиании², воспоминания об учебе в земском училище, о тяжелых полевых работах, о годах работы на кожевенном заводе, потом — у врача, мечтавшего передать ему свой врачебный опыт, — приобретали неповторимый духовный колорит. Но более всего памятен его ино-

ческий путь, на который он вступил 22-летнего юношей в 1900 году.

В Филейском монастыре, близ Вятки, началось иноческое послушание Романа (так звали его в миру). Там, как помощник гостиника, он много слышал от монастырских постояльцев, наезжавших туда из разных мест, о русских святых, о красоте многих монастырей — древних хранителей русской церковной культуры. Сам гостиник, бывший келейник одного из афонских старцев, поведал ему о Святой Афонской Горе. Туда и устремился молодой послушник, чтобы осуществить свое сокровенное желание, исполненное высоких идеалов.

Поклонившись святыням Троице-Сергиевой Лавры (под Москвой) и святыням Киева, Роман отправился на Афон в русский Пантелеимонов монастырь. С любовью приняли его там в число братии, определив клиросное послушание, а в свободное от службы время — послушание в винограднике.

Вскоре его постригли в рясофор с тем же именем, в честь святого Романа Сладкопевца.

Об афонском периоде (1902—1910 гг.) отец Петр вспоминал с большим чувством глубокого благоговения. «Тогда я много читал, назидая душу творениями святых отец», — говорил он. С юношеской ревностью усвоил тогда Роман опыт многих афонских старцев, открывавших ему тайны духовного подвига. Вспоминал он и о совместном клиросном послушании с отцом Илианом (недавно почившим настоятелем русского Пантелеимонова монастыря), когда он удостоился первого видения Пресвятой Богородицы с ликом мучеников и мучениц, похвалившей певцов за умильное пение.

Прошло восемь лет. Новые стремления открылись в душе инока Романа. Услышав о словесных подвижниках, он испросил благословение настоятеля вернуться в Россию и поселиться в Соловецком монастыре.

Настоятель Соловецкой обители, обнаружив в нем большие музыкальные дарования, определил ему клиросное послушание и предоставил возможность изучать теорию музыки и овладеть фисгармонией. И он весь ушел в стихию русского церковного пения.

Тогда нередко, особенно на рыбной ловле, монахи заслушивались, как густой, бархатистый бас молодого послушника вторил переливам могучих волн Белого моря, вновь

¹ См. о нем «ЖМП», 1968, № 12, с. 32—33.

² Отец его — Сергей Семеновых — погиб в 1878 году, в год рождения сына, участвуя в Русско-Турецкой освободительной войне. Роман жил с матерью и родным дядей Евтихием в с. Большие Барашки Нолинского уезда, Вятской губернии.

и вновь воплощая многообразные мотивы Псалмопевца. Монахи полюбили Романа большой братской любовью. Прокимны и тропари святых и праздников, догматики, стихиры и заостройники были чистым источником тем для их совместных и уединенных размышлений. Их тексты переписывал он в канун праздников...

Но север надломил здоровье Романа. Он был уже при смерти. «И, может быть, не встал бы,— вспоминал он,— если бы не молитвы братии к Соловецким угодникам...» Когда же Роман оправился от болезни, то с общего совета старцев уехал в горные места Пермской губернии.

В 1911 году он поселился в Белогорском миссионерском монастыре, откуда вскоре был переведен в только что образованный скит этого монастыря — Фаворскую Спасо-Преображенскую пустынь, под начало иеромонаха Ювеналия (Килина). С этим благодатным настоятелем Роман навсегда связал свою жизнь. В нем он нашел не только старца-отца, но и друга, явившего необычайный образ кротости и преданности Богу. «Авва мой, породивший меня к духовной жизни», — так обращался он к нему в письмах впоследствии.

3 мая 1912 года духовник Белогорского монастыря иеромонах Вукол постриг Романа в мантию с именем Петр, в честь преподобного Петра, епископа Арского (память 3 (16) мая). Через месяц монах Петр вместе с иеромонахом Ювеналием отправился в Петербург. Там епископ Пермский Палладий 29 июня рукоположил его во диакона, а отца Ювеналия возвел в сан игумена. По возвращении в Фаворскую пустынь иеродиакон Петра назначили ризничим и старшим в диаконом чине.

Три года со страхом Божиим совершал он это служение, а 24 июня 1915 года епископ Пермский Андроник рукоположил иеродиакон Петра во пресвитера. Его назначили духовником для народа, приходящего в Фаворскую пустынь. Это послушание отец Петр совершал также три года, исполняя свои обязанности, как всегда, чинно и с большим благоговением.

В 1918 году иеромонах Петр перешел в Шмаковский монастырь на Дальнем Востоке, бережно хранивший самобытные монашеские традиции Валаамского монастыря. Сам отец Петр очень осторожно, с каким-то внутренним трепетом вспоминал о ежедневном правиле общего делания в той обители умной Иисусовой молитвы под руководством опытных валаамских старцев. Через два года вместе с своим наставником отцом Ювеналием он переехал в Харбин, в подворье Русской Духовной Миссии в Китае. Начальник этой миссии в Пекине архиепископ Виктор неоднократно командировал отца Петра для служения в русских приходах разных стран. В те годы он намеревался поселиться в русском Пантелеимоновом монастыре на Афоне, но встретил препятствие греческих властей.

Везде, где бы ни был отец Петр, он во всем стремился находить что-то чистое, что питало бы его духовную жизнь. Он никогда не входил в политические интриги, которыми жили многие русские эмигранты.

30 января 1947 года, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, игумен Петр

вместе с епископом Ювеналием (Килиным) прибыл в Москву. 21 февраля они получили временное назначение в Псково-Печерский монастырь, где отец Петр пребывал в качестве келейника епископа Ювеналия. Через три месяца епископа Ювеналия назначили на Челябинскую кафедру и игумен Петр уехал с ним. В Челябинске он проходил пастырское служение в храме святого Симеона Богоприимца.

С назначением архиепископа Ювеналия в Иркутск игумен Петр, с благословения своего Владыки, послал на имя Святейшего Патриарха Алексия прошение: «Монах с детства. На закате дней своей жизни хочется послужить Господу в условиях монастырской жизни и умереть среди братии монастырской, а потому покорнейше прошу Ваше Святейшество принять меня в число братии Троице-Сергиевой Лавры. 2 сентября 1948 года».

С этого времени отец Петр поселяется под кровом Преподобного Сергия, где ревностно исполняет все возлагаемые на него послушания келаря, ризничего, духовника. В постоянном благоговении перед святостью пастырского служения отец Петр примерно нес бремя иноческих подвигов. Братию обители он почитал как молитвенников и сонаследников будущего века. Отец Петр всячески избегал кого бы то ни было осуждать или унижать, помышляя более о закате своей земной жизни — о смерти, суде Божием, Царствии Небесном и о муках вечных...

За примерные труды в обители Святейший Патриарх Алексий возвел его в 1950 году в сан архимандрита. А через два года старцы Лавры избрали его братским духовником.

Страшась ответственности высокого служения духовника, отец Петр сразу же обратился письменно за советом к своему духовному отцу и другу архиепископу Ювеналию. В ответ он получил послание следующего содержания: «...послушание воистину зело ответственно пред Богом. С каким вниманием сердечным должно относиться при исповеди честных отцов и братий! Если телесный врач имеет особенную заботу и внимание к каждому пациенту, то тем более душевный врач — душе-пастырь должен прилагать особенные усилия и не меньшее усердие к каждому, прибегавшему к душевным ранам, помня, что духовный отец является ответственным за каждого пред Небесным Врачом — Господом Спасителем нашим. Ты сам хорошо знаешь, отец, и часто слышишь при пострижении во инока слова, когда вручается он постриженному отцу: «Се, вручаю тебе (пред Богом) сего новоначального, егз же в страхе Божием и во всех добродетелях жити поучай, блюдый опасно, да ради нерадения твоего не погибла бы душа его, имаши бо ответ дати Богу о нем в день судный». Если такое заветание отцу постригаемого, то тем более ответственность должна быть пред Богом и каждого духовного отца. Особенно памятно для нас, пастырей, должны быть слова Господа, сказанные апостолу Петру (и всем нам, пастырям) — «любими ли мя? — Паси агнцы Моя, паси овцы Моя...»

...Когда принимаешь на дух кающегося, со всем вниманием, любовью и рассуждением исповедуй. После объявления грехов должно

еще спрашивать, все ли грехи сказал на исповеди, пусть рассматривает свою совесть и всю свою жизнь и нет ли еще чего, в чем он пред Богом виновен... И если кого обидел, или в ссоре — должно непременно простить, примириться, чтобы и самому от Бога получить прощение...

Тайну исповеди должно хранить... Грехи кающегося знает только Бог и духовник. За открытие исповеди духовник, по правилам церковным, подлежит извержению из сана...

От всей души желаю тебе, честный отче, при добром здоровье проходить возложенное святое послушание духовника с особенною любовью, усердием и терпением, ожидая помощи свыше (а Господь не оставит тебя, поможет и подаст здоровье), а главное мир душевный и полную надежду на получение воздаяния от Господа, особенно в блаженной вечности, в Царстве Славы Божией, тем более за тебя явятся многочисленные молитвенники — чада духовные, которые умолят Его за душу твою, когда она понуждается при исходе из сего земного бытия к жизни вечной. И сам при своей старческой немощи буди некоторым примером в жизни пастырской для своих духовных чад. Будь смирен, терпелив, молитвенник за чад духовных иза весь мир православный и вместе далек от тщеславия и гордости при своем высоком духовном звании... почитая себя хуже, грешнее всех...»

Строго следуя этому завету, архимандрит Петр исполнил его с изумительной тщательностью. Он безропотно, в любое время принимал приходивших к нему на исповедь и к немощам людским относился он с большим снисхождением и милосердием.

Прежде всего отец Петр наставлял приходивших к нему полностью отдавать себя в волю Божию в каждом деле, в каждом новом начинании или испытании. К этому он приводил короткой молитвой: «Господи, научи меня; Господи, вразуми меня; Господи, укрепи меня».

Новоначальным он рекомендовал переписывать заветы Преподобного Сергия, остав-

ленное насельникам этой обители: «Внимайте себе, братие, всех молю: прежде имейте страх Божий и чистоту душевную, и любовь нелицемерную; к сим страннолюбие и смирение с покорением, пост и молитву. Пища и питье в меру; чести и славы не любите, паче же всего бойтесь и поминайте час смертный и второе пришествие».

Богатый опыт многих монастырей, в которых жил архимандрит Петр, стал не только его личным достоянием, но достоянием всей Троице-Сергиевой Лавры, всех стекавшихся к нему на исповедь.

Особенно же памятливы его немногословные наставления новопостриженным и та особая сила примера в исполнении монашеских уставных обычаев, которые приобретаются большим практическим опытом при неослабном выполнении. Был ли то поклон у Святого престола, крестное знамение, привычное движение благословляющей руки, облачение в мантию и клобук или другие священные одежды — во всем было трудно передаваемое словом благоговение, естественность и легкость движения, что называется «исполать» — своего рода классический стиль, свойственный старым монахам, прошедшим воспитание под руководством в живом преемстве традиций.

Характерным был его келейный уклад и особенность ношения общей монашеской одежды. Так, длинный креп на клобуке, наметка, вошедшая в обиход в сравнительно недавнее время, у него была по афонскому и старому русскому обычаю значительно короче.

В 1961 году Святейший Патриарх Алексий избрал архимандрита Петра своим духовником.

С тех пор отец Петр состоял и духовником Московской духовной академии и семинарии. С большой тщательностью всегда готовился он к проведению исповеди, как и другим священнодействиям, преклоняя в кельи свои старческие колена пред Крестом и Евангелием...

Он глубоко верил в особую действенность молитв Церкви и потому всегда просил у всех святых молитв... Еще задолго до кончи-

Погребение схииерхимандрита Серафима (архимандрита Петра Семеновых)

ны отец Петр послал на Афон, — в русский Пантелеимонов монастырь, в Почаевскую Лавру, в одесские монастыри, в Псково-Печерский и другие русские обители записки с своим именем и именами своих родителей — Сергия и Иулиании — на вечное поминовение.

В мае 1970 года болезнь приковала отца Петра к постели. И хотя он часто порывался к службам в храм Божий, чтобы попеть (особенно когда говорили, что на клиросе не хватает басов), превозмогая боль, но немощь одолевала, силы слабели...

И все же в праздник в честь Архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил бесплотных он сам поднялся к Божественной литургии, причастился Святых Христовых Таян и затем вместе со всеми прошел на братскую трапезу. По окончании её отец Петр обратился с следующими словами: «Братие, дни мои по мале исчезают, видно, последний раз я с вами на трапезе. Прошу вас молиться за меня, ибо, как рыба не может жить на воздухе без воды, так и я не могу жить без ваших святых молитв. Прошу вас всех, простите меня, кого чем обидел, и я прощаю вас».

В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы отец Петр принял схиму с именем Серафим, в честь преподобного Серафима Саровского.

По афонскому обычаю, он просил своего духовника причащать его каждый день. Мно-

гие, кто приходил к нему в эти дни, были свидетелями его последних, необычайно глубоких наставлений, а нередко и его неземной отрешенности, со словами на устах: «Свят, Свят, Свят!»

Наступило 3 января 1971 года. После поздней литургии схиархимандриту Серафиму принесли Святые Дары из трапезного храма в честь Преподобного Сергия. Причащался он с глубочайшим благоговением, с соблюдением соответствующего чина. Собравшаяся братия приветствовала причастника. Старец оживился и сказал: «Господи, дай мне еще пожить, пользу Церкви принести, попеть».

Братия запела 33-й псалом: «Благодарю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих...»; стихиры и тропари Преподобному Сергию Радонежскому, Преподобному Серафиму Саровскому; молитвы к Богоматери: «Под Твою милость прибегаем, Богородице...», «Царице моя Преблагая, Надеждо моя, Богородице...» Старец тихо подпевал. Наконец все запели ирмосы Рождеству Христову: «Христос раждается, славите. Христос с небес, срящите...»

И батюшка, перед тем как погрузиться в совершенное безмолвие, с особым, глубоким чувством произнес последнее: «Слава Богу за всё; за всё слава Богу; слава Тебе, Господи!»

Священник Анатолий ПРОСВИРНИН

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Архимандрит Борис (в миру Борис Васильевич Холчев), клирик Успенского кафедрального собора в г. Ташкенте и духовник Ташкентской епархии, скоропостижно скончался 11 ноября 1971 года, на 77-м году жизни. Родился он в г. Орле в благочестивой семье служащего. В 1913 году окончил Орловскую гимназию, в 1920 году — историко-филологический факультет Московского университета. Был преподавателем психологии и логики в Орловском педагогическом институте. С 1922 года — научный сотрудник Московского института психологии медико-педагогической станции Наркомпроса и Московской психиатрической лаборатории.

8 апреля 1927 года Борис Холчев был рукоположен во диакона, а 8 июля 1928 года — во пресвитера к московскому храму Святителя Николая, что в Кленниках. Затем переехал в Ташкент и поступил в клир Ташкентской епархии. В 1948 году митрополит Гурий (Егоров) назначил его благочинным храмов Ферганского округа, в 1950 году — настоятелем Сергиевского храма в г. Фергане,

где по инициативе и трудами отца Бориса был сооружен величественный иконостас — копия иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры. Все иконы в этом иконостасе выполнены в Загорске художницей-иконописцем М. Н. Соколовой. В 1953 году отец Борис был назначен священником Успенского кафедрального собора в г. Ташкенте, в дека-

бре 1954 года — председателем Ташкентского епархиального совета. С 1955 года был настоятелем Успенского кафедрального собора. 8 октября 1955 года пострижен в монашество с прежним именем Борис, а 26 ноября того же года, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, был возведен в сан архимандрита. 24 августа 1957 года освобожден от обязанностей настоятеля кафедрального собора с оставлением в составе соборного причта. Одновременно был назначен духовником епархии.

Архимандрит Борис был удостоен Святейшим Патриархом Алексием многих церковных наград — вплоть до второго креста с украшениями (1958 г.) и права служения литургии при открытых Царских вратах до «Отче наш» (1964 г.). Отец Борис был до конца предан Святой Церкви, её уставам и канонам, строго исполнял все правила духовной жизни. Он был эрудированным человеком, большим знатоком Церковного устава и одаренным проповедником, очень любил богослужение и старался не пропустить ни единой службы в соборе и

если не служил, то совершал исповедь молящихся. Он всегда уходил из собора последним. Накануне своей кончины он участвовал в акафистном пении святому великомученику и целителю Пантелеимону, которое совершал епископ Ташкентский и Среднеазиатский Платон.

По кончине отца Бориса Преосвященный Платон принял участие в опрятании его тела, совершил первую панихиду и начал читать святое Евангелие. Весть о кончине архимандрита Бориса вскоре облетела Ташкент, и многие верующие со скорбью и слезами направились проститься с почившим. К вечеру того же дня гроб с телом архимандрита Бориса был перенесен в Успенский кафедральный собор. 12 ноября епископ Платон совершил в соборе заупокойное всенощное бдение. 13 ноября Преосвященный Платон в сослужении городского и приезжего духовенства совершил заупокойную литургию, а затем — отпевание почившего по монашескому чину. Умилительно пел архиерейский хор под управлением регента Ю. А. Сатирского. На запричастном стихе слово о почившем произнес ключарь кафедрального собора протонерей Илия Антониюк. Перед отпеванием епископ Платон произнес надгробное слово, отметив, что отец Борис жил большой духовной мерой, восприняв её от оптинских старцев, с одним из которых — Нектарием он был связан до блаженной кончины этого духовного старца. Затем Владыка Платон передал соборное похоронение секретаря Ташкентского епархиального управления протонерей Феодора Семенов, отсутствовавшего по болезни. После обнесения гроба вокруг собора траурная процессия направилась на русское православное кладбище. Похоронен архимандрит Борис недалеко от Александровского храма и от часовни в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Протоиерей Николай Александрович Чумаков скоропостижно скончался 7 марта 1970 года в г. Краснодаре, на 60-м году жизни. Родился он в г. Армавире, ныне Краснодарского края, в семье рабочего. Окончил курсы паровозных техников в 1934 году.

Учился 2 года в Московской духовной академии. В 1947 году епископом Краснодарским Флавианом рукоположен во диакона. До 1951 года служил на приходах Краснодарской епархии. С 1951 года и до самой кончины безупречно совершал свое служение в Свято-Георгиевском храме в г. Краснодаре.

Священник Василий Семенович Примин скончался 29 октября 1970 года в г. Усть-Лабинске Краснодарской епархии, на 81-м году жизни. Родился он в быв. станице Усть-Лабинской в семье крестьянина. Окончил 6-месячные хормейстерские курсы и два года учился в Краснодарской консерватории на вокальном отделении. С 1925 по 1929 год состоял регентом церковного хора в храмах Краснодарской епархии. В 1929 году рукоположен во диакона архиепископом Серафимом (Силичевым). В 1955 году рукоположен во пресвитера архиепископом Борисом (Виком). Служил на приходах Краснодарской епархии. В 1960 году вышел за штат. Последнее место служения — молитвенный дом в станице Березанской Краснодарской епархии.

Протонерей Василий Владимирович Подузов скончался 2 декабря 1970 года, на 71-м году жизни. Состоял в клире Свято-Екатерининского собора в г. Слободском Кировской епархии. Прослужил Святой Церкви 48 лет.

Протонерей Феодор Александрович Корнюшкин скончался 6 декабря 1970 года в станице Канеловской Краснодарской епархии, на 79-м году жизни. Родился он в станице Петропавловской, ныне Воронежской области, в семье крестьянина. В 1906 году окончил церковно-приходскую школу. В 1924 году рукоположен во диакона епископом Воронежским Алексием. С 1924 по 1932 год служил диаконом в Воронежской епархии. По рукоположении во пресвитера с 1944 по 1960 год пастырское служение проходил на приходах Краснодарской епархии. Последнее место служения — молитвенный дом в станице Канеловской. В 1962 году вышел за штат.

Заштатный священник Николай Петрович Никольский скончался 1 января 1971 года в станице Березанской Краснодарской епархии, на 82-м году жизни. Прослужил в священном сане 25 лет.

Протонерей Сергей Арсеньевич Тугаринов скончался 18 февраля 1971 года в г. Кропоткине Краснодарской епархии, на 78-м году жизни. Родился в г. Железноводске Ставропольского края, в семье священника. В 1916 году окончил Ставропольскую духовную семинарию и был псаломщиком. В 1921 году был рукоположен во пресвитера архиепископом Ставропольским Димитрием и служил на приходах Ставропольской епархии. С 1949 года его служение проходило на приходах Краснодарской епархии. В 1961 году вышел за штат. Последнее место служения — молитвенный дом в станице Передовой.

Митрофорный протонерей Елевферий Васильевич Григорьев, бывший настоятель Воскресенской церкви в г. Череповце, скончался 19 февраля 1971 года в г. Череповце Вологодской епархии, на 78-м году жизни, после тяжелой, продолжительной болезни. Родился он в с. Новоселовка, ныне Саратовского района Одесской области, в семье псаломщика. Окончил церковно-приходскую школу при Добружском монастыре, а затем — духовное училище в г. Измаиле. Духовную семинарию окончил в 1915 году в г. Кишиневе. В 1915 году епископом Аккерманским Гавриилом был рукоположен во диакона, а затем — во пресвитера. До 1951 года служил на приходах Кишиневской епархии, принимая активное участие в церковно-общественной деятельности. В течение ряда лет состоял благочинным храмов 4-го округа Аккерманского района, был членом епархиальной ревизионной комиссии. За ревностное и беспорочное служение Святой Церкви протонерей Елевферий Григорьев был награжден многими церковными наградами.

Последние годы жизни отец Елевферий служил на приходах Вологодской епархии. Здесь он также пользовался любовью и уважением верующих. Тяжелая болезнь застала отца Елевферия на 52-м

году пастырского служения выйти за штат. За несколько дней до кончины отец Елевферий соборовался и причастился Святых Христовых Таин. Отпевание почившего было совершено 22 февраля 1971 года в Воскресенском храме в г. Череповце при стечении множества верующих.

Заштатный протодиакон **Михаил Иванович Соловьев** скончался 28 февраля 1971 года в г. Майкопе Краснодарской епархии, на 72-м году жизни. Прослужил он в священном сане 25 лет.

Протоиерей **Василий Андреевич Маркопольский**, настоятель Покровского храма в с. Птича Дубновского района Волинской епархии, после непродолжительной болезни скончался 3 марта 1971 года, на 76-м году жизни. Прослужил в священном сане 29 лет. На протяжении ряда лет нес послушание благочинного. Похоронен отец Василий на кладбище г. Червоноармейска Ровенской области.

Протоиерей **Вячеслав Григорьевич Веприцкий** скончался 9 марта 1971 года в г. Приморско-Ахтарске, на 87-м году жизни. Родился он в с. Овоши, ныне Ставропольского края, в семье крестьянина. Окончил духовное училище в Ставрополе в 1900 году и в том же городе учился в классической гимназии. С 1905 по 1916 год учительствовал в образцовой школе при Ставропольской духовной семинарии. С 1906 по 1907 год был заведующим 2-классным училищем министерства народного просвещения в с. Полащада Ставропольского края. С 1908 года был псаломщиком в Кубанской епархии. В 1912 году рукоположен во диакона епископом Александровским Михаилом, а в 1921 году — во пресвитера архиепископом Краснодарским Иоанном. Служил на приходах Краснодарской епархии. С 1946 по 1958 год безупречно проходил пастырское служение в молитвенном доме в г. Приморско-Ахтарске. В 1958 году вышел за штат.

Священник **Феодор Николаевич Чебан** скоропостижно скончался 14 марта 1971 года

после тяжелой болезни, на 43-м году жизни. Родился он в с. Годжинешты, ныне Каларашского района Молдавской ССР, в семье крестьянина. С малых лет он остался круглым сиротой, воспитание получил в Гербовецком монастыре. Там он участвовал в церковном пении и чтении на клиросе и хорошо усвоил Церковный устав. В 1957 году окончил Одесскую духовную семинарию. Будучи учащимся ОДС, руководил семинарским хором. В 1957 году был рукоположен во пресвитера к храму в с. Липканы. Затем служил на приходе в с. Препелица Лазовского района. Он ревностно исполнял свое служение, обращая особое внимание на красоту богослужения и благолепие храма. Отец Феодор учился заочно в Московской духовной академии, которую должен был закончить в 1971 году. Ревностный пастырь, он снискал любовь и уважение собратьев-священников и пасомых.

Погребение отца Феодора было совершено епископом Кишиневским и Молдавским Варфоломеем в кафедральном соборе в Кишиневе в сослужении духовенства, прибывшего из многих районов республики. Надгробное слово было произнесено священником Василием Петраки, однокурсником отца Феодора по семинарии и духовной академии. Погребен отец Феодор на городском кладбище Кишинева.

Протодиакон **Иаков Константинович Ландышев** скончался 20 марта 1971 года в г. Владимире. Родился он в 1889 году в с. Халтурка, ныне Владимирской области, в семье псаломщика. В 1912 году окончил Владимирскую духовную семинарию и в 1913 году был рукоположен во диакона. 53 года служил во Владимирской епархии, из них 21 год, до выхода по болезни за штат в 1966 году, — в Успенском кафедральном соборе в г. Владимире. Отпевание почившего совершил настоятель Успенского собора протоиерей Василий Миськов с соборным и Князь-Владимирской церкви г. Владимира причтом. Молитвенную память сохраняют боголюбивые соборяне о протодиаcone Иакове Ландышеве, ревностном слуге Церкви.

Священник **Иоаким Никитич Дудин**, настоятель Вознесенского храма в с. Рождественское Кировской епархии, скончался 3 мая 1971 года, на 78-м году жизни. Прослужил в священном сане 22 года.

Регент-псаломщик **Аким Леонтьевич Антипов** скончался 23 мая 1971 года после непродолжительной болезни, на 98-м году жизни. Родился он в с. Чигонак, ныне Аркадакского района Саратовской области, в крестьянской семье. С 8 лет начал петь в церковном хоре. После окончания четырех классов земской школы в с. Чигонак в 1885 году поступил в реальное училище г. Балахова, где учился три года; одновременно посещал Покровский собор и пел в церковном хоре. В шестнадцать лет начал самостоятельное управление хором. В 1889 году А. Антипов был назначен регентом Космодамианского храма в с. Чигонак. Он обладал прекрасным басом и часто исполнял сольные номера, покаяя души верующих глубоким молитвенным чувством и красотой исполнения. Находясь на работе в лесничестве, будучи сельским учителем, А. Л. Антипов не оставлял и своего любимого дела — регентства в храме. Он также преподавал церковное пение и Закон Божий в церковноприходской и земской школах. В 1930 году он был назначен регентом-псаломщиком в храм святой мученицы Надежды в с. Турки, а с 1945 года — в Вознесенский храм в г. Аркадак. В 1969 году почтенный старец Аким Леонтьевич Антипов за многолетние труды на благо Церкви и в связи с 80-летием регентской деятельности был удостоен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием награждения орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени, который вручил ему епископ Саратовский и Волгоградский Пимен в Вознесенском храме в Аркадаке (см. «ЖМП», 1969, № 9, с. 29—30).

Отпевание почившего совершил настоятель Вознесенского храма в г. Аркадаке священник Петр Бараков с участием хора, в присутствии множества почитателей А. Л. Антипова и прихожан.

Святого Василия Кесарийского беседа первая о сотворении человека «по образу...»*

1. Я приступаю к тому, чтобы сполна уплатить старый долг, возврат его я задержал не по злему умыслу, а из-за телесной немощи. Долг же этот в высшей степени необходим и важен для вашего просвещения. Было бы несправедливо, получив сведения о животных, о тех, кто плавает, пасется, летает, о небе и о том, что к нему относится, о земле и о том, что на ней, в то же время не быть просвещенным — через Богодухновенное Писание — в вопросе о нашем происхождении. Подобно тому как наши глаза смотрят во внешний мир и не видят самих себя, если не встречаются чего-либо гладкого и твердого, когда отраженный там взор, будто при отливе, позволяет видеть то, что находится на дне, так и наш разум не может созерцать себя, если не обратится к Писанию. Отраженный там свет побуждает каждого из нас к самопознанию. Если наш разум неразвит, если мы не вдумываемся в строение своего существа, то мы не знаем, кто мы и

почему существуем. Мы относимся к самим себе с величайшим пренебрежением, не имея представления о том, что доступно познанию, не зная того, самого малого, что заключено в нас.

2. Многие труды с превеликим усердием написаны о нашем теле, теле человеческого.

Если ты заинтересуешься медицинской, то обнаружишь, как много говорит она о действии того, что (заключено) в нас; сколько скрытых путей в нашем организме она обнаружила при анатомических опытах! Она выявила невидимые протоки, согласованность органов тела в процессе дыхания, дыхательные пути, кровеносные сосуды, протяженность вдоха, очаг тепла у сердца, непрерывное дыхательное движение в околосердечной области. Тысячи исследований в этой области привели к науке, в которой никто из нас не сведущ, так как этой сфере не уделялось никакого внимания и никто не знает, что он, человек, сам собой представляет. Мы склонны изучать небо тщательнее, чем себя самих. Не пренебрегай же чудом, заключенным в тебе. Ты убежден в своей незначительности, но дальнейшее рассуждение раскроет твоё величие. Вот почему мудрый Давид, прекрасно умеющий познавать самого себя, сказал: «Дивно познание Тебя через меня» [Пс. 138, 6]. Чудесным образом я пришел к познанию Тебя.

Каким же образом через меня?

Дивно познание Тебя через меня. Познавая всю свою сложность и то, с какой мудростью устроено моё те-

* Это творение святого Василия Великого (329—379 гг.) сохранилось в древних греческих списках и представляет собой завершение его «Шестоднева». До сих пор оно приписывалось его брату — святому Григорию Нисскому. Данная Беседа 1 имеет в оригинальном тексте, опубликованном в «Sources chrétiennes», t. 160. Paris, 1970, с. 166—220.

такое надписание: *Περὶ τῆς τοῦ ἀνθρώπου γένεσεως λόγος Α' εἰς τὸ κατ' εἰκόνα.*

Перевод сделан с этого издания. Там же помещено исagogическое исследование Алексиса Смитса (с. 13—157), который более склонен переводить заглавие этой Беседы — «Происхождение человека».

ло, а через это крохотное создание постиг великого Творца.

3. «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию» [Быт. 1. 26]. Ранее, между прочим, было указано, и притом вполне основательно, что это за слова и к кому они обращены. Церковь дает им объяснение, более того, она имеет веру, которая сильнее объяснения. «Создадим человека». Именно с этого момента и начинай познавать себя. Такие слова не были обращены ни к одному из созданий. Появился свет, а повеление было простым, Бог сказал: «Да будет свет!» Возникло небо, но без волеизъявления. Стали существовать светила, но не было предписания в отношении их. Моря и бескрайние океаны были вызваны к бытию приказом. По приказу же появились разного вида рыбы. То же и с животными, дикими и прирученными, плавающими и летающими: сказал — и они родились. Но тогда не было ни человека, ни волеизъявления о человеке. Он не сказал, как об остальных: «Да будет человек!» Осознай же своё достоинство. Он не провозгласил твое появление приказом, но выразил размышление Бога о том, как предстоит появиться в жизни достойному существу. «Сотворим!» Мудрый размышляет, Творец обдумывает. Разве Он оставляет без внимания искусство? Не стремится ли Он со всей заботливостью сделать Свое любимое творение совершенным, законченным и прекрасным? Не хочет ли Он показать тебе, что ты совершенен в глазах Бога?

4. Ты узнал, что есть два лица: Говорящий и Тот, к Кому обращено слово. Почему Он не сказал: «Сотворю», но «Сотворим человека»? Чтобы ты познал высшую власть; чтобы, признавая Отца, ты не отверг Сына; дабы ты ведал, что Отец сотворил через Сына, а Сын создал по велению Отца; чтобы ты прославил Отца в Сыне и Сына — в Святом Духе. Таким образом, ты родился как общее творение, чтобы стать общим почитателем Того и Другого, не проводя разделения в почитании, но относясь к Божеству как к единому. Обращай внимание на внешний ход истории и на глубокий внутренний смысл Богословия. «И создал Бог человека. — Создадим!» И не

сказано: «И создали», чтобы у тебя не было основания впасть в многобожие. Если бы лицо было по своему составу множественным, то у людей было бы основание сделать себе множество богов. Теперь же выражение «создадим» употреблено, чтобы ты познал Отца и Сына и Святого Духа.

«Бог создал человека», чтобы ты признавал (уразумел) единство Божества, не единство Ипостасей, а единство в силе, чтобы ты прославлял Бога единого, не делая различия в поклонении и не впадая в многобожие. Ведь не сказано «сотворили боги человека», но «сотворил Бог». Особая Ипостась Отца, особая — Сына, особая — Духа Святого.

Почему же не три Бога?

Потому что Божество одно. Какое Божество я созерцаю в Отце, такое же — в Сыне, и какое в Духе Святом, такое же — в Сыне. Поэтому образ (μορφή) в Обоих один, и власть, исходящая от Отца, остается той же в Сыне. Вследствие этого наше поклонение, а также и прославление одинаковы. Предвестие нашего создания — это истинное Богословие.

5. «Сотворим человека по образу и по подобию Нашему».

По образу Бога мы созданы.

Как же именно по образу Бога?

Очистим свое грубое сердце, невоспитанное восприятие, отбросим невежественные представления о Боге. Если мы сотворены по образу Бога, как об этом сказано, то и строение (σώμαμαρτυρία) у нас то же самое. У Бога есть глаза и уши, голова, руки, седицидная часть, — ведь и говорится в Писании, что Бог восседает, — также ноги, на которых Он ходит. Разве Бог не таков? Но устрани из сердца непотребные выдумки (представления). Отбрось от себя мысли, не соответствующие величию Бога. Бог не имеет очертаний (ἁσχημάτιστος), Он прост (ἀπλοῦς). Не фантазируй насчет Его строения; не преуменьшай на иудейский манер Того, Кто велик; не замыкай Бога в свои телесные представления; не ограничивай Его мерой своего ума. Он неограничен в Своем могуществе. Подумай о чем-нибудь великом, прибавь к этому большее по сравнению с тем, о чем ты подумал, а к

этому — еще более великое и убедись, что в своих рассуждениях (мудрствованиях) ты никогда не достигнешь того, что бесконечно. Не пытайся представить. Его внешние очертания (σχήμα) — Бог познается в могуществе, природа Его проста, величие неизмеримо. Он присутствует везде и над всем изыщется; Он неосязаем, невидим, Он — то, что ускользает от восприятия твоего разума; Он не ограничен величиной, не имеет (досл.: не охвачен) внешних очертаний, не соразмерен никакой силе, не связан временем, не заключен ни в какие границы. К Богу не приложимо то, что приложимо к нам.

6. В каком же все-таки смысле Писание гласит, что мы созданы по образу Бога?

Давайте исследуем то, что относится к Богу, и мы познаем то, что касается нас, а именно, что мы не имеем образа Божиего, если понимать его в телесном смысле. Внешние очертания бывают (лишь) у тела, подверженно-го гибели. Не может в смертном заключаться бессмертное, и смертное не может быть образом бессмертного. Тело увеличивается, уменьшается, стареет, изменяется; оно одно в молодости, другое в старости; одно в добром здоровье, другое в болезнях; одно в страхе, другое в радости; одно в довольстве, другое в нужде; одно в мире, другое в битве. Разный цвет лица у бодрствующего и у спящего: у первого появляется яркий румянец из-за прилива теплоты к поверхности, у второго теплота уходит внутрь, именно поэтому цвет тела у спящих бледноватый.

Как же может изменяющееся быть подобным неизменному? То, что всегда остается одним и тем же, уподобится ли тому, что никогда не является устойчивым? Телесное убегает от нас, как нечто текучее, — прежде чем его увидишь, оно ускользает; вместо одного оно оказывается другим. «По образу Нашему». Неподвижной природы текущий образ? Оформившийся образ бесформенного? Как нам узнать, что значит «по образу»? Из того, что сказал Сам Господь. Если я говорю что-либо от себя, не принимайте; если же я говорю как посланец Господа, примите.

«Сотворим человека по образу Нашему и по подобию, и да владычествует он над рыбами». Телом или разумом? В чем основа власти: в душе или в плоти? Плоть у нас слабее, чем у многих животных. Какое может быть сравнение по плоти между человеком и верблюдом, человеком и быком, человеком и каким-либо диким зверем? Человеческая плоть легче ранима по сравнению с плотью животного.

Однако в чем же основа власти?

В превосходстве разума. Насколько (человек) уступает в телесной силе, настолько превосходит устройством разума. При помощи чего человек перемещает огромные тяжести? При помощи разума или физической силы?

7. «Сотворим человека по образу Нашему». О внутреннем человеке сказано: «Сотворим человека». Однако ты скажешь: «Почему Он не говорит нам о разуме?» Он сказал, что человек (создан) по образу Божию. Разум — это человек. Послушай, что говорит апостол: «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется».

Каким же образом?

Я различаю двух людей: одного, кто появляется, и другого, кто скрывается под появившимся, т. е. невидимого; это человек внутренний. Итак, в нас есть внутренний человек, и мы в некотором смысле двойные и, сказать по правде, мы есть бытие внутреннее. «Я» — говорится о человеке внутреннем. То, что находится вне (меня), — это не лично «я», но это «мое». Рука — это не «я», но «я» — это разумное начало души. Рука же — часть человека. Поэтому тело — это (как бы) орудие человека, орудие души; словом «человек» обозначается душа как таковая.

«Создадим человека по образу Нашему», т. е. дадим ему превосходство в разуме.

8. «И пусть владычествует». Не сказано: «Создадим человека по образу Нашему, и пусть они (люди) проявляют свою страсть, желание, скорбь». Не страсти заключены в образе Божием, а разум, владыка страстей. «И да владычествуют они над рыбами». Едва ты был сотворен, как уже сот-

ворен быть владыкой. «И да владычествуют...» Получив от императора власть на один год, как человек от человека, смертный от смертного, приняв (её) от неимущего, какую власть души приобретает человек? Ты же получил от Бога (власть), которая не записана на дощечках или листах, обреченных на съедение червям, но (сама) природа несет в себе Божественное слово: «Да владычествуют»,— и в этом все, касающееся человеческой власти.

«Пусть владычествуют над рыбами, зверями земными, птицами небесными, скотом, гадами, ползающими по земле». Он не сказал: «Создадим человека по образу и по подобию Нашему, и пусть едят они (люди) от всякого плодового дерева, имеющего на себе плоды». На второе место нужно ставить относящееся к телу, на первое — относящееся к душе.

Главное, что тебе предназначено,— это сила власти. Ты человек, существо, которое властвует. Почему же ты порабошаешься страстями? Почему пренебрегаешь своим достоинством и становишься рабом греха? Почему превращаешь себя в достойное диавола? Ты призван быть владыкой твари, но отбрасываешь благородство своей природы.

«Рабом ли ты призван?»* Почему тебя огорчает рабство тела? Почему ты не ценишь данной тебе от Бога власти, того, что у тебя есть разум, владыка страстей? Когда ты видишь, что твой владыка (разум) является рабом наслаждения, а ты сам раб своего тела, то знай, что ты раб только по названию, а он (разум) обладает (тогда) чисто номинальной властью, на самом же деле находится в сугубом рабстве. Ты видишь, как он влачит свое существование с блудницей; разве ты не господин страсти, а он — не раб отвергнутых тобою наслаждений?

Поэтому «Сотворим человека, и пусть они владычествуют» (означает): где сила власти, там и образ Божий.

9. «Да владычествуют они над рыбами». Прежде всего нам дана власть над живущими в иной сфере. Он не

сказал: «Да владычествуют они над домашними животными», но «над рыбами»: ведь вода — их стихия. Власть над рыбами дана нам прежде всего.

И как же мы властвуем над рыбами?

Вероятно, ты замечал, появляясь около пруда, как твоя тень приводила всё в замешательство. Не так ли и глава семейства, когда в доме беспорядок, своим внезапным появлением водворяет спокойствие, и одно лишь присутствие властителя всё приводит в порядок? А как морская тварь при появлении одного человека изменяет свое поведение (τὸ σῆμα)? Она уже не предается беспечной игре, не осмеливается выплыть на поверхность моря или пруда.

Когда дельфин видит где-нибудь поблизости человека, то, будучи самым царственным из морских животных, испытывает страх. Вот каким образом дана человеку власть над плавающими существами. Разве ты не видишь, что твой разум всё постигает и всё одолевает; так почему же тебе не властвовать над морскими существами?

Я наблюдал человеческую изобретательность; видел, как делают устройство из крючков, насаживают на них приманку, соответствующую размерам тех существ, которые будут её заглатывать. Затем к верхним концам веревок, к другим концам которых подвешены крючки, привязывают надутые воздухом бурдюки и оставляют их плавать на поверхности моря. Морские чудовища набрасываются на приманку и заглатывают скрытые в ней крючки, а затем увлекают бурдюки в пучину. Поскольку по своей природе бурдюки стремятся подняться, они (чудовища) снова всплывают на поверхность. Будучи пронзенными своей собственной пищей, они прыгают вверх и вниз в неистовстве; таким образом они бороздят пучину, проплывая бесконечные воды, напрасно предпринимая великий труд: в конце концов они становятся жертвой упомянутого крючка. Укрошенные болью, изнуренные голодом и, наконец, издохшие, они тащатся за бурдюками и делаются добычей рыбаков. Маленькому достается великое, бессильному — огромное.

* 1 Кор. 7, 21.

Почему?

Потому, что человек благодаря превосходству разума получил возможность владычествовать: точно беглых рабов он приводит непокорных к повиновению. Тех, кого нельзя привлечь кротостью, он подчиняет принуждением. Таким образом человек повсюду может осуществлять свою власть, данную ему Самим Богом. Поэтому меч-рыба, молот-рыба, кит, пила-рыба, морская корова и все морские чудовища, носящие страшные имена, оказались под властью человека.

10. «Пусть они владычествуют над рыбами морскими и зверями земными». Не видел ли ты свирепого и рычашего льва, даже имя которого невыносимо, чей рёв приводит землю в трепет? У кого найдется столько выносливости, чтобы выдержать его натиск? Никакое животное не полагается на свое превосходство в силе, чтобы противостоять нападению льва, однако ты видишь, как его заключили в тесную клетку.

Кто заключил его? Кто изобрел маленькую тюрьму для большого зверя? Кто расчетливо оставил узкое расстояние между деревянными прутьями, как отдушину, чтобы животное не задохнулось от собственного дыхания, имело свободный приток воздуха и чтобы одновременно была обеспечена безопасность? Кто, как не человек? Из самых опасных зверей он делает забаву. Не забавляется ли человек с пантерами, выставя картонный манекен, изображающий человека, и когда пантера терзает картон, не смеется ли спрятавшийся под ним человек над глупостью зверя? Не надо всем ли властвует человек благодаря своему превосходству?

А что сказать тебе о тех, кто летает?

Конечно, человек не поднимается на воздух, но он (как бы) летает наравне с пернатыми благодаря силе разума. Ничто не ограничивает его разум, он исследует то, что в глубине морской, охотится за тем, что на земле, уловляет то, что в небе.

А не видел ли ты когда-нибудь, чтобы птица, сидя на кончике ветки, насмеялась над людьми, полагаясь на быстроту своих крыльев? Равным обра-

зом можно наблюдать, как забавляется ребенок: он насаживает один тростник на другой, смазывает кончик смолой, скрывает всё это в листьях и ветках, а сам устремляет свой взор вверх; едва коснувшись тростника, птица оказывается в его руках. И вот такого воздухоплователя, существо, которое летает, несомое эфиром, он уносит, поймав при помощи небольшого количества смолы. Человек внизу, рука его тоже внизу, но мысль устремляется ввысь, и благодаря искусству всё доступно человеку.

Он расставляет сети пернатому племени; он берет лук и стреляет в то, что летает; с помощью приманок он захватывает свирепых животных. Разве ты никогда не видел, как орел стремительно бросается на свою добычу, а затем запутывается в сетях на земле? Вот так житель высот спускается на землю, будучи привлечен приманкой, изобретенной человеком. Бог всё подчинил человеческой руке; завершая Свое творение, Он не лишил человека права господства. Не говори: «Насколько превосходят меня те, кто летает по воздуху!» Благодаря твоему разуму и они подчинены твоей власти.

«И да владычествуют они над гадами, пресмыкающимися по земле». Видишь, что значит быть созданным по образу Божию?

11. «И сотворил Бог человека». Так что же такое человек? Сделаем заключение на основании того, что узнали и услышали. У нас нет нужды заимствовать чуждые определения и к рассуждению об истине примешивать нечто суетное.

Человек есть разумное творение Бога, созданное по образу его Творца. Если что в этом рассуждении упущено, то те, кто потратил (силы) на постижение преходящей мудрости, пусть займется исследованием. Человек создан по образу Бога.

12. И благословил Бог человека, и сказал: «Растите, размножайтесь и наполняйте землю». Таким же было и благословение рыбам: «И сказал Бог: Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую, и стало так». А затем Бог сказал: «Растите, размножайтесь и заполните землю».

Так что же больше?

Безусловно, благословение это охватывает то, что у тебя общее (с тварями), и то, что остается как твое собственное. Ты ведь растешь, как остальные живые существа, и, будучи сначала маленьким, постепенно прибавляя в росте, достигаешь его полноты. То же (происходит) с лошадьми, собаками, орлами, лебедями и со всеми, кого бы ты ни назвал: будучи крохотными в начале беременности, они, постепенно прибавляя в росте, достигают его предела; затем рост идет на спад и они становятся меньше. Именно в этом (у нас с ними) природная общность, которой (Бог) нас одарил.

13. «Растите», т. е. набирайте рост (*τρέφεσθε*). Родившись маленькими, делайтесь большими и достигайте предельного роста. Ведь если мы возрастаем в первом семилетии, растем и во втором, то это вовсе не значит, что мы должны одинаковым образом изменяться каждое семилетие на протяжении всей нашей жизни.

Первое семилетие охватывает детский возраст. Граница детского возраста ясна: это — смена зубов. Одни выпали, другие выросли взамен. Подростковый возраст — это второе семилетие, тянущееся до исполнения 14 лет: сначала ребенок, потом подросток. Далее, отсчитывая от 14 лет, юноша, затем муж. Таковы границы роста. Итак, «растите». Ты можешь достигнуть ста лет, но рост не будет продолжаться с первого года до сотого. Однако, это мудро сказанное слово содержит промысл о нашем устроении.

«Растите!» Но до каких пор?

Нет меры роста. Одновременно с образованием плода в утробе матери, в нем оказываются заложенными и принципы возрастания. Каждый возраст после этого уже не несет в себе чего-то нового. В материнском чреве зародыши получают все необходимые для возрастания элементы. Выпали зубы — и мы узнали, что рост достиг известного предела. Отец измеряет своего трехлетнего ребенка, зная, что рост его к концу этого периода удвоится. Ведь он будет вдвое выше по сравнению с тем, каким был в 3 года. Завершится этот период возрастания, и снова удвоится его рост. Таково измерение человеческой природы до кон-

ца ее развития, до перехода от первого семилетия ко второму. В это время (телесное) тепло увеличивается, фигура делается стройнее, размягченность исчезает, члены становятся сильнее. Люди находятся в начале сильной юности, но еще не достигли её полноты. Тело их еще не совсем окрепло и не приспособлено к тяжелому труду. В это время человек обладает легкостью и подвижностью. В третьем семилетии оно достигает предельного роста; тело еще вытягивается в длину.

После третьего семилетия, когда природа, устав от роста вверх, приходит в себя, начинается увеличение (тела) вширь, и то, что вытянулось вверх, как бы получает поддержку с боков, утолщается, и все части тела делаются сильными. Так поступает природа согласно своему расположению (*ἀκολουθία*). Произошло же это с самого начала по воле Господней, и то, что было некогда положено в основание, пронизывает все творение до самого конца.

14. «Растите и размножайтесь». «Растите», чтобы творение не было ограничено каким-либо одним состоянием. «Размножайтесь», — поскольку творение направлено не на одного человека, а на многих людей. «И наполните землю». «Наполните» не значит просто «населите», ибо мы жили бы в тесноте, раз земля, составляющая пределы нашего обитания, имеет такие (ограниченные) размеры; но (имеется в виду) наполните своим могуществом, которое Он даровал нам для господства над землею.

«Наполните землю»; конечно, не землю выжженную, необработанную, замерзшую, непроходимую. Разумеется, не такую землю люди вынуждены наполнять, но Он сделал так, что мы наполняем её как повелители и наполняем её по (определенному) замыслу. Но, изучая пространства выжженной и ненаселенной земли, протяженность северной страны, которая из-за чрезмерного холода не поддается обработке и бесполезна, разве мы тем самым не наполняем землю? Выбрав себе то, что полезно, не отбрасываем ли мы то, что людям в жизни бесполезно? Поэтому (выражение) «наполните землю» сделало нас пове-

лителями. И дело совсем не обстоит так, что, раз мы не извлекаем пользы со всей (земли), то, значит, и не властвуем над всей (землей). Купив хлеб, не являешься ли ты владельцем всего этого хлеба, даже если часть его съедобна, а часть в пищу не годится? Не выбрасываешь ли ты камни, так как от них нет пользы? И если к пище примешается еще что-нибудь негодное, то не отвеешь ли ты мякину, не удалишь ли плевелы, не отберешь ли то, что по своему качеству годится для поддержания жизни? Так же и с землей: одна, лучшая, считается благоприятной для заселения, другая признается подходящей для обработки, остальную отводят для прокорма четвероногих.

Скажи мне, могу ли я устроить (всё) по своему желанию, раз по дару создавшего меня Господа я родился властелином?

«И наполните, и да владычествуйте над рыбами морскими, птицами небесными, зверями земными». Вот благословение, вот законодательство, вот достоинство, данное нам от Бога.

15. «И создал Бог человека; по образу Божию создал его». Не заметил ли ты, что это свидетельство неполное? * «Создадим человека по образу Нашему и по подобию». Это волеизъявление содержит два элемента: «по образу» и «по подобию». Но созидание содержит только один элемент. Решив одно, не изменил ли Господь Свой замысел? Не возникло ли у Него в ходе творения раскаяние? Не проявляется ли в этом немощь Творца, раз Он замышляет одно, а делает другое? — Или это суесловие? Может быть, это то же самое, что и: «Создадим человека по образу и по подобию»; ведь здесь Он сказал «по образу», но не сказал «по подобию». Какое бы объяснение мы ни выбрали, наше толкование написанного было бы неверным. Если речь идет об одном и том же, то не стоило бы дважды повторять одно и то же.

Заявлять, что в Писании находят-ся пустые слова, — опасное богохульство. Да и на самом деле (Писание) никогда не говорит (ничего) пустого.

Итак, неоспоримо, что человек создан по образу и по подобию.

Почему не сказано: «И создал Бог человека по образу Божию и по подобию»? Что же, Создающий бессилен? — Нечестивая мысль! Что же, Устроитель раскаялся? Рассуждение еще более нечестивое! Или Он сначала сказал, а потом переменял мнение? — Нет! Писание не говорит этого; Творец не бессилён и решение не было пустым. Так какой же смысл в умолчании?

16. «Сотворим человека по образу Нашему и по подобию». Одно мы имеем в результате творения, другое приобретаем по своей воле. При первоначальном творении нам даруется быть рожденными по образу Божию; своей же волею приобретаем мы бытие по подобию Божию. Тем, что зависит от нашей воли, мы распоряжаемся в полную силу; добываем же мы это себе благодаря своей энергии. Если бы Господь, создавая нас, не сказал предопределятельно: «Сотворим» и «по подобию», если бы нам не была дарована возможность стать «по подобию», то своими собственными силами мы бы не стяжали подобия Божиего. Но в том-то и дело, что Он сотворил нас способными уподобляться Богу. Одарив нас способностью уподобляться Богу, Он предоставил нам самим быть тружениками в уподоблении Богу, чтобы мы получили за (этот) труд вознаграждение, чтобы мы не были инертными вещами, подобно портретам, созданным рукой художника, чтобы плоды нашего уподобления не принесли похвалы кому-нибудь другому. В самом деле, когда видишь портрет, в точности передающий модель, то не портрету воздаешь хвалу, а художником восхищаешься. Итак, чтобы восхищение относилось ко мне, а не к кому-то другому, Он предоставил мне самому позаботиться о достижении подобия Божиего. Ведь, «по образу» я обладаю бытием существа разумного, «по подобию» же я делаюсь, становясь христианином.

17. «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть». Понял теперь, в чем состоит дарование нам Господом (бытия) по подобию? «Ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посы-

* Т. е. в этом свидетельстве о чем-то не сказано. — *Ред.*

дает дождь на праведных и неправедных». Если ты станешь врагом зла, забудешь прошлые обиды и вражду, если будешь любить своих братьев и сочувствовать им, то уподобишься Богу. Если от всего сердца простишь врагу своему, то уподобишься Богу. Если ты относишься к брату, погрешившему против тебя, так же, как Бог относится к тебе, грешнику, ты своим состраданием к ближнему уподобляешься Богу. Таким образом, ты обладаешь тем, что «по образу», будучи (существом) разумным, «по подобию» же становишься, стяжая благость. «Облекись в милосердие и благость, дабы облечься во Христа». Делами, которыми ты облакаешься в милосердие, ты облакаешься во Христа и благодаря близости к Нему становишься близким Богу. Таким образом, история (творения) есть воспитание жизни человеческой. «Сотворим человека по образу». Пусть он с момента создания владеет тем, что «по образу», и пусть (сам) становится тем, что «по подобию». Бог дал ему для этого силу. Если бы Он создал тебя и «по подобию», то в чем была бы твоя заслуга? Ради чего ты увенчан? Если бы Создатель все тебе даровал, то как бы открылось тебе Царство Небесное? И вот одно тебе дано, а другое оставлено незавершенным, дабы ты совершенствовался и стал достойным исходящего от Бога воздаяния.

— Каким же образом мы достигаем того, что «по подобию»?

— Через Евангелие.

— Что такое христианство?

— Это уподобление Богу в той мере, в какой это возможно для природы человеческой. Если ты по милости Божией решил быть христианином, торопись стать подобным Богу, облекись во Христа. Но как ты облечешься, не будучи отмечен печатью? Как ты облечешься, не восприняв крещение? Не надев одежду нетления? Или ты отказываешься от подобия Божиего? Если бы я сказал тебе: «Давай, стань подобным царю», не счел ли бы ты меня благодетелем? Теперь же, когда я предлагаю тебе стать подобным Богу, неужели ты побежишь от слова, которое тебя обожает, неужели ты заткнешь уши, чтобы не слышать спасительных слов?

18. «И сотворил Бог человека по образу Своему». «Человека,— говорит жена,— но какое это имеет отношение ко мне? Сотворен был муж,— продолжает она,— ведь не сказал Бог: «Та, которая есть человек», но определением «человек» Он показал, что речь идет о мужском существе.— Далеко не так! Чтобы никто по незнанию не подумал, что определением «человек» обозначается только мужской пол, (Писание) добавляет: «мужчину и женщину сотворил их». Жена наравне с мужем имеет честь быть сотворенной по образу Божию. Природа того и другого равночестна, равны их добродетели, равны награды, одинаково и возмездие. Пусть (женщина) не говорит: «Я бессильна». Бессилие ведь присуще плоти, а сила — в душе. Поскольку образ Божий, конечно, почитается в них одинаково, пусть будут равночестными и добродетели их обоих и проявление благих дел. Нет никакого оправдания тому, кто ссылается на телесную слабость. Но разве тело такое уж слабое? Напротив, при сострадании оно проявляет выносливость в лишениях, бодрость в бессоннице. Как может мужская природа состязаться с женской, проводящей жизнь в лишениях? Как может мужчина подражать выносливости женщины во время поста, её упорству в молитве, обилию её слез, прилежанию в добрых делах?

Я сам видел, как женщина тайком совершала с благими целями воровство: без ведома мужа она оказывала благодеяния ради мужа, ради блага дома, ради счастья детей. Не ставя в известность мужа, она творила милостыню, расходуя средства ради его блага втайне от него. Но она творила это на глазах Того, Кто видит тайное, и не разглашала своего благодеяния.

Добродетельная женщина обладает тем, что «по образу». Не обращай внимания на внешнего человека: это только видимость. Душа находится как бы под покровом слабого тела. Все дело в душе, а душа равночестна; разница лишь в покрове.

И вот ты стал подобный Богу своей добротою, терпением, послушанием, любовью к брату и ближним; ты ненавидишь зло и подавляешь греховные

страсти, дабы приобрести право владычествовать.

19. «И да владычествуют они над рыбами». Дано тебе властвовать над рыбами, лишенными разума; тем самым ты стал и владыкой слепой страсти.

«И да владычествуют они над зверями дикими». Ты властвуешь над всяким диким зверем. Но почему же, скажешь ты, дикие звери сидят во мне самом? Да, и притом мириады, великое множество диких зверей, находится в тебе. И сказанное не сочти за обиду! Диким зверем является гнев, когда он кричит в твоём сердце. Не более ли он дик, чем любая собака?

А лукавство, затаившееся в коварной душе, не свирепее ли пещерного медведя? А лицемерие разве не дикий зверь? А жалящий оскорблениями не скорпион ли? А тайно готовящийся мстить не опаснее ли ядовитой змеи? А честолюбие — не хищный ли волк? Какого только дикого зверя в нас нет! А женолюбец — не похотливый ли конь? «Они, — говорит (Писание), — это кони похотливые, каждый из них ржет на жену ближнего своего». Не сказано «беседует с женой», но «ржет». Писание приравнивает его из-за страсти, которой он предан, к природе неразумных существ. Итак, много в нас зверей.

В самом деле, разве ты властитель диких зверей, если властвуешь над теми, что находятся вне, а тех, что внутри, обуздать не в состоянии? Ты можешь разумом подчинить льва, не обращая внимания на его рыканье, но в то же время сам скрежещешь зубами, издаешь нечленораздельные звуки, и весь твой внутренний гнев готов разом прорваться наружу. Что может быть ужаснее человека, который не может внутри себя оставаться самим собой, раз он подвластен страсти, раз гнев прогнал разум и овладел властью над душой?

Ты все же создан как властитель, властитель над страстями, властитель над дикими зверями, властитель над пресмыкающимися, властитель над пернатыми. Не заносись высоко своим разумом, не будь неустойчив и легко-

мыслен в суждениях. Тебе предназначено властвовать над птицами. Нелепо, если вне ты ловишь пернатых, а сам легкомыслен и неустойчив. Не гордись, не превозносись, не думай о том, что превышает человеческую природу, не раздувайся от похвалы, не кичись, не считай себя чем-то великим. Иначе ты уподобишься непоседливой птице, которая из-за своей подвижной природы носится то туда, то сюда. Властвуй над своими мыслями, чтобы стать властителем над всеми существами. Таким образом, дарованная нам власть над живыми существами подготавливает нас к властвованию над самим собой. Недопустимо, чтобы тот, кем командуют дома, командовал народами, или чтобы подчиняющийся в частной жизни гетере, в общественной жизни стоял во главе государства. Следует, чтобы тот, кто всё прекрасно устроивает в личной жизни и водворяет порядку себя дома, получал право властвовать над остальными (людьми). Если же у тебя в доме царят беспорядок и неразбериха, то подвластные тебе люди обратятся к тебе с изречением: «Врач, исцели сам себя». Поэтому прежде всего исцелим самих себя!

Того, кто не сумел поймать льва, никто не обвинит. Напротив, над тем, кто не умеет обуздать своего гнева, всякий будет смеяться. Поэтому не владеющий собственными страстями навлекает на себя осуждение, в то время как тот, кто не смог одолеть диких зверей, явно не совершил еще ничего, достойного осуждения.

20. Господь, позаботившийся о составлении Священного Писания, позволивший нашему тихому и слабому голосу до сих пор беседовать с вами, показавший вам при помощи нашего слабого рассуждения великие сокровища в этих немногих отсветах истины, Этот Господь да дарует всем вам великое в малом, совершенство познания — в немногих ростках; нам же да подаст полную награду за стремление потрудиться, а вам — совершенный плод наслаждения Словом Божиим, ибо у Него слава и сила во веки веков. Аминь.

На Рождество Христово

Пришествие в мир Сына Божия и рождение Его от Пречистой и Преблагословенной Девы Марии является великой тайной (1 Тим. 3, 16), непостижимой как для земных людей, так и для небесных ангелов. Не только мы, плотские, но даже бесплотные души удивляются, каким образом Бесплотный воплощается, Безначальный начинается, Несозданный создается, Неописанный описывается, Невместимый вмещается, Невидимый осязается. Проникая в глубину богатства, премудрости и разума Божия (Рим. 11, 33), святой Косма Манумский от лица Церкви восклицает: «Вижу необычайное и чудное таинство: вертеп — небом; Деву — престолом Херувимским; ясли — вместилищем, в котором возлежит невместимый Христос Бог» (ирмос 9-й песни канона). Тайна домостроительства спасения рода человеческого, от века сокровенная, открылась: Бог явился человеком. Ветхозаветные пророчества и прообразования о пришествии Мессии исполнились, пришло ожидание народов (Быт. 49, 10). Ангелы возвещают людям о рождении в городе Давидовом Спасителя Христа.

Иисус Христос, вочеловечившись, пребывает, как и был, Богом. В Своем земном рождении Он проявил необычайное смирение и снисхождение к роду человеческому. Будучи непреступным для нас, грешных и смертных, по Божеству, Господь сделался для всех доступным и сродным по человечеству. Святой Василий Великий говорит: «Сын Божий... сошел с неба — и не отлучился от Отца; родился в вертепе — и не сошел с Престола; возлег в яслях — и не оставил Отчих недр; родился, воплотившись от Девы, и, как Бог, был без отца; снисшел — и не отлучился от горних; взошел — и не соделал прибавления в Троице; в образе раба явился — и не утратил равенства со Отцем, но есть Слово, и Образ, и... Сияние, ибо свет совеchen солнцу».

Богочеловек Иисус Христос нисходит на землю, чтобы возвести нас на небо. Господь всей вселенной принимает вид раба, дабы нас освободить от рабства греха и смерти. «Божество положило на Себя печать человечества, — по словам Ефрема Сирина, — чтобы и человечество украсилось печатью Божества».

Истину Боговоплощения ежедневно воспевают Святая Церковь в своем утреннем богослужебном песнопении: «Бог—Господь,—и явися нам, благословен грядый во имя Господне».

Смысл этих слов состоит в том, что Господь Иисус Христос, будучи Всесовершенным, Всемогущим и Непреступным Богом, явился нам, немощным и недостойным, ради Своего человеколюбия. И если Он проявил к нам такую милость, то благословен человек, грядущий во имя Господне. Он никогда не будет оставлен, а будет встречен Богом на пути своего шествования в Царство Небесное.

В лице Богочеловека Иисуса Христа мы имеем Примирителя и Ходатая о нас пред Богом. Домовладыка Господь, как Премудрый Создатель, пришел, чтобы обновить и воссоздать наше падшее естество. Своим явлением во плоти Он сокрушил силу душепагубного властителя, соединил мир с Невещественными Сущностями и соделал Отца доступным для твари (тропарь канона). Размышляя над этим, святитель Тихон Задонский восклицает: «Мене ради родился еси от Девы-Матери, рожденный от Отца прежде век, мене ради пленами повился», «покрывая небо облаки и одеяйся светом, яко ризою»; мене ради в убогих яслях положился, «имея престол небо и подножие землю»; мене ради млеко питался Матерним, питая всякую плоть; мене ради на объятиях Матерних носился, сядя на Херувимах и содержа всю тварь; мене ради по закону обрезался, закона Творец; мене ради невидимый явился еси и с человеки пожил еси Бог мой; Бог мой уподобился мне, человеку, ради мене...»

В воплощении Сына Божия мы видим проявление великой Божией любви и благоволения к падшему роду человеческому. Не что иное, как безграничная любовь к Своему творению, и особенно к человеку, как венцу творения, побудила Бога дать средство человеку примириться с Собою, дабы и сама тварь освободилась от рабства тления в свободу славы детей Божиих (Рим. 8, 21). «Так возлюбил Бог мир,—говорит апостол Иоанн Богослов,—что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

Дорогие братья и сестры! Вспоминая и прославляя Рождество Христа Спасителя, воспользуемся великой милостью Божией и благодатию. Смирим наши гордые сердца. Принесем Ему свою веру, незлобие, кротость, смирение. Терпеливо будем переносить все невзгоды, будем снисходительными к немощам других людей, взаимно прощая друг другу. Пойдем вслед за Спасителем! И да владычествует в сердцах наших мир Божий (Кол. 3, 14—15), и Бог мира и любви будет со всеми нами! Аминь.

Игумен ИАКОВ (Панчук)

IV ВСЕХРИСТИАНСКИЙ МИРНЫЙ КОНГРЕСС

ХРИСТИАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛУЧШИЙ МИР

Основной доклад
митрополита Ленинградского и Новгородского НИКОДИМА *

Дорогие братья и сестры, дорогие гости, всё досточтимое собрание!

Размышляя над основной темой настоящего IV Всехристианского Мирного Конгресса «Наша совместная ответственность за лучший мир», мы, как христиане, как последователи нашего Господа и Спасителя мира, прежде всего, естественно, ставим перед собой вопрос о закономерности принятия на себя столь высокой ответственности и о доступных нам средствах для её успешного выполнения и в поисках ответа на него обращаемся к вечному слову Бога Живаго, как оно запечатлено на страницах Священного Писания и воплощено в мудрости Церкви, в опыте её верных сынов, в глубинах христианского сознания.

В самом деле, не должны ли мы, казалось бы, избегать вовлеченности в житейские заботы, столь волнующие массы людей, но, на первый взгляд, далекие от тех «сокровищ на небе» (Мф. 6, 20), которые Господь словами Своей нагорной проповеди заповедал нам собирать? Да и станет ли мир лучше, зададим себе вопрос, если будет расти его обеспеченность материальными благами, если распределение этих благ станет более справедливым и равномерным? Ведь, по слову евангелиста, «жизнь человека не зависит от изобилия его имени» (Лк. 12, 15). Наконец, скажем себе, разве вверена нам нашим Господом какая-то ответственность за дела мира, и не стоит ли самая мысль о такой ответственности в противоречии со словами апостола «о горнем помышляйте, а не о земном» (Кол. 3, 2)?

Только крайне узкий взгляд на вещи может подобного рода ссылками на отдельные отрывочные изречения слова Божия закрывать от человеческого взора сияющую истину духа Христова учения — Божественного учения о любви, милосердии и чуткости, о непреклонном стоянии за правду и заботе о людях перед лицом всех видов зла, о деятельном подвиге ради ближних. Ни один святой подвижник, ни один христианский аскет, прославляемый Церковью за подвиг самоотре-

чения, доходивший в этом подвиге до крайней степени умерщвления в себе «ветхого человека» (Рим. 6, 6) и отказывавший себе во всем ради чаемых благ будущей жизни, никогда не пытался так спиритуализировать учение Христа Спасителя, чтобы христиане превратились в безразличных к миру резонеров, умеющих лишь бесстрастно рассуждать о премушествах небесных благ перед земными и увещевать угнетенных и страждущих к пассивному терпению перед лицом воинствующего зла или торжествующей неправды...

«Алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Мф. 25, 42—43) — в этих полных справедливого гнева словах поруганной и оскорбленной Любви Божией отверсты для восприятия истины слух христианина ясно слышит Божественное обоснование христианской ответственности за физическое и нравственное, материальное и духовное состояние мира, слышит Божественное предупреждение о тяжелых и грозных последствиях за уклонение от принятия на себя этой ответственности, от действий, этой ответственностью требуемых.

В свете этого обоснования и предупреждения не становится ли очевидным, что не сама по себе вовлеченность в дела мира и в житейские заботы людей может быть предосудительной и бесполезной для христианина, а только такая форма этой вовлеченности, при которой эти житейские заботы «отягчают сердца» (Лк. 21, 34) христиан, иссушают в них любовь к Богу и ближнему, содействуют эгоистическому настроению. «Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела, что пользы?» (Иак. 2, 15—16). Разве не идет здесь речь о «житейских заботах», в которых христианин обязан принять самое живое и непосредственное участие? Разве не на такого рода «житейских заботах» проверяется верность христиан своему долгу?

В свете приведенного Божественного обе-

* Произнесен 30 сентября 1971 года.

тования и предупреждения не ясно ли и то, что утверждение о независимости жизни человека от изобилия его имени должно пониматься лишь в связи с его естественным контекстом, где речь идет об опасностях порока любостяжания (см. Лк. 12, 15). Что же касается безразличия к нуждам братьев, то оно квалифицируется св. апостолом и евангелистом Иоанном Богословом как отсутствие любви и даже как ненависть к ним, делающая её носителя човекоубийцей (*ἀνθρωποκτόνος*) — 1 Ин. 4, 20; 3, 15—18). Это сильное выражение апостола не просто бичует жестокосердного человека, «затворяющего сердце свое от брата» (ст. 17), но и показывает весь ужас преступления, совершаемого тем, кто снимает с себя ответственность за нужды братьев: он становится убийцей брата, ибо отказывает ему в любви и помощи и травмирует его душу своей жестокостью.

Если бы нам возразили, что забота о ближних и милосердное к ним отношение должны исчерпываться личной благотворительностью или, в крайнем случае, действиями социального порядка, то мы встретили бы такое возражение контрвопросом: а если этими средствами явно не обеспечивается элементарная справедливость, требуемая повелением Господа, чтобы мы накормили и напоили ближнего и дали ему всё потребное для достойного человека существования, — неужели в таком случае мы смеем остаться безучастными к участи миллионов людей, умыв, подобно Пилату, руки в знак того, что мы неповинны в бедствиях, на которые они обречены всем многообразием человеческой несправедливости? Нет. Совесть христианина не может допустить такого субъективистского и искаженного выражения духа евангельской истины.

«Помышлять о горнем, а не о земном» должен, без сомнения, каждый христианин. Однако это означает вовсе не то, что он должен быть равнодушен к происходящему вокруг него — в семье, в обществе, в международной жизни — и сосредоточиваться всецело и исключительно на потустороннем. Из контекста этих апостольских слов опять-таки совершенно ясно видно, что «помышлять о земном» означало для апостола Павла: жить греховными навыками и устремлениями. «Умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, за которые гнев Божий грядет на сынов противления... Облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение... более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства; и да властвует в сердцах ваших мир Божий» (Кол. 3, 5—6; 12, 14—15).

§ 1. «Град Божий» и «град земной».

Средства выполнения ответственности

Будучи по призванию своему к богообщению и к деятельному богоуподоблению гражданином «града Божия», христианин в то же время, по условиям своей жизни на земле и связанным с нею нравственным задачам, является членом «земного града», или

вселенской человеческой семьи. Еще в древние времена церковной истории блаженный Августин подчеркивал существование неразрывной связи между Церковью и миром, между «градом Божиим» и «градом земным». Говоря об этой связи, он писал: «Два града переплетены и взаимно перемешаны в настоящем веке, пока не будут разделены на последнем суде» («О граде Божием», 1, 35). Причину такой взаимосвязанности земных судеб Церкви и остального человечества блаж. Августин видел в Промышлении Божиим о всех, без исключения, людях. «Никоим образом нельзя подумать, чтобы Бог судил оставить царства человеческие вне законов Своего Провидения» (5, 11). Состоянием Церкви и «земного града», а также обстоятельствами и силой их взаимного влияния друг на друга определяются, согласно блаж. Августину, облик различных эпох и различных цивилизаций. «В настоящем веке этот град (т. е. град Божий) не жил обособленно, но оба они, как и вначале, всегда вместе, преимущественными с той или другой стороны успехами в роде человеческом, сообщили временам различный характер» (18, 1).

Обращаясь к «земному граду», Церковь не судит его никак прежде времени (1 Кор. 4, 5), хотя и предупреждает о гибельности следования злу и порокам. Она принимает во внимание неуклонное воспитывающее воздействие Божие на человеческие общества и народы. «Как идет правильно поставленное образование одного человека, так и образование рода человеческого... совершалось по известным периодам времени, как бы по возрастам» (10, 14). Церковь признает истинными благами многие ценности «земного града», помня лишь о надлежащей иерархии ценностей: «Земной град... имеет свои блага на земле... Неправедливо говорят, будто блага, к которым он стремится, не суть блага... Только, если, пренебрегнув теми лучшими благами, которые относятся к вышнему граду... привязываются более к этим благам, или, считая их единственными, или любя их более тех благ, которые признают лучшими, тогда несчастье последует неизбежно» (15, 4).

Исторические обстоятельства, среди которых жил и действовал блаж. Августин, были неблагоприятны для дальнейшего развития его мыслей в направлении более объективной оценки тенденций развития «земного града». В ряде мест своего сочинения он рассматривает «земной град» почти исключительно как область низменных желаний и безнравственного поведения, как объект диавольского мучительства. Бесконечные войны того времени, нашествия варваров, беспросветная социальная несправедливость — всё это порождало и обостряло пессимизм блаж. Августина в отношении мирской жизни, чуть ли не доводя его до ощущения полной безнадежности. Чрезвычайно характерно в этом отношении следующее место его труда: «Общество смертных, рассеянное на земле повсюду и, при всевозможном различии местных условий, соединенное однако же известной общностью одной и той же природы... по большей части разделяется само против себя, и часть, которая пересиливает, угнетает другую. Побежденная подчиняется победительнице, предпочитая не

только господству, но и самой свободе хоть какой-нибудь мир и спасение: и это до такой степени, что те составляли предмет великого удивления (!), которые предпочитали лучше погибнуть, чем переносить рабство (!)» (18, 2).

Понадобились многие века, чтобы на почве прогрессирующего развития общественных отношений, совершавшегося в ходе всё более целеустремленной борьбы за социальную справедливость, под влиянием гуманизма, просвещения и революционных учений, христианская мысль смогла произвести коренную переоценку ценностей и взглянуть на «земной град» значительно объективнее, избегая как излишней его идеализации, так и недооценки его значения в плане общепромыслительной и спасающей деятельности Божией, направляющей весь мир к полноте времен, когда вся, способная к вечной жизни, тварь будет чудесно преображена и соединится под Главой Христом в славе торжествующего Небесного Иерусалима (Еф. 1, 10; Рим. 8, 21—23; Евр. 12, 22).

Происхождение «земного града» тесно связано с историей спасения. С самого начала подготовка человечества к будущему воссозданию всего творения Божия (Откр. 21, 5) животворящей энергией богочеловечества происходит двумя различными путями: непосредственно в Церкви, или в «граде Божием», и за её видимыми границами — в «земном граде». Конечно, ближайшим и ценнейшим плодом пересоздающей мир Божественной деятельности является Церковь, но область Царства Божия шире, чем область собственно церковной жизни. Христос — Спаситель всех людей (1 Тим. 4, 10), будучи Главой Церкви, действует и явно, и сокровенно в душах всех людей, ради спасения коих Он пришел на землю (1 Тим. 2, 4). Но отсюда следует, что и Церковь, как Его тело, простирает свое действие в той или иной степени на всё человечество. За пределами «града Божия» происходит также постепенное обновление мира, состоящее в созидании сокровенных элементов Царства Божия, на основе рассеянных среди «земного града» и зреющих в нем «сперматических логосов» истины и добра. Процесс этот имеет преимущественно этический характер и имеет основание главным образом в том факте, что и после грехопадения в человеческой природе сохранились многие черты нетленного образа Божия и осталось врожденное стремление к совершенствованию.

Именно поэтому «земной град» — это не просто антипод «града Божия» и не одна лишь область жизни «по плоти», по мотивам эгоизма и греховных влечений. Скорее следует считать его местом великой борьбы добра и зла, света и тьмы — той борьбы, в которой совместно участвуют на стороне добра и подлинные граждане «града Божия», и множество других людей доброй воли, в среде которых есть много друзей этого града, по прекрасному выражению блаж. Августина, «еще неведомых и для себя самих» (1, 36). Борьба эта ведется с различными позиций и различными средствами, но она едина по своему объективному значению. Христиане и другие люди доброй воли могут, таким образом, являться как бы естественными союзни-

ками в этой священной борьбе, будучи разумными орудиями или даже служителями и со-работниками Божиими в Его преобразующей человечество деятельности.

Само собой разумеется, что христианство не должно и не может, ограничив себя, раствориться в простом гуманизме. У Церкви есть своя высокая задача, как у Царства, которое «не от мира сего» (Ин. 18, 36). «Церковь была основана Иисусом Христом для того, — говорит папа Иоанн XXIII, — чтобы все люди, с течением времени, приходя в её лоно и её объятия, находили полноту более возвышенной жизни и уверенность спасения» («*Mater et magistra*». Введение). И эта особая, именно Церкви и только Церкви присущая задача осуществляется и до конца времен будет осуществляться не только непосредственно в границах «града Божия», в области собственно церковной жизни, но и в самой гуще повседневных отношений между людьми: в жизни семейной, внутригосударственной и международной. «Душа заключена в теле, — писал неизвестный автор «Послания к Диогнету», — однако именно она удерживает тело в гармонии; так и христиане заключены в мире... но именно они удерживают мир в согласии... Таково высокое назначение, которое Бог определил христианам, и для них незаконно отказываться от его выполнения» (гл. 6).

Участвуя в сакраментальной жизни Церкви, христианин почерпает здесь силы и вдохновение для того, чтобы жить жизнью более возвышенной, чем жизнь чисто мирская. Но было бы неправильно понимать под этой более возвышенной жизнью только личное благочестие, мистические переживания и участие в богослужении. Более возвышенная жизнь христиан, делающая истинных последователей Христа «закваской» (Мф. 13, 33) и «солью земли» (Мф. 5, 13), не ограничивается благодатной сферой храма и домашнего молитвенного очага, хотя и имеет здесь свой центр и свою опору. Она простирается в пределы «земного града», на все области человеческого бытия и деятельности и протекает здесь не как что-то совсем инородное и внешнее, но как органически цельная духовно-телесная жизнь. Понятно, что и средства выполнения христианами своего призвания, долга и ответственности хотя и отличаются от средств чисто мирских, большим соответствием духу спасающей любви Божией, тем не менее не представляют собой чего-то совершенно необычного и инородного по отношению к средствам, которыми пользуется для переустройства и совершенствования человеческого общества любой человек доброй воли, движимый идеалами борьбы за мир, свободу и справедливость. Слово примирения (2 Кор. 5, 19), свидетельство любви и правды Божией, обличение врагов правды (Деян. 13, 10) и разрушителей мира (Авв. 2, 12), защита угнетенных и обездоленных (Ис. 1, 17), отстаивание человеческого достоинства, провозглашение братства народов — таков арсенал средств и отдельных христиан, и христианских Церквей, посвящающих себя, во имя любви Христовой, служению человечеству с его неотложными нуждами, с его стремлениями к миру, правде и подлинной человечности.

В Церкви, как теле Христовом, объединяющем со Христом и во Христе множество спасаемых, естественно, пребывает полнота «более возвышенной» богочеловеческой жизни. Опыт познавая радость этой спасительной жизни, христианин приобретает через это силу нравственного воздействия на окружающих. Сам принимая деятельное участие во всем добром и достойном, отвергая и преследуя злое и постыдное, он, как гражданин и «земного града», становится выразителем лучших сторон земных отношений и земной деятельности. «Когда они (христиане) поселяются либо в греческих, либо в негреческих городах... и подчиняются обычаям страны в одежде, пище и в образе жизни вообще, то все их жизненный уклад делает всё это (участие в общей жизни) достойным восхищения» («Послание к Диогнету», гл. 5). Подавая пример другим, христиане и сами учатся многому от своих сограждан по «земному граду», в постоянном и широком общении с ними приобретают опыт реалистического восприятия действительности, необходимого для распознавания знамений времени и для правильного определения своей ответственности в изменяющемся и развивающемся мире. Справедливо говорится в Пастырской конституции II Ватиканского Собора о Церкви, что «дело всего народа Божия... слушать, различать и истолковывать различные знаки нашего времени, вынося суждение о них в свете слова Божия» («Gaudium et spes», п. 44).

§ 2. Лучший мир — мир справедливости и человечности

Высокое служение миротворчества для того, чтобы не обратиться в простое провозглашение абстрактной, хотя и бесспорной истины, должно сочетаться с ясным пониманием причин отсутствия мира на земле. Только выясняя действительные причины конфликтов и войн, мы можем правильно оценить, в каком направлении нужно действовать, чего следует неотложно и настойчиво добиваться, дабы способствовать развитию событий в сторону умиротворения, достижения прочного мира и укрепления отношений человеческого братства и взаимопомощи.

Несмотря на значительное разнообразие частных причин и конкретных обстоятельств возникновения и развития конфликтов в современном мире, можно утверждать, что в их основании всегда лежит эгоистическая заинтересованность в экономическом и политическом господстве, которое требует создания или поддержания несправедливых отношений к отдельным группам населения или к целым народам и нуждается в принуждении этих групп или народов к примирению с навязанной им несправедливостью. Одним из наиболее характерных видов несправедливости, породивших и порождающих почти все прочие формы несправедливых отношений и конфликтов, является несправедливость социальная.

Социальная несправедливость и связанное с ней угнетение народов издревле были главной причиной кровавых столкновений и войн. Со времен глубокой древности, с самых пер-

вых страниц летописи человеческой истории непрерывной вереницей следуют и предстают перед нашим мысленным взором эпохи и события, отмеченные печатью крайней социальной несправедливости и человеческого унижения. На протяжении многих веков жизнь человечества омрачалась жестоким и противоестественным институтом рабства. Люди, предназначенные быть «венцом творения», наделенные способностью преобразовывать первозаданную природу в чудесный мир красоты, гармонии и совершенства, люди, происшедшие «от одной крови» (Деян. 17, 26) и потому, естественно, призванные быть братьями, жить друг для друга, соревноваться во взаимном служении и бескорыстной любви, оказались ввергнутыми в унижительное состояние неравенства и разделения на имеющих возможность насильственно принуждать и на вынужденных безрзотно подчиняться. Человек превратился или в бессердечного угнетателя, или в простую вещь в руках господина, — вещь, которую господин мог продать, подарить, жестоко исказить или даже просто безнаказанно уничтожить.

С течением времени рабство сменялось другими формами социальной несправедливости, внешне несколько смягченными, но по существу не менее жестокими и противоестественными: отношениями феодальной зависимости, различными модификациями крепостного права. Наконец, появилось самое утонченное, но по-прежнему бесчеловечное, экономическое угнетение формально свободных тружеников, основанное на формах частной собственности. Таковы виды социальной несправедливости, донные продолжающиеся омрачать жизнь человеческой семьи бесчисленными проявлениями социального неравенства, жестокости, черствости, наживы и прожигания жизни в безумной роскоши при полном равнодушии к судьбам других людей, при забвении о высоком человеческом призвании и человеческом достоинстве.

Христианская Церковь в лице лучших её представителей всегда остро ощущала и сурово обличала ненормальность социальных отношений, при которых одни в изобилии пользуются всеми благами мира, другие же умирают от голода и изнурительного труда. Подходя к этому вопросу в этическом плане, Церковь усматривала корень зла в стяжательстве и в злоупотреблении собственностью. «Послушайте вы, богатые, — говорит апостол Иаков, — плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас... Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас... Вот плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа» (Иак. 5, 1, 3—4).

«До каких пределов, богачи, — восклицает св. Амвросий Медиоланский, — простираете вы свои безумные вождения? Разве вы одни обитаете на земле? Отчего вы исключаете соучастника природы и присваиваете себе владение природой? Земля — общее достояние всех, богатых и бедных. Почему же вы, богатые, приписываете право собственности себе одним? Природа, которая рождает всех бедных, не знает богатых...» (Migne, P. L. 14, col. 731). Подобных гневных обличительных

слов на страницах святоотеческих творений очень много. В них звучит голос правды Божией, повторяется суровый приговор, который был изречен еще в Ветхом Завете «удерживающим плату у наемника, притесняющим вдову и сироту» (Мал. 3, 5), «прибавляющим дом к дому, присоединяющим поле к полю, так что другим не остается места» (Ис. 5, 8), тем, у кого «зубы — мечи и челюсти — ножи, чтобы пожирать бедных на земле и нищих между людьми» (Притч. 30, 14). Суровые обличения социальной несправедливости во множестве рассеяны на страницах творений св. Василия Великого (Migne, P. Gr. 31, col. 276), св. Григория Богослова (Migne, P. Gr. 35, col. 892), св. Ианна Златоуста (Migne, P. Gr. 61, col. 91; 48, col. 980), св. Астерия Амасийского (Migne, P. Gr. 40, col. 209), блж. Августина, блж. Иеронима, Климента Александрийского, Лактанция и других отцов и учителей Церкви и церковных писателей.

Бог мира (Рим. 15, 33) есть и Бог правды (Ис. 30, 18). И от служителей примирения Он требует, чтобы они были также дерзновенными служителями справедливости. «О, человек! Сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия...» (Мих. 6, 8).

Любить ближнего должно «не словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3, 18). И ближайшая, непосредственная задача истинного миротворца состоит, конечно, в исполнении проповеди мира личным деятельным служением ближнему. Христианская благотворительность всегда рассматривалась Церковью как одно из ее важнейших служений, и история знает немало примеров самоотверженного выполнения христианами разных конфессий этого высокого нравственного долга. Однако, как показывает действительность, на путях индивидуальной или даже хорошо организованной коллективной христианской благотворительности немисливо удовлетворить огромные растущие и подлинно неотложные нужды современного человечества, измученного социальной несправедливостью. Там, где «оковы неправды» (Ис. 58, 6) столь крепки, что никакие обращения к совести угнетателей, никакие усилия помочь угнетенным посредством дел милосердия не приводят к сколько-нибудь достаточным результатам, дух евангельских и библейских наставлений и призывов властно требует от миротворцев деятельной поддержки тех усилий людей доброй воли, которые ставят своей целью радикальное преобразование социальных отношений.

Говоря о необходимости такой поддержки, нельзя не подчеркнуть важности преодоления в среде самих христиан всё еще имеющей место некоторой нерешительности. Отчасти социальные причины (принадлежность к привилегированным слоям общества, влияние связей с господствующими классами), отчасти привычка к неумеренной спиритуализации христианской доктрины и ограничению задач Церкви исключительными внутренними её потребностями привели к образованию в среде христиан таких кругов и групп, которые держатся нейтральной, а иногда, к сожалению, и отрицательной позиции в отношении прогрессивных

социальных движений нашего времени, добивающихся решительной перестройки общественной жизни. К сожалению, отдельные руководители христианских Церквей, не разумеющие знамений времени (Мф. 16, 3), не способствуют полному участию своих Церквей в миротворческом служении, но, напротив, иногда облачаются в обветшалые одежды апологетов борьбы с новыми, прогрессивными социальными структурами. Таким христианам нужно напомнить, что последователи Христа должны, согласно совету апостола, «поступать осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем» (Еф. 5, 15), и стараясь «познавать, что есть воля Божия» (ст. 17). Занимая реакционную позицию в отношении стремлений провести радикальное преобразование социальных отношений, христиане могут становиться виновными в продолжении невыносимых человеческих страданий от различных форм социальной несправедливости. Если такая позиция была, в какой-то степени, объяснима в те времена, когда само общество еще не созрело для активной и последовательной борьбы за свои права, то теперь, когда народы проявляют великое мужество, добиваясь осознанных ими прав, христиане, занимая реакционную позицию, рискуют стать повинными в противлении воле Творца и Промыслителя и навлечь на себя «гнев Божий с неба (обращающийся) на всякую неправду человеков, подавляющих истину неправдой» (Рим. 1, 18), уподобиться лжеучителям, через которых «путь истины может оказаться в поношении» (2 Пет. 2, 2).

Радикальные социальные преобразования в зависимости от обстановки, от соотношения сил борющихся сторон, от степени напряженности, созданной силами противления, стремящимися сохранить «статус-кво», могут протекать либо эволюционным, либо революционным, т. е. скачкообразным путем. В ряде случаев возникают обстоятельства, вынуждающие революционные силы применять меры активного принудительного и даже насильственного характера, иногда осложняющиеся вооруженной борьбой и кровопролитием. Вполне понятно, что само многообразие возможностей, возникающих в ходе борьбы за радикальные социальные преобразования, не позволяет раз навсегда однозначно сформулировать правильную и безупречную позицию, которой должны придерживаться христиане в обстановке этой борьбы. Многие определяется конкретными условиями, не говоря уже о влиянии специфических традиций данной христианской группы (пацифистские группы, допускающие для христиан применение только ненасильственных средств, или, напротив, христиане, допускающие в некоторых случаях применение насильственных мер, как единственно действенного в данной ситуации средства искоренения нетерпимого зла).

Однако некоторые общие указания, помогающие христианам ориентироваться в отношении радикальных и, в частности, революционных социальных преобразований, всё же могут и должны быть сделаны. Первая попытка этого рода была сделана в Христианском мирном движении еще в 1965 году на заседании Советательного комитета продолжения работы ХМК, состоявшемся в Буда-

пеште (13—17 октября 1965 года). В резолюции этого заседания содержится следующее заявление: «Наша солидарность — с людьми в Родезии, Анголе, Мозамбике, Конго, Южной Африке, Доминиканской Республике и других государствах Латинской Америки, которые борются за свою независимость или находятся под угрозой кровопролития... В этих государствах происходит революционный процесс, в котором борются и воюют за то, чтобы искоренить социальную несправедливость, расовую дискриминацию, голод и порабощение... Мы должны и хотим помочь тому, чтобы угнетенные добились своего права. Те революционные движения, которые ведут к высшей гуманности и к осуществлению всех человеческих прав, мы признаем частью развития, ведущего к истинному прогрессу. Мы призываем всех участников открыть свободную дорогу справедливости без кровопролития».

В общей резолюции, принятой сессией Советательного комитета ХМК в Софии (17—23 октября 1966 года), говорится: «Мы не побуждаем к применению насилия в революции, но мы констатируем, что возникают ситуации, когда люди не имеют другой возможности... Мы стараемся исследовать и подчеркнуть гуманную задачу революции, как инструмента нового, мирного и справедливого построения мира».

В докладе Рабочему комитету ХМК, составленном участниками 3-й сессии Комиссии ХМК по изучению богословских вопросов (Дриберген, Голландия, 1—4 мая 1967 года), имеются следующие мысли по вопросу о христианском участии в революциях: «Многие люди, особенно наши братья из Южной Америки, часто спрашивают нас, христиан, о том, не дозволено ли им, или, вернее, не надлежит ли им участвовать в попытках насильственных переворотов. При этом они указывают на то, что режим, господствующий в большинстве латиноамериканских государств, в среднем вызывает в год больше смертей от голода и отсутствия медицинской помощи, чем на полях сражений во время второй мировой войны... Советательный комитет на своей сессии 1965 года в Будапеште ответил на вопрос наших братьев утвердительно... В своем последовании Христу, как Спасителю людей, и в своей надежде на Него, как на Господа истории, христиане должны стремиться к тому, чтобы вносить во все человеческие отношения и преобразования — эволюционные, революционные и послереволюционные — дух любви и мира. При этом они должны прежде всего помогать достижению и созданию справедливых человеческих отношений, которые необходимы для материального и духовного прогресса».

Важное значение для определения правильного отношения христианина к революционным преобразованиям имеют соображения, включенные в Обращение III Всехристианского Мирного Конгресса. Этот вопрос рассматривается здесь преимущественно в свете ситуации, характерной для стран «третьего мира» и, в частности, для Латинской Америки. «Состояние отсталости в большинстве стран третьего мира, — говорится в Обращении, — не случайное явление. Оно произошло по той при-

чине, что развитие, индустриализация и увеличение богатств в развитых странах, особенно в странах Западной Европы и в Соединенных Штатах, были результатом эксплуатации стран, являющихся их колониями, полуколониями и неоколониями в Африке, Азии и Латинской Америке... То, что при существующей системе называется помощью, находится в связи с несоразмерно малыми ответными услугами и постоянной вопиющей эксплуатацией бедных стран богатыми. Все это, особенно по отношению к Латинской Америке, делает революцию обязательной, поскольку необходимо радикальное изменение структур на благо народа в целом, так как только он способен — после того, как приобретет политическую власть — победить империализм и начать работу по созданию общества, постоянной целью которого будет создание глобальных условий, в которых каждое человеческое существо может реализовать свои потенциальные возможности всецело в качестве свободного и ответственного деятеля... Революционный процесс может проходить с применением силы, однако, с другой стороны, эксплуатация является наиболее упорной формой насилия. В каждом положении следует установить, может ли действие без применения силы оказаться эффективным против системы, решившей не сдвинуть свою позицию власти и не дать место справедливости... В современной международной обстановке Церкви должны отказаться от своего равнодушия по отношению к указанным проблемам и поощрять активное вмешательство христиан в дело осуществления необходимого справедливого изменения. Церкви должны стараться, чтобы их структуры не оказались препятствием к действительному включению христиан в революционный процесс, необходимый для создания нового общества, и должны поощрять христиан к участию в борьбе за создание этого нового общества, в котором должны быть обеспечены социальная справедливость, мир и возможность каждого человека полностью развивать свои способности».

Говоря об участии христиан в борьбе за радикальные социальные преобразования, я хотел бы упомянуть о некоторых примерах такого участия, побуждающих всё более трезво и объективно подходить к проблеме христианской оценки революционных движений и к осознанию христианами своего нравственного долга в революционных ситуациях. Латиноамериканским братьям хорошо известно имя римско-католического священника из Колумбии Камилло Торреса, который пожертвовал своей жизнью во имя того, чтобы в христианских кругах революционная борьба за новый общественно-политический порядок в странах Латинской Америки перестала рассматриваться как нечто, противное христианству и Евангелию. Я напому вам и другое имя — имя известного бразильского римско-католического архиепископа Хельдера Камару. «Я социалист, — говорит он. — Бог создал человека по образу и подобию Своему, дабы он стал Его помощником... Так как же можно согласиться с тем, что большинство людей живет в рабстве и угнетении? Я не вижу никакого решения в капитализме. Признаю, что марксистский опыт вызывает ошеломляющее впечат-

ление, что Советский Союз добился величайшего прогресса, в корне изменив всю структуру...» Затрагивая вопрос социальной несправедливости и борьбы с ней, архиепископ Камара говорит: «Существует колониализм внутренних и внешних... Приведу лишь два небольших примера. За последние 15 лет США вывезли из Латинской Америки 11 миллиардов долларов. Или такой пример: за поставку одного канадского трактора Ямайка должна выплачивать 3200 тонн сахара. Что же касается внутреннего колониализма, то достаточно сослаться на пример Бразилии. На севере Бразилии имеются районы, называть которые слабообразованными было бы слишком мягко. Имеются районы, пребывающие еще в доисторическом состоянии, где жители, живущие как пещерные люди, счастливы найти хоть какое-нибудь пропитание в мусорных ящиках! Что же мне говорить им? Что они должны страдать, чтобы попасть в рай? Нет, вечность начинается здесь, на земле, а не в раю!.. Это мы, священники, ответственные за тот фатализм, с каким бедняки постоянно примирялись с нищетой, а слабообразованные народы — со своим положением...». Наконец, касаясь вопроса о революционных восстаниях, архиепископ Камара говорит: «Я не могу представить себя не священником... не могу вообразить себя не в рясе. Если бы так случилось, я, возможно, стал бы священником с ружьем за плечом... Я никогда не считал аморальным и антихристианским применение оружия против угнетателей... Церковь требует, чтобы я занимался освобождением души. Но как я могу освободить душу, если тело не свободно? Моя цель — посылать на небо людей, а не подопытных собачек, изуродованных пытками и с пустыми желудками».

Социальная несправедливость, типичным выражением которой служили и продолжают служить отношения капитала к наемному труду, в современном изменяющемся и переплетенном многообразными связями мире осложнена другими, тесно связанными с ней, а иногда и являющимися производными от неё формами несправедливости. Таково прежде всего экономическое угнетение народов бедных и слабообразованных — бывших колониальных и полуколониальных — стран экономически мощными монополистическими кругами богатых стран — бывших метрополий — или иных государств, проводящих политику империалистической экспансии. Это угнетение, нередко характеризующееся как неоколониализм, имеет своими скрытыми мотивами желание воспользоваться с максимальной выгодой природными ресурсами слабообразованной страны и стремление как можно дольше задержать её собственное развитие. Нередко при этом экономическое давление подкрепляется политическим нажимом, разного рода угрозами и в особенности политикой скрытого вмешательства во внутренние дела развивающихся стран.

Особыми разновидностями несправедливости, используемыми в общем плане социального угнетения, а также при осуществлении экономической экспансии и колониальной политики, являются расовая дискриминация и апартеид.

Антихристианская сущность последних всем нам, конечно, достаточно очевидна. И здесь

я считаю необходимым обратить наши мысли к страстному борцу за права негритянского населения США баптистскому пастору д-ру Мартину Лютеру Кингу, чья яркая и жертвенная жизнь трагически оборвалась в апреле 1968 года. Мы горячо приветствуем находящегося среди нас ближайшего сподвижника и преемника дела д-ра Кинга — д-ра Ральфа Абернети, возглавляющего Конференцию южного христианского руководства. Исполненные глубокой симпатии к делу, которому служат д-р Абернети и его коллеги, мы горячо желаем благожелательной помощи Божией в их борьбе за преодоление расовой дискриминации в Соединенных Штатах Америки.

Многие христианские Церкви, национальные и международные организации и движения стремятся ныне действительно участвовать в искоренении всех форм расовой дискриминации и апартеида. Напомню, что на IV Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Упсале в июле 1968 года, в работе которой участвовали представители большинства Церквей, к которым мы принадлежим, было принято решение, чтобы «Всемирный Совет Церквей разработал подробную программу по настоящему вопросу о расизме для руководства членом Всемирного Совета Церквей». В августе 1969 года Центральный комитет ВСЦ на своем заседании в Кентербери учредил программу борьбы с расизмом. Одновременно было вынесено решение образовать специальный фонд по борьбе с расизмом в сумме 500 000 долларов США, который должен распределяться среди организаций, борющихся за экономическую, социальную и политическую справедливость, для жертв расовой дискриминации. На заседании Исполнительного комитета ВСЦ в августе — сентябре 1970 года в Арнольдсхайне, ФРГ, получили одобрение направление деятельности Программы борьбы с расизмом и, особо, финансовая поддержка организаций, активно выступающих против расового угнетения.

На заседании Центрального комитета ВСЦ в Аддис-Абебе в январе 1971 года одним из центральных вопросов было всестороннее обсуждение Программы борьбы с расизмом, которая получила единодушную поддержку участников сессии. Центральный комитет поддержал решение ООН объявить 1971 год Международным годом действий ООН по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией. Дальнейшее развитие Программа борьбы с расизмом ВСЦ получила на заседании Исполнительного комитета ВСЦ в сентябре 1971 года в Софии. Я полагаю, что это направление деятельности ВСЦ, в котором принимают участие Церкви-члены, к которым мы принадлежим, заслуживает глубокой симпатии и всаческой поддержки.

Наиболее яркими показателями массовых страданий, причиняемых различными формами несправедливости, являются объективные данные относительно населения земли, страдающего от голода, нищеты, отсутствия медицинской помощи, невозможности получить образование. Ограничусь лишь несколькими примерами. По данным опубликованного в 1970 году доклада ООН о продовольственном положении в мире, 375 миллионов человек на континентах Азии, Африки и в Латинской

Америке живут на грани голодной смерти. Из этого числа, по данным региональной конференции ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства, состоявшейся в Венесуэле в 1970 году, более 130 миллионов составляют латиноамериканцы. По данным, приведенным заместителем министра здравоохранения Никарагуа доктором Робертом Кастильо, свыше 200 детей из каждой тысячи, ежегодно рождающихся в странах Латинской Америки, умирают от голода. Латиноамериканские дети, отметил Кастильо, находятся в самом бедственном положении. Свыше 40 процентов детей, поступающих в начальные школы, не могут их окончить, так как вынуждены своим трудом помогать родителям.

Проблема борьбы со всеми видами человеческой несправедливости вплотную подводит нас к вопросам борьбы за мир, за обеспечение условий мирного существования и развития человеческих отношений. С одной стороны, «никакой подлинный мир невозможен без справедливости» (Документы I Всехристианского Мирного Конгресса. «...and on Earth Peace». Prague, 1961, p. 120), и подлинному, нерушимому миру должна быть предпослана победа над злом в личной, общественной и международной жизни. И с этой точки зрения вопросы радикальных социальных преобразований и должного участия в них христиан являются актуальными и неотложными. «Надобно спешить,— справедливо говорит Папа Павел VI в своей энциклике «Populorum progressio». Слишком велико число страдающих людей, и постоянно возрастает расстояние, отделяющее прогресс одних и застой и даже регресс других... Есть такие положения вещей, несправедливость которых вопиет к небесам. Когда население целых обширных областей земли, лишенное необходимого, живет в такой зависимости, что она препятствует всякой инициативе и ответственности, а также какой бы то ни было возможности культурного развития и участия в общественной и политической жизни, велико тогда делается

искушение разрушить силой подобного рода оскорбительные стеснения человеческого достоинства» (п. 29 и 30).

С другой стороны, только мир является той наиболее благоприятной обстановкой, в которой могут созреть полноценные плоды действительной справедливости. «Плод правды,— говорит св. апостол Иаков,— в мире сеется у тех, которые хранят мир» (Иак. 3, 18). С христианской точки зрения мир на земле (Лк. 2, 14), рассматриваемый как «шалом» в широком смысле слова, представляет собой нормальное состояние человеческого общества, при котором его материальные средства и духовная энергия не растрачиваются напрасно в братоубийственных войнах, а разумно используются и целесообразно направляются людьми доброй воли к созданию всё более и более справедливого строя жизни, строя, постепенно реализующего в себе с возможной для земных условий полнотой евангельскую идею Царства Божия. Разумеется, понятие «шалом» не тождественно с секулярными понятиями о мире, как отсутствия войны и введения в жизнь принципов мирного сосуществования. Однако не подлежит сомнению, что устранение из человеческой жизни войн и соревнование различных социальных систем являются необходимым условием для того, чтобы усилиями людей доброй воли, включая и последователей Господа Иисуса Христа, мог беспрепятственно созидаться лучший, чем имеющийся ныне в наличии мир,— мир справедливых и гуманных отношений, идеальным прототипом которого для христианского сознания будет «шалом», т. е. мир полноценной и гармоничной жизни, открывшийся в Воплощении, Искуплении, Воскресении, полный благодатной энергии, постепенно преображающий сотворенный Богом космос в новое творение, предназначенное некогда войти в славу грядущего века...

(Продолжение следует)

К 80-летию пастора д-ра Мартина Нимёллера

Жизнь некоторых людей измеряется не годами, но содержанием пройденного ими пути. Таков пастор д-р Мартин Нимёллер, человек большого сердца, пронзительного ума и сильной воли. Своим «горячим сердцем», как справедливо говорят немецкие коллеги пастора Нимёллера, он боролся и продолжает бороться «за свою Церковь, за свой народ» и, добавим мы,— за благо человечества в его настоящем и будущем. В таком его борении находит свое проявление неиссякаемый запас любви к ближнему, которым исполнено его сердце. Но, как это нередко бывает, у окружающих эта любовь подчас вызывает беспокойство, а ее носителю приносит страдания. И всё-таки, именно сердцем живет каждый, кто, подобно пастору Нимёллеру, стремится следовать за своим Господом в Его несении Креста любви и страданий.

Кажущиеся иногда дерзновенными поступки пастора Нимёллера опираются на глубокий анализ современной ему общественной и политической обстановки, который он делает с позиций служителя Христова. Мы убеждены, что дух евангельской правды и любви помогает ему с наибольшей эффективностью совершать своё служение.

Мы знаем пастора Мартина Нимёллера как видного участника экуменического движения и выдающегося борца за мир во всем мире. Вместе с тем мы не можем представить его иначе, как выразителем интересов и судеб родного ему народа. Личные борьба и страдания д-ра Мартина Нимёллера неразрывно связаны с его отчизной — Германией. Он всегда со своим народом: и в мундире морского офицера, и в сюртуке пастора, и в одежде узника концентрационных лагерей; он все-

Д-р Мартин Нимёллер

гда с ним: и на церковной кафедре, и на собраниях западногерманских борцов за мир, и на трибунах межхристианских или других международных форумов. Будущее немецкого народа, внутреннее развитие в Федеративной Республике Германии, роль этого государства в международной сфере — всё это составляет предмет глубокой озабоченности д-ра Мартина Нимёллера и во всем этом он выступает, прежде всего, с подлинно прогрессивных позиций, убежденным сторонником демократического пути развития Западной Германии, непримиримым противником германского милитаризма и реваншизма.

Именно это обстоятельство определяет политическую линию пастора Мартина Нимёллера, нередко вызывая конфликты с ним религиозных и светских кругов на его родине. Для д-ра Мартина Нимёллера политика реальности есть и политика национальная. Исходя из факта двукратного на протяжении его жизни мирового бедствия, источник которого проистекал из Германии, пастор Нимёллер стремится уберечь свой народ и народы других стран Европы от новой мировой катастрофы, которая привела бы многие из них к гибели.

Единственно оправданной политикой в наше время, — считает д-р Нимёллер, — может быть только политика мира и мирного сосуществования. Таково политическое кредо пастора Мартина Нимёллера, созвучное каждому реалистически мыслящему человеку. «Сегодня пришел конец политике насилия и злоупотребления властью; теперь наша программа, хотим мы этого или нет, должна быть политикой мира» — этими словами пастор Мартин Нимёллер определил линию собственного «пацифизма».

По словам д-ра Нимёллера, он на протяжении всей своей жизни «учился христианскому пацифизму», который для него означает активную борьбу за мир. Звание лауреата Международной Ленинской премии за укрепление мира между народами как нельзя лучше характеризует значение плодов этой его борьбы для прогрессивной международной общности. Многочисленные выступления против атомного вооружения Германии и за всеобщее разоружение, за status quo результатов второй мировой войны, за международно-правовое признание ГДР, против агрессии США во Вьетнаме и за право вьетнамского народа самому решать свою судьбу, за мир на Ближнем Востоке, его многолетняя и плодотворная деятельность в Христианской Мирной Конференции и во Всемирном Совете Мира, его экуменические усилия в сфере Всемирного Совета Церквей и Конференции Европейских Церквей — всё это этапы многогранного приложения пастором Мартином Нимёллером своей неисчерпаемой энергии, источник которой питается его глубокой убежденностью в правоте своей миссии и его горячей верой в Творца и Промыслителя.

И в миротворчестве, и в экуменизме пастор Мартин Нимёллер выступает как неподкупный свидетель и участник событий своего времени, как трибун современного ему общества.

Отклик пастора Мартина Нимёллера на события времени тем и значителен, что он реально побуждает его соотечественников и единомышленников к солидарности и сотрудничеству в решении встающих перед человечеством проблем — будь то возникновение очага войны, или насилие над каким-либо народом, или голод. Солидарность общечеловеческая и солидарность христианская — таковы силы, вызываемые пастором Мартином Нимёллером для их служения нуждам современного мира. Не являются ли результатом приложения и этих сил к запросам времени недавние политические акции, улучшившие атмосферу во взаимоотношениях между ФРГ и СССР, ФРГ и Польшей и оказывающие безусловное влияние на развитие международных отношений в Европе?

Верующие люди в Советском Союзе видят в пасторе Мартине Нимёллере друга нашего социалистического Отечества, понимающего его преобразующее значение для человечества. Чуда Русской Православной Церкви ценят и понимание пастором Мартином Нимёллером роли Церкви в социалистическом обществе, в котором она совершает свою евангельскую миссию.

Взгляды и деятельность д-ра Мартина Нимёллера свидетельствуют о том, что он является верным другом и соратником каждого человека доброй воли, верующего или неверующего, но полагающего свои силы для служения ближним. Мы благодарны за это пастору Мартину Нимёллеру. Да укрепит Господь духовные и телесные силы брата нашего д-ра Мартина Нимёллера на долгие годы.

НИКОДИМ,
митрополит Ленинградский и Новгородский,
президент Христианской Мирной Конференции

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима
на приеме, устроенном Священным Синодом Элладской Церкви
в честь гостей, прибывших на празднование 150-летия
освобождения Греции***

Ваши Блаженства, Ваши Превосходительства, Ваши Преосвященства, досточтимое собрание!

С чувством сердечным и искренним я приветствую вас, братья эллины, Святую Элладскую Церковь и весь греческий народ с великим и знаменательным для истории страны воспоминанием. Сто пятьдесят лет тому назад героическими усилиями народа было положено начало национальной независимости и основание созидания свободной Греции. Народ, сбросивший иго иноземного господства и рабства, получил возможность мирным трудом развивать и приумножать духовное и культурное наследство своих предков. Завоевание независимости послужило началом всестороннего развития нации в пределах самостоятельного государства. Самоотверженным трудом греческого народа были заложены основы национальной экономики и общественной жизни. Церковная жизнь получила оформление в виде автокефалии Элладской Церкви.

Характерной чертой Поместных Восточных христианских Церквей является их традиционная связь с народом, активное участие в национальной жизни. Ярким примером тому служит деятельность Православной Церкви и в вашей стране в период борьбы за освобождение от ига и рабства и становление её самостоятельности. В окружении враждебности национальной и религиозной Православная Церковь Эллады явилась мощной организующей силой, вдохновлявшей народ на поднятие священного знамени освободительной борьбы.

То доверие и та любовь, которые проявили сыны вашего отечества по отношению к своей Церкви в трудные дни борьбы за независимость, свидетельствуют о глубоком и всестороннем проникновении христианского духа в сердца людей, видевших в Церкви символ своей свободы. Да, испытания были невыносимы, ночь рабства казалась бесконечной, но светильник православной веры и освещаемого ею национального самосознания не погас, он горел и, наконец, вспыхнул ярким пламенем. Греческая Церковь с материнской любовью склонялась к своим ча-

дам и в продолжение целых столетий в святых храмах и монастырях живым словом своих проповедников поддерживала в людях дух и веру в грядущее освобождение. В те трудные годы борьбы Церковь сохранила высоту своего призвания, оставаясь в неразрывном единстве со своим народом. Светлый образ приснопамятного Святейшего Патриарха Григория — живое олицетворение её жертвенного служения. Святитель Григорий — яркий пример иерарха-патриота, иерарха, жившего жизнью своего народа, несшего вместе с ним все горести и тяготы жизни, пример христианского епископа, не изменившего своей пастве, но верного евангельскому завету любви «даже до смерти». Но не только он отдал свою жизнь за освобождение родного народа, — архипастыри, пастыри, иноки и все христиане сохранили верность и любовь к своему многострадальному отечеству. И мы верим, что все они, до конца исполнившие Божественную правду и любовь, восприняты в селениях праведных, и память о них остается в сердцах благодарных потомков в роды родов.

Мне, как русскому митрополиту и представителю Русской Православной Церкви, справедливо вспомнить и отметить, что и моя страна, и мой народ способствовали национальному освобождению древней Эллады. В моей стране, в единоверной вам России, в черноморском городе Одессе успешно развивала свою деятельность патриотическая греческая национальная организация «Филики этерия», которая много сделала для пробуждения жажды свободы у народа Эллады и организации борьбы против рабства. И Церковь в России, и все русские люди разным образом и способом помогали этой организации в её поистине священных трудах. В те годы, когда греческий народ вел ожесточенную борьбу с поработителями, русские проливали свою кровь на фронтах войны с угнетателями Греции. Русско-турецкая война на Балканах способствовала созданию благоприятной для греческих патриотов обстановки сил, что в определенной степени обеспечивало сохранение и упрочение завоеванной независимости. Ибо военные действия, которые вела Россия, не позволяли угнетателям Греции направить военную мощь на борьбу против свободолюбивого народа Эллады.

* Произнесено 3 мая 1971 года.

В эти торжественные дни я горячо поздравляю своих единомысленных братьев с памятным для них событием и желаю греческому народу свободы и независимости, процветания и успеха в созидании мирной жизни на благо своей страны, для мира во всем мире, чтобы традиционные и вековые связи Греции и моей страны были всегда полезны, были всегда искренни и способствовали развитию сотрудничества для их блага и пользы. Мы живем в мире, где возникают многочисленные проблемы, от правильного решения которых зависит настоящее и будущее человечества. И мы исполняем свой долг, когда вносим дух мира и любви в разделенное человечество, когда деятельно помогаем народам созидать

прочное основание нерушимого мира своим участием в разрешении этих проблем. Что может быть лучше искания мира и стремления к нему (1 Пет. 3, 11), возвещения Евангелия, утверждения любви и справедливости?

Я приветствую от лица Русской Православной Церкви Блаженнейшего Архиепископа Иеронима, иерархов, клириков и благочестивых мирян Элладской Православной Церкви, я приветствую весь греческий народ, неизменно сохранявший и сохраняющий братские отношения с моим народом, с Русской Православной Церковью, к которой я принадлежу. Да благословит Господь Иисус Христос, Спаситель и Промыслитель мира, Элладу, вашу Святую Церковь и ваш народ!

На праздновании в Элладской Церкви

В 1971 году в Элладской Православной Церкви состоялся юбилейные торжества, посвященные 150-летию национально-освободительного восстания греческого народа. По приглашению Предстоятеля этой Церкви Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всей Эллады Иеронима на торжества, которые проводились с 1 по 11 мая 1971 года, прибыли делегации Поместных Православных Церквей. От Русской Церкви на праздновании этого знаменательного юбилея находились митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (глава делегации), священник Николай Гундеев, преподаватель Ленинградской духовной академии и семинарии, протоиерей Николо-Богоявленского кафедрального собора в Ленинграде Андрей Мазур и Г. Н. Скобей, секретарь Представительства Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей в Женеве.

Делегацию нашей Церкви встретили на афинском аэродроме и сердечно приветствовали с прибытием Блаженнейший Архиепископ Иероним, митрополит Митилинский Иаков, председатель Комиссии Синода по иностранным делам, члены Синода и клирики Элладской Церкви. Поблагодарив за встречу, митрополит Никодим поздравил Архиепископа Иеронима, архипастырей, пастырей и весь греческий народ с юбилеем 150-летия начала борьбы греческого народа за свободу и независимость и передал приветствие Местоблюстителя Московского Патриаршего престола Митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, который от имени Русской Православной Церкви, от членов Священного Синода и от себя лично в специальном письме сердечно поздравил Блаженнейшего Архиепископа Иеронима с юбилеем и пожелал милостей Божиих свободолюбивому греческому народу.

Прибыв в Грецию, делегации разместились в монастыре Пендели (недалеко от Афин), где игумен монастыря архимандрит Феоклит (Фефес) окружил прибывших заботой и вниманием. Монастырь этот построен в 1578 году архиепископом Эвриппосским Тимофеем.

В годы турецкого владычества в нем находили убежище от болезней, эпидемий и других невзгод многие жители Афин и деревень Атики, а в период восстания 1821 года монастырь помогал борцам за свободу съестными припасами, одеждой, деньгами. Здесь, в монастыре, действовала «тайная школа», где иеромонахи преподавали детям родной язык и прочие науки и пробуждали в них стремление к свободе. В настоящее время монастырь не многолюден, но занимает важное место в жизни Элладской Церкви. В этом году к пребыванию там православных делегаций было приурочено открытие и освящение при монастыре Межправославного центра Элладской Церкви.

Участие православных делегаций в праздновании юбилея началось молитвой. 1 мая в кафедральном соборе в Афинах была совершена Блаженнейшим Архиепископом Иеронимом великая вечерня, за которой молились члены Священного Синода Элладской Церкви и гости. В конце вечерни была совершена хиротесия во чтеца 54 учащихся вечернего церковного училища. Хиротесию совершали Архиепископ Иероним и 12 Предстоятелей Церквей и глав делегаций, в том числе глава делегации Русской Церкви митрополит Никодим.

На следующий день, в воскресенье 2 мая, в том же кафедральном соборе была отслужена торжественная литургия, которую совершали Предстоятели и главы делегаций Поместных Православных Церквей — Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский Николай VI, Блаженнейший Патриарх Румынский Юстиниан, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, иереи и диаконы — члены делегаций. На литургии присутствовали заместитель премьер-министра Греции и министр внутренних дел С. Паттакос и другие официальные лица.

В конце литургии митрополит Зихионский и Неврокопский Никодим по поручению Священного Синода Элладской Церкви обратился к находившимся в храме с словом на тему «Тело Христово», а Блаженнейший Архиепископ Иероним произнес слово, в котором

подчеркнул важность церковного единства и выразил радость по случаю величественного собрания представителей Православия. Патриарх Александрийский Николай в ответном слове от имени всех присутствовавших гостей подчеркнул важность братских отношений между Поместными Православными Церквями и народами стран, где расположены эти Церкви. Из собора православные делегации направились в исторический и этнологический музей для осмотра устроенной митрополитом Сервийским и Козанским Дионисием выставки церковных реликвий и памятников борьбы Православной Церкви и народа за освобождение Греции от турецкого владычества.

В тот же день, в воскресенье 2 мая, в Неделю святых жен-мироносиц, глава делегации Русской Православной Церкви митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим отмечал день своего Ангела. Члены возглавляемой митрополитом Никодимом делегации, как и члены других православных делегаций, тепло и сердечно приветствовали Владыку, желая ему здоровья, благополучия, многих лет жизни и благословения и помощи Божией в его архиерейских, экуменических и миротворческих трудах. Поздравить митрополита Никодима прибыл в монастырь Пендели Блаженнейший Архиепископ Иероним, который за обедом от лица всех православных представителей на торжествах сердечно поздравил его с днем Ангела. Архиепископ Иероним выразил благодарность за совместные молитвы, отметил любовь митрополита Никодима к Элладской Церкви и греческому народу, которая привела его в Грецию, чтобы разделить радость торжеств, и пожелал ему успеха в трудах. Игумен монастыря архимандрит Феоклит поздравил Владыку Никодима от имени братии обители и сказал, что для монастыря большая честь оказывать гостеприимство представителям Православных Церквей и среди них — митрополиту Никодиму, который уже второй раз празднует день памяти своего небесного покровителя в этой обители. В знак искреннего уважения и любви к митрополиту Никодиму и к Русской Православной Церкви архимандрит Феоклит преподнес Владыке в дар образ «Христа-Жениха» (в терновом венце). Митрополит Никодим сердечно благодарил Архиепископа Иеронима, архимандрита Феоклита и всех представителей Православных Церквей за поздравления и благопожелания и выразил удовлетворение совместной молитвой и пребыванием в этот день среди представителей всей Полноты Православия. Он высказал радость по поводу того, что присутствует в Греции на церковных торжествах. Эта радость обуславливается двумя обстоятельствами: первое — что он и его спутники находятся среди братьев по вере, и второе — что они являются наследниками дедов и отцов, которые содействовали Греции обрести и закрепить свою независимость.

Вечером того же дня участники юбилейных торжеств присутствовали на празднике молодежи, проводившемся учениками и ученицами катехизических школ Греции на афинском стадионе. Среди присутствовавших находилось много иерархов, представителей клира и мирян Элладской Церкви, а также ряд государственных деятелей. Собравшуюся на стадионе

молодежь от имени всех делегаций Православных Церквей приветствовал Архиепископ Иероним, после чего была предложена художественная программа, посвященная борьбе Православной Церкви за возрождение и национальное освобождение Греции. Группа учеников и учениц катехизических школ изобразила исторические сцены из жизни святых отцов народа и церковных риториков на сохранение в народе жажды свободы и независимости. Были исполнены сцены, представляющие волнующие моменты из жизни святой Филофеи, — которая вместе с инокинями своей обители явила пример христианской любви и образ героини и мученицы, — а также моменты из деятельности «тайных школ», в которых возгорались надежда и стремление к свободе. Затем следовали сцены, изображавшие исторические события 25 марта 1821 года, когда архиепископ Древних Патр Герман поднял знамя восстания греческого народа и принял от повстанцев клятву «свобода или смерть!» под сенью могучего платана в Святой Лавре — этого молчаливого свидетеля любви греков к свободе и участия Церкви в борьбе за неё.

Утром 3 мая участники торжеств присутствовали на освящении госпиталя для клириков Элладской Церкви, строящегося по инициативе Архиепископа Иеронима и благодаря щедрому вкладу монахини Параскевы (Пеппа), совершили паломничество в храм святого Николая «Ахарнон», где имели случай ознакомиться с современной греческой иконописью, а затем посетили Афинский университет. Богословский факультет университета радушно встретил посланцев Православных Церквей. При этом присутствовали члены Священного Синода Элладской Церкви, ректор университета К. Алексопулос, профессора, преподаватели и студенты факультета. Студенческий хор исполнил несколько пасхальных и других церковных песнопений, после чего прибывших тепло приветствовал декан факультета проф. А. Хаступис, который в своей речи отметил роль православного богословия в деле спасения человека и подчеркнул необходимость диалога с инославием. Слово было предоставлено проф. Н. Ниссиотису, который произнес пространную речь на тему «Вклад православного богословия в отношения Православных Церквей сегодня». В своей речи он рассматривал три основных вопроса: 1) противоположность между двумя богословскими методами — положительным и отрицательным, 2) православное понимание вопроса о Священном Предании и 3) диалог с другими исповеданиями и идеологиями.

В тот же день вечером делегации Православных Церквей присутствовали на освящении и открытии Межправославного центра Элладской Церкви в монастыре Пендели. Среди собравшихся присутствовали заместитель премьер-министра Греции С. Паттакос и другие официальные лица. Чин освящения совершил Архиепископ Иероним, который приветствовал собравшихся, выражая радость и благодарение Богу за присутствие выдающихся Предстоятелей Православных Церквей. Архиепископ пригласил их чувствовать себя в этом центре «не странниками и пришельцами», а как дома, и попросил участия и по-

мощи всех Церквей-Сестер и богословских школ в проведении богословской работы в этом центре.

Патриарх Румынский Юстиниан братски приветствовал иерархию, клир и благочестивый народ Элладской Церкви и выразил радость по случаю пребывания на земле, освященной «стопами святых апостолов, где соиздано благочестие христианское в века византийского расцвета, а затем в тяжкие годы иноземного порабощения. Патриарх отметил, что за дни пребывания в Греции можно было видеть многосторонние проявления заботы Элладской Церкви о немощных и больных, но особое внимание привлекает Межправославный центр. Патриарх Юстиниан подчеркнул значение ответственности Церкви перед миром, который ищет у нее ответа. Полнота Православия призывается внести в это свой вклад. Каждая Поместная Православная Церковь — член великого тела Святого Православия — вносит вклад в свидетельство единой истины веры, и поэтому ни одна часть Православия не должна быть пренебрегаема. В каждый период истории человечество ставит разные вопросы Церкви. Ныне первейшее её призвание — служение.

Затем хор общества псаломщиков «Роман Сладкопеев и Иоанн Дамаскин» исполнил несколько византийских церковных гимнов, и слово было предоставлено директору Межправославного афинского центра архимандриту Анастасию (Янулатосу), который в докладе «Перспективы и богословские предпосылки Межправославного афинского центра» рассказал о значении Центра, подчеркнув двоякую его цель: 1) содействовать усилению связей с прочими Православными Церквями через общее изучение проблем, которые встречает сегодня Православная Церковь по всему миру, живя в новых условиях развивающегося общества, и 2) пробуждение в Греции всеправославного сознания и ответственности в деле межхристианского сотрудничества.

Игумен монастыря Пендели архимандрит Феоклит, обратив внимание на историю и значение открываемого Межправославного афинского центра, рассказал о роли Церкви в годы турецкого владычества (1453—1830) и о «тайной школе», действовавшей в подвалах монастыря.

После освящения Центра гости ознакомились с его помещениями, с выставкой, с бывшей «тайной школой» и были приглашены на официальный ужин, устроенный в Центре Священным Синодом Греческой Церкви, на котором митрополит Митилинский Иаков, председатель Комиссии Синода по иностранным делам, и митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, обменялись речами. Митрополит Иаков говорил об открывающемся Межправославном афинском центре, о единстве Православия, по основному внимание уделил роли Церкви в период турецкого владычества и сказал о принесенных на алтарь свободы жертвах. За этот период времени многие иерархи были повешены, утоплены в море или обезглавлены. Были умерщвлены также тысячи священнослужителей и монахов. Жертвы

Церкви — свидетельство её борьбы за свободу, которая является ценнейшим благом, каким одарил человека Господь. Вот почему греки в тяжелые годы рабства, хотя иногда и без надежды, брали в руки оружие и с лозунгом «свобода или смерть!», с песней «Как не может рыба жить на суше и цветок на песчаном берегу, так и греки без свободы...» шли на борьбу в защиту идеи свободы.

В ответной речи митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим сердечно приветствовал Элладскую Церковь и весь греческий народ с великим и знаменательным для истории страны воспоминанием 150-летия восстания греческого народа, положившего начало национальной независимости и основание создания свободной Греции. (Речь опубликована выше. — *Ред.*)

Программа четвертого дня пребывания в Греции началась присутствием на закладке «Дома студенток» и посещением монастыря Дафни, где гости осмотрели сохранившиеся мозаичные произведения византийской эпохи, а затем посетили Коринф, где были встречены и радушно приняты митрополитом Коринфским Пантелеимоном. В древнем Коринфе прибывшие осмотрели первохристианские памятники и базилику святого Леониды в Лехеоне, а в новом Коринфе посетили храм святого апостола Павла, где собралось много священников и народа, чтобы выразить чувства уважения к православным архипастырям. Митрополит Пантелеимон в честь делегаций Православных Церквей устроил официальный обед, на котором присутствовали номарх Г. Пападопулос и другие официальные лица, и тепло приветствовал гостей. Ответное слово произнес Митрополит Варшавский и всей Польши Василий.

Вечером афинская община — дим — в гостинице «Кинг Георг» устроила официальный ужин, на котором присутствовали все члены делегаций Православных Церквей, члены Синода и иерарх Элладской Церкви во главе с Архиепископом Иеронимом и члены муниципального совета. Заместитель председателя совета дима Милтиадис Корнопулос приветствовал высоких гостей и отметил важную роль клира Элладской Церкви в годы борьбы за свободу. Ответное слово произнес Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей, подчеркнувший важность сотрудничества Церкви с народом.

Утром 5 мая, по случаю храмового праздника, в церкви св. Ирины, которая была первым кафедральным храмом города, митрополит Лаодикийский Игнатий (Антиохийская Церковь) совершил литургию, за которой собрались на молитву гости и множество верующего народа.

Затем представители Православных Церквей собрались в зале заседаний Священного Синода Элладской Церкви в монастыре Петраки на неофициальное совещание для обсуждения предложенного Священным Синодом Элладской Церкви документа «Позиция Элладской Церкви по отношению к экуменическому движению». Совещание открыл Архиепископ Иероним. Он поблагодарил иерархов Православных Церквей за участие в праздновании юбилея 150-летия освобождения Греции и за

готовность принять участие в обсуждении предложенной темы.

Первым по предложенной теме выступил Патриарх Румынский Юстиниан. Он сказал, что проблемы экуменического движения обстоятельно изучались Священным Синодом и профессорами возглавляемой им Церкви, особенно в то время, когда Римско-Католическая Церковь приняла экуменические решения, смысл которых сводился к панкатолицизму. Принимая во внимание это, Румынская Церковь пришла к заключению, что только всехристианский экуменизм может иметь успех при условии, что Всемирный Совет Церквей не будет проявлять себя как панпротестантизм. Поэтому и православные должны избегать опасности представлять Православие как панэллинизм, но все должны идти к всехристианскому экуменизму. Только при таком подходе можно достигнуть единства во множестве, в котором каждая Церковь сохраняет свои традиции. Не должно быть места прозелитизму и вмешательству во внутренние дела другой Церкви. В конце своего выступления Патриарх Юстиниан сказал, что Румынская Церковь приняла решение начать официальный диалог с Римско-Католической Церковью, и отметил, что это решение было принято до посещения Папы Павла VI Патриархом Афинагором.

Затем выступил митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, который сделал два замечания по тексту документа. Во-первых, сказал он, правильно, что все Церкви должны действовать сообща относительно обсуждаемого вопроса. Нет сомнения, что каждая Церковь должна быть внимательна к своим действиям. В то же время и все Церкви вместе должны быть внимательными в отношении их действий и инициатив. Также и оценка действий какой-нибудь Церкви прочими Церквами-Сестрами должна проводиться со всяким вниманием, имея в виду каждый раз соответствующие жизненные условия. Сто лет назад, например, Священный Синод Константинопольской Церкви дозволил своим священникам удовлетворять религиозные нужды армян в тех местах, где отсутствуют армянские храмы и священники. В то время православное богословие рассматривало Армянскую Церковь как еретическую — монофизитскую. Сегодня же, после неофициальных встреч богословов Православных и нехалкидонских Церквей, отношение православного богословия к богословию нехалкидонских Церквей изменилось. Естественно, что каждая Церковь интересуется другими Церквами-Сестрами. Но следует избегать поспешности при суждении о действиях другой Поместной Церкви и основываться при этом не на сообщениях прессы, которая далеко не всегда отличается точностью, а на официальных письменных источниках. Второе замечание заключается в следующем. В последнем пункте изложения говорится о сотрудничестве православных с инославными в области благотворительности. Кажется, что такой подход имеет узкое содержание, потому что не охватывает прочих проблем и нужд современного человечества, которые ожидают разрешения и участия в этом всего Православия. Должно иметь место сотрудничество всех Православных Церквей на базе решений

Всеправославных Совещаний. Единство действий Православных Церквей может положительно влиять на инославных.

Далее выступили по обсуждавшейся теме и другие иерархи. Митрополит Варшавский и всей Польши Василий сказал о необходимости совместного действия всех православных в вопросах всеправославного и межхристианского характера.

Митрополит Лаодикийский Игнатий отметил, что поскольку экуменизм представляет собой исторический факт, то он не должен быть пренебрегаем.

Митрополит Пражский и всей Чехословакии Дорофей говорил о необходимости серьезного и обдуманного подхода при обсуждении вопросов единства и о хранении сокровища православной веры. Далее он коснулся сложной проблемы взаимоотношений Православной и Римско-Католической Церквей в Чехословакии.

Митрополит Севастийский Герман подчеркнул важность темы экуменизма, но, поскольку данная встреча не является Всеправославным Совещанием, предложил изучить этот вопрос и принять по нему решение всем Православием, учитывая условия каждой Церкви.

Последним по теме экуменизма говорил Митрополит Ловчанский Максим, Наместник Председателя Священного Синода Болгарской Церкви. Он подчеркнул важность единства Православия в диалоге с инославием, а также то, что не должна иметь места никакая уступка в вопросах веры.

После завершения собеседования Архиепископ Иероним, согласно решению Священного Синода Элладской Церкви и от его имени, наградил всех глав православных делегаций орденами Элладской Церкви и вручил памятные подарки. Остальным членам делегаций были также преподнесены памятные подарки.

Вечером делегации Православных Церквей молились в часовне церковного училища Ризарион, где предстоятельствовал за вечерней и произнес речь, посвященную борьбе греков за независимость, в которой особенно участвовали и помогали грекам русские и болгары, Митрополит Ловчанский Максим. После вечерней гости были приглашены на концерт церковной византийской музыки и затем на ужин, устроенные руководством училища. Программа дня закончилась концертом новейшей церковной музыки, устроенным в доме студентов «Король Павел».

Программа шестого дня пребывания в Греции была посвящена паломничеству на остров Эгину для поклонения святителю Нектарию Пендапольскому, чудотворцу († 9 ноября 1920 г., канонизован 9 ноября 1970 г.). Прибывших на остров гостей тепло встретил митрополит Идры, Спеце и Эгини Иерофей с клиром и народом. В кафедральном соборе в честь Успения Божией Матери митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в сослужении священника Николая Гундяева и протодиакона Андрея Мазура совершил молебен, после которого православных иерархов и их спутников сердечно приветствовал митрополит Иерофей. Отвечая от имени всех паломников на приветствие,

митрополит Никодим обратился к присутствовавшим с пасхальным приветствием и поздравил с юбилеем. Владыка Никодим говорил о героическом подвиге греческого народа и Церкви в годы иноземного владычества и восстания и отметил содействие России, её Церкви и народа национальному освобождению Греции. Из собора все направились в монастырь св. Нектария, где с благоговением поклонились честной главе и другим священным реликвиям новоявленного угодника Божия. После монастырской трапезы, за которой митрополит Иерофей и Митрополит Пражский Дорофей обменялись сердечными приветствиями, православные делегации отбыли в Афины, где вечером были приглашены на официальный ужин, устроенный в их честь правительством Греции в гостинице «Мегали Вритания». Кроме православных делегаций, на ужине присутствовали министр народного образования Н. Сиорис и другие официальные лица, декан богословского факультета Афинского университета А. Хаступис, генеральный директор по церковным делам К. Курулас, главы дипломатических представительств стран, церковные делегации которых участвовали в торжествах. Собравшихся приветствовал Н. Сиорис. Ответное слово произнес Патриарх Румынский Юстиниан. Этим приемом программа пребывания православных делегаций в Афинах исчерпывалась. Предстояло путешествие в Фессалоники с оста-

новками в разных городах Фессалии и Македонии. Пока осуществлялась поездка в Фессалоники, Патриарх Александрийский Николай, Патриарх Румынский Юстиниан, Митрополит Ловчанский Максим и митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в сопровождении священника Николая Гундяева совершили поездку в Аддис-Абебу на итронизацию новоизбранного Патриарха Эфиопской Церкви Святейшего Абуны Теофилоса.

Первой остановкой на пути из Афин в Фессалоники был город Козани. Прибывших православных иерархов и прочих членов делегаций встретили на аэродроме митрополит Сервийский и Козанский Дионисий с другими иерархами, клиром и народом, а также местные официальные лица. В храме Святителя Николая было совершено вечернее богослужение епископом Жичским Василием (Сербская Церковь), после чего иерархи обменялись речами. Из храма все направились на городскую площадь, где смотрели в прекрасном исполнении учеников и учениц гимназии народные хоры, а затем были на официальном ужине, устроенном димархом К. Полизулисом.

На следующий день, 8 мая, утром делегации Православных Церквей в сопровождении греческих иерархов, клириков и мирян посетили г. Касторию. На городской площади гости были встречены митрополитом Касторийским Дорофеем с клиром и народом. В кафедральном соборе в честь Успения Бо-

Группа иерархов — участников торжеств на закладке храма свв. Кирилла и Мефодия в Салониках

городицы был отслужен молебен, после чего митрополит Касторийский Дороей и Митрополит Пражский Дороей обменялись приветствиями. Гости с интересом ознакомились с византийскими памятниками города, в том числе осмотрели храм XI века во имя св. Иоанна Богослова и храм XV века в честь Успения Богородицы — «Мавриотисса», в которых частично сохранились прекрасные старинные фрески.

Во второй половине дня православные делегации направились в г. Трикала, совершив небольшую остановку в митрополии митрополита Гревенского Хризостома. Митрополит Трикийский и Стагонский Серафим встретил гостей на границе своей митрополии, а димарх И. Маттис с народом ожидал и приветствовал прибывших на центральной городской площади. Архиепископ Севастийский Герман ответил на приветствие димарха, как и на приветствие митрополита Серафима, произнесенное за молебном в храме Святителя Николая. Программа дня завершилась официальным ужином, устроенным димархом, с присутствием гражданских властей города и нома (округа). На приветствие димарха отвечал митрополит Лаодийский Игнатий.

В воскресенье 9 мая православные делегации молились за литургией в храме во имя св. Виссариона в г. Калабака, а затем осмотрели древности и достопримечательности, которыми столь богат этот уголок Эллады — Западная Фессалия. Там можно ознакомиться со скромными поселениями, с остатками гомеровских государств, с развалинами богатых городов классических времен, с мозаикой первохристианского периода, с византийскими фресками и керамическими украшениями, со зданиями древних монастырей и мечетей. Однако время позволило посетить только древнейший храм Успения Богородицы в Калабака (XI в.) и монастырь в Метеорах. Метеоры — уникальное в мире явление — представляют собой как бы лес огромных камней. Происхождение их поныне является загадкой. Поэтому многие называют их богоданными, ниспосланными с неба для убежища от мира избранным Божиим, другие считают их остатками крепостей, где обитали сверхчеловеческие существа. На вершинах этих высоких каменных глыб находятся монастыри. В большинстве из них уже угасла монашеская жизнь. Некоторые недоступны посетителям. Только в трех имеются в настоящее время монашеские общины: в мужском во имя монаха Варлаама (XIV в.), женском во имя св. Стефана (XIV в.) и в Преображенском (XIV в.), которые мы посетили, поклонились их святыням и в которых были радужно встречены их насельниками.

После устроенного митрополитом Трикийским и Стагонским Серафимом обеда с участием димархов городов Трикала и Калабака, за которыми митрополит Серафим и митрополит Неврокопский Пимен (Болгарская Церковь) произнесли соответствующие речи, православные делегации отбыли в г. Катерини. На рубеже митрополии гостей встретили митрополит Китрусский Варнава и местные официальные лица. На центральной площади г. Катерини прибывших встретили димарх Х. Тсалидис с советом дима и множество на-

рода. Димарх и Архиепископ Синайский Григорий произнесли приветственные речи. В кафедральном соборе было совершено молебное пение и заслушано приветственное слово митрополита Варнавы и ответное слово Митрополита Варшавского Василия.

На следующий день, 10 мая, православные делегации посетили г. Литохорон, монастырь святого Дионисия на Олимпе, где поклонились святым мощам угодника Божия, и разные учреждения митрополии. Везде представителей Православных Церквей тепло и радужно принимал верующий греческий народ.

Во второй половине дня мы отбыли в Фессалоники. На границе митрополии православные делегации встретил Святейший Леонид, митрополит Фессалоникийский (таков его, по древнему преданию, титул, когда он находится в своей епархии), с иерархами, клиром и профессорами богословского факультета Фессалоникийского университета и сопровождал их в свой кафедральный город. Прибывшие посетили храм св. Григория Паламы и поклонились честным мощам его, а в храме Святой Софии, Премудрости Божией, молились за вечерним богослужением.

В день памяти святых солунских братьев Кирилла и Мефодия, 11 мая, в храме св. Димитрия соборно совершили литургию Митрополит Ловчанский Максим, Митрополит Варшавский Василий, Митрополит Пражский Дороей, митрополит Епифанийский Афанасий, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, митрополит Славонийский Емелиан и митрополит Зихнонский и Неврокопский Никодим. После литургии все направились к месту закладки храма во имя святых Кирилла и Мефодия, где был совершен чин на основание храма. Кроме православных делегаций, присутствовали иерархи, клирики и миряне Элладской Церкви, а также премьер-министр Греции Г. Пападопулос и ряд членов правительства. На торжестве были произнесены речи митрополитом Фессалоникийским Леонидом и Г. Пападопулосом.

В честь делегаций Православных Церквей митрополит Фессалоникийский Леонид дал официальный обед, на котором присутствовали Архиепископ Иероним, члены Синода и другие иерархи Элладской Церкви и официальные лица. Во время обеда министр Северной Греции Л. Патрас и Митрополит Ловчанский Максим обменялись речами.

Так была завершена программа, посвященная участию делегаций Православных Церквей в праздновании Элладской Церковью 150-летия национально-освободительного восстания греческого народа.

Православные делегации возвращались в свои Церкви и страны, исполненные благодарности Подателю всех благ Господу, давшему им радость не только разделить торжество Элладской Церкви и греческого народа, но и иметь общение между собой и свидетельствовать единство Святого Православия, насажденного Главой и Основателем Святой Церкви Господом нашим Иисусом Христом, утвержденного святыми апостолами и мужами и возвращенного богомудрыми отцами и учителями церковными, хранимого силою Святого Духа и оберегаемого, как драгоценное наследие, всей Полнотой Православных

Церквей. Они возвращались к своим паствам и церковным послушаниям в надежде дальнейших всеправославных встреч, едиными усты и единым сердцем духовно воспевая вместе с Псалмопевцем и пророком Давидом: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе» (Пс. 132, 1). Предстоятели Поместных Православных Церквей, главы делегаций с прочими членами делегаций покидали Элладу, принося сердечную благодарность

Священному Синоду Элладской Церкви во главе с Блаженнейшим Архиепископом Афинским и всей Эллады Иеронимом, иерархам, клирикам и мирянам Элладской Церкви и всему греческому народу за гостеприимство, любовь и сердечность, проявленные ими к посланцам Православных Церквей в дни пребывания их на элладской земле.

Григорий СКОБЕЙ

Юбилей в Сербской Церкви

Осенью 1970 года в Сербской Церкви состоялось повсеместное торжественное празднование 50-летия восстановления патриаршества*.

13 сентября 1920 года в Сербской Церкви было восстановлено патриаршество. Патриархом был избран Митрополит Белградский Димитрий (Павлович). Так как это происходило в г. Сремски-Карловци, то и юбилейные торжества 50-летия восстановления патриаршества в Сербской Церкви, кроме Белграда, отмечались и в этом историческом городе, который у сербов называется «Сербским Сионом».

Торжества начались в Белграде 13 сентября 1970 года Божественной литургией в кафедральном соборе во имя св. Архангела Михаила, которую совершал Предстоятель Сербской Православной Церкви Святейший Патриарх Сербский Герман с митрополитом Черногорско-Приморским Даниилом и епископом Славонийским Емилианом в сослужении 12 священников и 10 диаконов. За Божественной литургией молились члены Священного Синода — митрополит Дабробоснийский Владислав, епископ Шумадинский Валериан, епископ Браничевский Хризостом и епископ Банатский Виссарион, а также епархиальные архиереи — Сремский Макарий, Бачский Никанор, Зворничко-Тузланский Лонгин, Банялукский Андрей, Шабачко-Валевский Иоанн и vikарий Его Святейшества епископ Марчанский Даниил. От сербского монастыря Хиландарь на Афоне участвовал в торжествах проигумен Моисей. В Белград прибыло очень много духовенства и мирян из разных мест страны. Белградский кафедральный собор не мог вместить всех желавших помолиться за богослужением и принять участие в торжествах.

В связи с юбилеем Священный Архиерейский Собор Сербской Церкви обратился ко всем верующим сербам с посланием, которое было оглашено во всех сербских храмах в Югославии и за границей: в Америке, Австралии, Западной и Средней Европе, — везде, где живут сербы. Послание призывает молитвенно вспомнить патриархов восстановленного патриаршества — Димитрия, Варнаву, Гавриила и Викентия, которые верно

служили своей Церкви и своему народу в течение прошедших пятидесяти лет, призывает помолиться о упокоении всех сербских архиереев, клириков, монахов и всех православных сербов, которые во всех обстоятельствах своей жизни в эти пятьдесят лет трудились на благо своей Церкви и своего народа. Восстановленная Сербская Патриархия навсегда пребудет духовной матерью своего народа, с Евангелием Христовым, как программой и целью своей деятельности. Послание призывает всегда оставаться верными Церкви, Христу и Его Евангелию любви, мира и доброй воли, дабы, будучи духовно возрожденными, чада Церкви могли оказать содействие и духовно-материальному подъему своего народа. Послание обращается и к чадам Сербской Церкви, проживающим за пределами родины. Поздравляя их с юбилеем, оно призывает их крепить единство с Матерью-Церковью, которая с материнской любовью печется о них.

15 сентября праздник продолжался в г. Сремски-Карловци. Божественную литургию здесь совершал Святейший Патриарх Герман с епископами Сремским Макарием и Зворничко-Тузланским Лонгином в сослужении шести священников и четырех диаконов. И здесь кафедральный собор во имя Святителя Николая не мог вместить всех верующих, приехавших из всей Воеводины для участия в торжествах.

Активное участие в праздновании юбилея принимали духовные школы: Православный богословский факультет и духовная семинария «Св. Саввы» в Белграде, а в Сремских Карловцах — духовная семинария «Св. Арсения Сремца» во главе с её маститым ректором профессором-архимандритом Милутином (Стоядиновичем).

Торжества были закончены 14 октября богослужением в монастыре «Печска Патриаршья». Здесь находилась в свое время кафедра Предстоятеля Сербской Церкви, от чего и происходит название этого монастыря, единственного ставропигиального монастыря в Сербской Церкви. В «Печской Патриархии» бывает интронизация новоизбранного сербского патриарха спустя 2—4 года после интронизации его в белградском кафедральном соборе. Празднование юбилея происходило здесь 14 октября потому, что в одном из храмов монастыря — в честь Покрова Пресвятой Богородицы — в этот день бывает престольный праздник. Пос-

* Патриаршее возглавление Сербская Церковь получила в 1346 году. Упразднено патриаршество было во время турецкого господства, в 1766 году.

ле всенощного бдения накануне праздника здесь был прочитан акафист перед чудотворной иконой Божией Матери, именуемой «Печская», или «Путеводительница». В самый праздник Святейший Патриарх Герман освятил новопостроенную монастырскую колокольню, а затем совершил Божественную литургию с епископами Сремским Макарием и Рашско-Призренским Павлом в сослужении нескольких священников и диаконов. За литургией молился епископ Зворническо-Тузланский Лонгин. В торжествах участвовала Призренская духов-

ная семинария во главе с ректором архимандритом Мефодием (Муждека).

Знаменательная дата в жизни Сербской Церкви совпала и с 12-летием вступления Патриарха Германа на высокий пост Предстоятеля Сербской Церкви — 13 сентября 1958 года. Святейший Патриарх Герман является 43-м Патриархом Сербской Церкви от учреждения патриаршества и 5-м со времени восстановления патриаршества.

Иеромонах ДАМАСКИН (Давидович)

Новый митрополит Видинский ФИЛАРЕТ

26 февраля 1971 года, на 103-м году жизни, в Бозе почил старейший из болгарских иерархов митрополит Видинский Неофит. После епархиальных выборов, состоявшихся в мае 1971 года, 23 мая в синодальном храме во имя св. царя Бориса единогласным решением Священного Синода Болгарской Православной Церкви на Видинскую митрополичью кафедру был возведен викарий Сливенской митрополии епископ Величкий Филарет (в миру Славчо Цеков Игнатов).

Преосвященный Филарет хорошо известен русским православным людям. В сане архимандрита он с 1964 по 1968 год был настоятелем Болгарского церковного подворья в Москве и своим благочестием, открытой душой и сердечной отзывчивостью снискал любовь и уважение своих прихожан и широких церковных кругов. По его собственному признанию, пребывание его на нашей Родине явилось для него плодотворной школой, позволившей ему возрасти в благодати русских святых и познать духовные сокровища Русской Православной Церкви.

Для нового митрополита Видинская епархия — родной край. Здесь он родился в с. Вырбовец 5 июня 1921 года в бедной крестьянской семье. Успешно окончил он здесь начальную школу, но затем надолго должен был прервать свое образование из-за крайней скудости средств, и только после нескольких неудачных попыток сочетать учение с физическим трудом ему удалось, наконец, поступить в церковно-певческую школу, где он поделился своими прекрасными вокальными и певческими данными.

В 1939 году он поступил в послушники известного Гложенского монастыря в честь святого великомученика и Победоносца Георгия, в котором принял монашеский постриг в 1941 году. В следующем году он был рукоположен во иеродиакона и принят в Пловдивскую духовную семинарию, по прохождении курса которой окончил в 1951 году Софийскую духовную академию имени св. Климента Охридского. В 1953 году в Бачковском монастыре он был рукоположен во иеромонаха, а в 1954 году возведен в сан архимандрита. С конца 1956 до начала 1961 года занимал

должность протосингела Сливенской митрополии, а с 1961 по 1964 год состоял игуменом Бачковского монастыря. На занимаемых им ответственных постах архимандрит Филарет приобрел необходимый церковно-административный опыт.

По возвращении из Москвы на родину он был 30 июня 1968 года хиротонисан во епископа Величкого и назначен викарием Сливенской митрополии.

Обладая широким духовным кругозором, Владыка Филарет вступает на путь своего нового архиерейского служения в расцвете своих способностей, с хорошо известным именем доброго архипастыря и патриота, понимающего запросы современного человечества.

А. ИГНАТЬЕВ

София, Болгария

БОГОСЛОВСКИЕ СОБЕСЕДОВАНИЯ „АРНОЛЬДСХАЙН-V“ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ГЕРМАНИИ, ФРГ, И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

20—28 октября 1971 года

РЕЗЮМЕ БОГОСЛОВСКОГО СОБЕСЕДОВАНИЯ

С 20 по 28 октября 1971 года в Доме Бернхеймского движения (монастырь Кирхберг, близ г. Хорб, на р. Неккар) состоялось пятое собеседование между богословами Русской Православной Церкви и Евангелической Церкви в Германии. Участниками собеседования были

от Русской Православной Церкви: председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (глава делегации); архиепископ Дюссельдорфский Алексей; епископ Баварский и Баденский Ириней; епископ Астраханский и Енотаевский Михаил; профессор Ленинградской духовной академии протоиерей Л. Воронов и доцент Ленинградской духовной академии протоиерей Н. Гундяев;

от Евангелической Церкви в Германии: президент Отдела внешних церковных сношений д-р А. Вишман (глава делегации); профессор Геттингенского университета д-р Г. Харбсмайер; профессора Мюнхенского университета д-р Л. Гоппельт и д-р Г. Кречмар; профессор Эрлангенского университета г-жа д-р Ф. фон Лилиенфельд; профессора Гейдельбергского университета д-р Э. Шлинк и д-р Р. Сленска. Профессор Геттингенского университета д-р Э. Вольф, участник собеседований и подго-

товки к их организации еще в конце пятидесятых годов, скончался 12 сентября 1971 года; однако доклад, который он успел составить, был зачитан и обсужден.

Собеседование явилось продолжением конференций: в Арнольдсхайне 1959 года, Загорске 1963 года, Хёхсте 1967 года и Ленинграде 1969 года. Главной темой докладов и дискуссий была тема «Воскресший Христос — спасение мира». Основные мысли докладов и дискуссий по ним были изложены в виде тезисов.

Участников собеседования объединяла вера в Единого Господа Иисуса Христа, Своим крестом и воскресением изменившего мир. В Нем открылась спасающая любовь и слава Божия, которой верующие ожидают вместе со всей тварью (Рим. 8, 18 и дал.). Задача христиан состоит в том, чтобы словом и делом возвещать спасение на кресте и в воскресении, совершенное для всего мира и для всех времен, бороться за единство разделенных ныне христиан, за справедливость и мир между людьми и народами.

Богословие есть доксология, средство для прославления Бога. Поэтому участники собеседования не только рассуждали о славе Распятого и Воскресшего Господа, но и возносили Ему хваление в своих молитвах.

Члены делегации Русской Православной Церкви:

НИКОДИМ, митрополит Ленинградский
и Новгородский
АЛЕКСИЙ, архиепископ Дюссельдорфский
ИРИНЕЙ, епископ Баварский и Баденский
МИХАИЛ, епископ Астраханский и Енотаевский
Профессор-протоиерей **Л. Воронов**
Доцент-протоиерей **Н. Гундяев**

Члены делегации Евангелической Церкви в Германии:

Д-р **А. Вишман**
Д-р **Л. Гоппельт**
Д-р **Г. Кречмар**
Д-р **Г. Харбсмайер**
Д-р **Э. Шлинк**
Д-р **Ф. фон Лилиенфельд**
Д-р **Р. Сленска**

ТЕЗИСЫ ПО ДОКЛАДАМ

1. «Истина креста и воскресения и её отражение у отца Древней Церкви (св. Афанасия Александрийского и у реформатора Мартина Лютера)»

По докладам епископа Астраханского
и Енотаевского **Михаила**
и профессора д-ра **Г. Кречмара**

1. Страдания, крестная смерть и воскресение Иисуса Христа являются такими событиями, вера в истинность и спасительное значение которых составляет краеугольный камень христианской жизни, мысли и деятельности как всей Церкви в целом, так и каждого верующего в отдельности.

2. Для св. Афанасия, в согласии с новозаветным свидетельством, крест и воскресение Христовы являются завершением и наивысшим пунктом спасительных дел Божиих, которыми Бог через Сына Своего, через воплотившееся Слово избавляет отпавшее от Него и подпавшее под власть греха и смерти человечество, дарует ему жизнь, воскресение и богопознание и, таким образом, продолжает осуществлять Свою творческую цель. Именно крест является для св. Афанасия знамением победы Христа, сила и истинность которой дает себя знать и христианам, и нехристианам.

3. Троиединный Бог осуществил спасение человечества крестом и воскресением Иисуса Христа; так всегда учил и Мартин Лютер.

Виттенбергский реформатор описывает спасение как оправдание, ссылаясь при этом на ап. Павла: Христос «предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Рим. 4, 25). Это спасение или оправдание осуществляется и ныне присутствующий в Своих благодатных средствах, в благовестии и таинствах Церкви Распятый и Воскресший Господь. Он призывает людей к вере и внутренне их обновляет; через неизбежное крестоношение Он вовлекает христиан в участие в Его смерти и воскресении. Это преобразование человека остается сокровенным событием, несмотря на то, что живая вера христиан всегда находит выражение в их делах (1 Кор. 6, 20).

4. Христианское учение о спасении всегда нуждается в утверждении на апостольском и древнецерковном исповедании всеобщности спасения, соделанного на кресте и в воскресении Христовом. Владычество Христа над всем человечеством, Его победа над смертью и дар новой жизни ныне остаются еще сокрытыми и внутренне опознаются только верой (Кол. 3, 3; Рим. 8, 24).

5. Возвещенная апостолами истина креста и воскресения засвидетельствована в Священном Писании, исповедуется древними символами веры и составляет основу святоотеческого учения. Несмотря на конфессиональные различия, и для Православия, и для учения реформаторов — особенно для Лютера — крест и воскресение при всей их полярности (самостояние и явление славы Господа) неотделимы друг от друга, будучи единым спасающим действием Воплощенного Сына Божия.

Участники собеседования «Арнольдсхайн-У» — представители Евангелической Церкви в Германии, ФРГ. Слева направо: проф. д-р Р. Сленска, проф. д-р Л. Гоппельт, президент д-р А. Вишман, проф. д-р Э. Шлинк, проф. д-р Г. Кречмар, проф. д-р Г. Харбсмайер

2. «Воскресение Христово: его действительность и действие»

По докладам профессора д-ра Л. Гоппельта и архиепископа Дюссельдорфского Алексия

1. Согласно новозаветному свидетельству вся религиозная жизнь и мышление первоначальной Церкви обуславливались и определялись пасхальной керигмой (т. е. проповедью о Распятом, но Воскресшем Господе). Именно она является основой и исходным пунктом всего последующего благовестия и церковного учения.

2. Воскресение засвидетельствовано на основе явлений Воскресшего (1 Кор. 15, 3—5). Они не были субъективными видениями. Апостолы свидетельствуют о них как о встречах с телесно-воскресшим Господом.

3. Через Воскресение и Вознесение Иисуса Христа выявляются Его достоинство и посланничество. Через Него отныне Бог навсегда, до скончания века, воздвигает Свое спасительное владычество (1 Кор. 15, 20—28). В Воскресшем Христе мы имеем начало нового творения (Рим. 8, 18—25) и залог воскресения мертвых (1 Кор. 15, 20).

4. Пасхальное свидетельство возвещает не просто об одном изолированном чуде. В воскресении Иисуса Христа достигает цели то самораскрытие Бога, о котором свидетельствуется в Ветхом Завете и которое имело место в земной деятельности Иисуса Христа. Пасхальная керигма (1 Кор. 15, 3—5) укореняет человека в вере, когда она возвещается

в качестве средоточия этого откровения Божия и в силе Духа Святого обращает слушателя к Богу.

3. «Воскресение и изменение мира в свете дел Божиих в Иисусе Христе и человеческого ответа на них»

По докладам профессора-протоиерея Л. Воронова, профессора д-ра Э. Вольфа (†) и профессора д-ра Р. Сленски

1. Целью воплощения, земной жизни, искупительных страданий, смерти и воскресения Сына Божия было спасение человечества от греха, разрушение дела диавола (1 Ин. 3, 8), дарование людям блага будущего воскресения из мертвых и приобщение их к вечной жизни с Богом для преобразования от славы в славу (2 Кор. 3, 18).

2. Дела Божии в мире и изменение мира через Иисуса Христа мы познаём в свете благовестия о кресте и воскресении. Это благовестие открывает нам, как Бог совершил спасение сотворенного и сохраняемого Им, но отпавшего от Него мира и как Он ведет этот мир к его завершению.

3. Крест и воскресение, как двуединое откровение славы Божией и побеждающей зло и грех любви, неразделимы. Через тесное общение с Воскресшим Христом христианин получает благодатные силы, укрепляющие его веру, пробуждающие в нём ответную любовь к Богу, исцеляющие его волю, содействующие

Участники собеседования «Арнольдсхайн-V» —представители Русской Православной Церкви. Справа налево: архиепископ Дюссельдорфский Алексий, проф.-прот. Л. Воронов, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, епископ Баварский и Баденский Ириней, епископ Астраханский и Енотаевский Михаил, доцент-прот. Н. Гундяев

его нравственному совершенствованию, приготавливающие его к вечной будущей жизни.

4. Ожидающее христианина телесное воскресение не есть простое его оживление; оно связано с глубоким преобразованием (Гал. 6, 15), не нарушающим, однако, преемственности возрастания в освящении и религиозно-нравственного развития (Откр. 14, 13), которое начинается в земных условиях среди изменяющегося мира и тесно связано со служением любви к людям.

5. Имея призвание быть «солью земли» и «светом миру» (Мф. 5, 13—14), последователи Воскресшего должны прославлять Бога во всей своей личной, семейной и общественной жизни. Они должны быть миротворцами, должны возвещать совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой Свет (1 Пет. 2, 9), бороться со злом, стремиться облагораживать человеческие отношения и помогать людям в разумном устройстве и изменении мира, в умирании вражды, войн, расовой ненависти, социальной несправедливости. Участие христиан в изменении мира должно совершаться в послушании истине, в евангельской свободе, в готовности быть соработниками (1 Кор. 3, 9) и слугителями Божиими.

4. «Бог и человек:

что в новом творении уже исполнено
и чего мы можем ожидать?»

По докладам профессора д-ра Э. Шлинка,
профессора д-ра Г. Харбсмайера
и протоиерея Н. Гундяева

1. После грехопадения прародителей Бог совершает новое творение (воссоздает мир). Это новое творение начало осуществляться в Личности Вочеловечившегося Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа — Нового Адама.

2. Иисус Христос, быв послушным даже до смерти (Флп. 2, 8) и воскресший из мертвых, явил в Своем человечестве предел богоуподобления, к которому призван человек. Он есть начало и завершение нового творения.

3. Новое творение растет благодаря тому, что через веру в Евангелие, через крещение и Евхаристию всё большее число людей получает участие в смерти и воскресении Христа и служит окружающему миру свидетельством о Христе и делах любви. Таким образом, новое творение возрастает в Церкви, как теле Христовом, и благодаря служению Церкви миру.

4. Распространение нового творения остается скрытым под человеческой немощью (2 Кор. 12, 9—10).

5. Новое творение откроется благодаря второму пришествию Иисуса Христа, Судии и Спасителя мира, и завершится в воскресении умерших для вечной жизни и в сотворении нового неба и новой земли.

6. Благодаря присутствию Христа совершенство нового творения ощущается и переживается уже теперь, прежде всего в богослужении и в хвалебном молитвенном общении с отцами и братьями живыми и умершими, а также с небесными силами.

5. «Крест и воскресение Иисуса Христа в богослужебных песнопениях»

По докладам митрополита Ленинградского
и Новгородского Никодима и профессора
д-ра Ф. фон Лилиенфельд

1. Несмотря на разницу между языками и на время возникновения богослужебных песнопений обеих Церквей, христологический и сотериологический догмат о кресте и воскресении Господа нашего Иисуса Христа вошел полно в доксологию наших Церквей, как это могло быть установлено после прослушивания обоих рефератов.

2. И мир библейских образов, и их типологическое значение в смысле ветхозаветного пророчества и новозаветного исполнения вошли в богослужебные песнопения наших Церквей.

3. Разнообразие истории гимнологического духовно-художественного творчества в наших Церквях, поэтического и музыкального выражения их содержания дало повод к размышлениям о «постоянном звучании Евангелия», о языке и о психологически-познавательных предпосылках для понимания богослужения сегодняшним человеком.

К КОНЧИНЕ

ПРОФЕССОРА ЭРНСТА ВОЛЬФА

В связи с кончиной профессора по кафедре основного богословия Геттингенского университета д-ра Эрнста Вольфа (ФРГ) председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим направил телеграмму соболезнования:

Президенту доктору Адольфу Вишману
Франкфурт-на-Майне, ФРГ

С глубокой скорбью восприняли мы, участники Арнольдсхайнских переговоров, и все, знавшие профессора Эрнста Вольфа и ценившие его достоинства, известие о его неожиданной кончине. Мы всегда будем помнить нашего усопшего брата, который был ревнителем соединения усилий христиан наших Церквей в их свидетельство и служении миру и братству разобщенного человечества. Усердно молимся об упокоении души почившего в обителях Отца Небесного.

Митрополит НИКОДИМ

13 октября 1971

НА МЕТОДИСТСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В ДЕНВЕРЕ

С 17 по 26 августа 1971 года епископ Уманский Макарий, управляющий Патриаршими приходами в Канаде и США, вместе с протоиереем Матфеем Стадником присутствовал в качестве наблюдателя от Русской Православной Церкви на XII Конференции Всемирного Методистского Совета в г. Денвере, штат Колорадо. Конгресс тепло принял приветственную телеграмму митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

О ФИЛИОКВЕ

(К дискуссии со Старокатолической Церковью)

I. Общие установки

В настоящем реферате мы говорим об одном из пунктов расхождения со старокатоликами — об исхождении Святого Духа.

Сущность вопроса вкратце сводится к следующему.

Старокатолическая Церковь отказалась от учения Римско-Католической Церкви об исхождении Святого Духа от Отца и Сына в том смысле, что не признает это за догмат, в результате чего исключила внесение в Символ веры добавления к восьмому члену: «и от Сына» — «Филиокве», оставив Символ в прежней, неизменной форме, как он изложен на II Вселенском Соборе. Однако старокатолические богословы желают оставить формулу «Филиокве» в качестве допустимого богословского мнения и считают, что это не должно мешать решению проблемы о сближении Православной и Старокатолической Церквей.

Как мы, православные, должны отнестись к этому намерению наших собратьев во Христе — старокатоликов?

Может ли эта формула — Филиокве — служить непреодолимым препятствием к нашему сближению? Может ли она, будучи вне Символа веры, оставаться допустимой в старокатолической богословской литературе или же в целях сближения должна быть окончательно изъята отовсюду, а самое это слово «Филиокве» совершенно непроницаемым в качестве допустимого?

В настоящем докладе нет надобности вновь поднимать всю историю встреч и собеседований между православными и старокатоликами, тем более, что совсем недавно, на состоявшейся в сентябре 1966 года в Белграде Всеправославной Конференции по вопросу диалога со старокатоликами, представитель Константинопольского Патриархата профессор Эммануил Фотиадис в своей вступительной речи уже сделал краткий обзор встреч и их результатов, начиная с 1874 года вплоть до Боннского совещания в 1931 году. В этой речи довольно подробно изложена не только сама история этих встреч, но и основные резолюции, принятые с той и с другой стороны.

На этой же Белградской Конференции был составлен результирующий документ, в кото-

ром относительно вопроса о «Филиокве» говорится:

«В 1874 году в Бонне, и после этого, старокатолики, допустив, что добавление «Филиокве» к святому Символу веры было антиканоническим и незаконным, и согласившись изъять его из святого Символа, одновременно заявили, что сделают это «без какого бы то ни было ущерба для учения, выраженного в данной западной форме». Отсюда ясно, что старокатолики, с одной стороны, осудили это прибавление к Символу веры «и от Сына», как совершенно противозаконное, и согласны устранить его из Символа, однако они не решились отвергнуть в существе своем то учение об исхождении Святого Духа «и от Сына», как косвенной или второй причины, или сопричины, которое считали допустимым и впредь на поприще богословской мысли под видом свободного богословского мнения, для утверждения права существования этого мнения ссылаясь на встречающуюся у некоторых отцов Церкви формулу «через Сына», которую, однако, восточные отцы Церкви понимали не как фразу, означающую «и от Сына», но в православном смысле, который и сегодня придает ей Православная Церковь» (см. доклад от 15/IX 1966 г., отдел IV, пункт I).

Надо со всей откровенностью сказать, что до сих пор, кроме одних, конечно, весьма искренних пожеланий, настоящих практических результатов от имевших место собеседований между православными и старокатоликами не было.

В свое время, на IV Международном старокатолическом конгрессе в Вене в 1897 году, представитель Русской Православной Церкви протопресвитер Иоанн Янышев высказал мысль, что подобные съезды и конференции бесполезны, так как не дают ничего для возможности соединения. Эту мысль поддержали также и видные представители старокатоликов.

В чем здесь причина? Мешает ли излишняя склонность к сложившимся традициям, в силу которых не изживаются как взаимное недоверие, так и боязнь отказаться от всего, что было как-то освящено временем, хотя бы это было и не Божественное, а чисто человеческое? Или же невозможно найти общий язык путем сухих рассуждений о теме, которая вообще не охватывается рассудком, ибо предмет этих дискуссий являются истины Божественные, мало доступные нашему обычному чисто дискурсивному мышлению? А может быть, присущая этим конференциям офи-

Доклад прочитан на заседании Межправославной богословской комиссии по диалогу со Старокатолической Церковью, проходившем в Бонне, ФРГ, с 22 по 28 июня 1971 года.

пальная обстановка, холодные, официальные, заранее подготовленные речи и доклады не подходят для таких возвышенных истин, как учение Церкви о Духе Святом? Ведь всякая дискуссия неизбежно вносит с собой дух полемики и чисто человеческое желание быть победителем в словесном споре. Итак, все названное, по-видимому, очень мало способствует возникновению той духовности, без которой невозможно говорить о Духе Святом и Его отношении к миру и человеку.

Словесные поединки не порождают взаимной любви, а без этой взаимной любви нет и не будет взаимного понимания. Если это верно вообще, то тем более относится к общению в Духе Святом.

Вспомним день Пятидесятницы, когда совершилось схождение Святого Духа. Апостолы были связаны между собою «союзом любви», и Дух Святой даровал им способность возвещать на разных языках одну и ту же истину.

Цель настоящего доклада, во-первых, дать богословский анализ учения Православной Церкви об исхождении Святого Духа с тем, чтобы нашим собратьям-старокатоликам было вполне ясно, как мы, православные, относимся к тому, что мы называем общецерковными и обязательными для всех членов Церкви догматами, и к тому, что является достоянием свободной богословской мысли.

Поскольку темой нашего собеседования есть истина исхождения Святого Духа от Отца, в равной мере являющаяся догматом и для нас, и для старокатоликов, то мы должны прежде всего помнить другую несомненную истину, одинаково принимаемую как православными, так и старокатоликами, что человеческая мысль не может вообще дать точное и полное отражение таинственной и непостижимой для нас жизни Святой Троицы и, в частности, соотношения между Собой Божественных Ипостасей.

Всякое познание есть овладение предметом. Но человеческая мысль может, и то только в какой-то степени, овладеть лишь тем, что ниже ее, меньше ее, не имея, однако, уверенности, что достигнет до конца природу этой вещи. Вспоминается замечательная фраза одного из величайших отцов Церкви — святого Григория Богослова, так много потрудившегося для уяснения темы о Святом Духе. В ответ на вопрос, что такое «исхождение Святого Духа», святой отец отвечает: «Объясни ты мне нерожденность Отца, тогда и я отважусь естествословить о рождении Сына и об исхождении Духа, тогда, проникнув в тайны Божии, оба мы придем в изумление, — мы, которые не можем видеть у себя под ногами и исцесть песка морского и капли дождевые и дни века (Сир. 1, 2), не только что вдаваться в глубины Божии и судить о естестве, столько неизглаголанном и неизъяснимом» (Слово 31, о богословии, 5, т. I, с. 448, изд. Сойкина). И в другом месте тот же святой отец, комментируя слова Платона «Уразуметь Бога трудно, а изречь невозможно», говорит: «но как я рассуждаю — изречь невозможно, а уразуметь еще более невозможно» (цит. изд., т. I, с. 393).

Мы познаем Бога лишь в той мере, как это Им Самим открыто о Себе, а также путем нашего личного религиозного опыта. Бог есть

любовь, поэтому меньше всего мы постигаем Бога путем холодных логических размышлений.

«Никакая мысль, даже самая ученая богословская мысль, если она не просветлена и не согрета христианской любовью, не будет христианской мыслью. Если в других областях знания сердце не всегда надежный союзник разума, то не так бывает в христианской религии любви, где пребывание души в любви и оплодотворение ее любовью называется пребыванием в свете...» («Богословский вестник», 1905. О новом мнимом препятствии к единению старокатоликов и православных).

Так нас учит и святой апостол Павел, когда пишет, что Бога, Который обитает в неприступном свете, «никто из человеков не видел и видеть не может» (1 Тим. 6, 16).

Таким образом, непостижимость существа Божия есть одно из основных положений христианской религии.

Но Бог, многократно и многообразно глаголавый отцам нашим через пророков, дал нам Откровение о Себе через Сына Своего (Евр. 1, 1—2). Основное положение: «Бога не видел никто никогда» восполняется последующим: «Единородный Сын, Сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1, 18). Поэтому о Духе Святом мы можем говорить лишь в пределах того, что открыл нам Господь наш Иисус Христос. Почти все сказанное Им заключается в Его прощальной беседе с учениками на Тайной Вечери, как это передает нам Его любимый ученик святой апостол и евангелист Иоанн Богослов: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами во век, Духа истины (14, 16)... Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам (14, 26)... Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух Истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне (15, 26)... Когда же придет Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину, ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (16, 13, 14).

В нашем православном богословии мы различаем три понятия: догмат, теологумен, частное мнение.

Относительно того, что такое догмат, сейчас нет необходимости делать пояснения, так как в данном вопросе и у нас, и у католиков, и у старокатоликов понятие одно и то же.

Исхождение Святого Духа от Отца, как это изложено в Никео-Цареградском Символе веры, есть догмат, и этот догмат одинаково исповедуем и мы, и старокатолики.

Однако православное вероучение не ограничивается лишь формулировкой догматических истин, но дает некоторый простор богословской мысли для более полного и ясного изложения этих истин.

Господь наш Иисус Христос преподавал нам Свое Божественное учение. Оно было развито Его ближайшими учениками в их апостольском благовестии, в котором и содержится.

таким образом, все Откровение. Но мы знаем, что уже с первых дней бытия христианской Церкви мужи апостольские, а вслед за ними отцы и учителя Церкви много потрудились для уяснения истин, данных в Откровении. Их мысли, основывающиеся на Божественном Откровении, представляли собой ряд умозрений по тем или иным вопросам. Творения святых отцов по своему объему во много раз превысили объем апостольского благовестия, но не привнесли ничего принципиально нового, никакого «нового учения», ибо в Церкви может быть лишь Один Учитель — Христос (Мф. 23, 8). Святые отцы развивали Христово учение в деталях и высказывали свои мысли в объяснение многих трудных мест. Итак, теологумен «в своем существе — это то же богословское мнение, но только «мнение тех, которые для всякого кафолика — более чем только богословы: это — богословские мнения святых отцов единой неразделенной Церкви; это — мнения тех мужей, среди которых стоят и те, которые достойно именуются «учителями вселенных»» (Проф. В. В. Болотов. К вопросу о Филиокве, с. 31). Мы подчеркиваем здесь мысль о том, что теологуменами трудно назвать мнения отцов, живших после разделения Церквей, не потому что после разделения уже не могло быть высказываемо что-либо истинное, а потому, что этим мнениям уже недоставало общехристианского признания. Теологуменам не хватает санкции Вселенских Соборов. Отсюда, как вывод, что никакой теологумен не может быть приравнен к догмату и, строго говоря, не может считаться абсолютно общеобязательным, как догмат*.

От теологумена следует отличать богословские мнения. Главный отличительный признак в них — отсутствие общецерковного авторитета. Если основания, приводимые в пользу частного богословского мнения для кого-то кажутся неубедительными, то они могут подвергаться критике, порой очень беспощадной, подобно тому, как может подвергаться критике любое положение в науке или философии. Если эти богословские градации сопоставить с градациями научными, то, конечно, очень условно, догматы можно сопоставить с законами природы, теологумены — с общепринятыми теориями, а частные богословские мнен-

ия — с гипотезами. Но это сравнение, конечно, условно.

В выборе частных богословских мнений каждый свободен, но не безусловно. Граница свободы — в обязательном требовании, чтобы эти частные мнения не стояли в противоречии с догматом. Если частные богословские мнения не выходят за круг святоотеческих теологуменов, то тем самым они вне всякого подозрения о противоречии с догматом.

Если же какое-либо частное мнение представляет собой только личное мнение, ни на чем не основанное, то оно должно быть доказываемо путем сличения с догматами и общим учением Церкви. Вот почему представляется важным, чтобы в рассуждениях о тайне Святой Троицы богословы не сходили с относительно твердой почвы святоотеческих теологуменов на шаткую почву богословских мнений и чтобы они даже в качестве формул держались отеческих изречений.

Православная Церковь, твердо отстаивая принцип о недопустимости догматических изменений, не лишает своих членов свободы мышления и допускает свободу мнений, если это не влечет за собой искажения догмата. Поэтому наличие разных богословских мнений, даже противоположных, отнюдь не означает нарушения основного вероучения и не смущает никого из членов Церкви, так как не нарушает нормальной жизни Церкви и происходит лишь в сфере богословских изысканий.

Так и наличие разномыслия во взглядах православных богословов об исхождении Святого Духа, если оно не вносит какого-либо противоречия в основной догмат об исхождении Святого Духа от Отца, как от единой причины по бытию, не может повлиять на жизнь Церкви и не должно служить причиной разделения христиан между собою.

В конце прошлого века наш известный русский богослов профессор Петербургской духовной академии В. В. Болотов, принимавший большое участие в работе Синодальной комиссии по собеседованию со старокатоликами, указывал, что в последаскиновскую эпоху началось то расхождение между Востоком и Западом, когда богословы с обеих сторон больше стремились к разделению, нежели к соединению, и что с обеих сторон искали такие формулы, про которые заранее можно было сказать, что они будут неприемлемы для другой стороны.

Мы считаем, разумеется, такую тенденцию недопустимой и не соответствующей духу Христова учения, однако должны признать, что эта тенденция действительно имела место в течение тысячелетней истории разногласий Востока и Запада. Следы её сказывались и в XIX веке, когда вопрос о пунктах расхождения стал вновь актуальным в связи с переговорами со старокатоликами.

И, может быть, не случайно, что и среди русских богословов, вовлеченных в XIX веке в обсуждение темы о Филиокве, возникли два течения: одно непримиримое, которое принято почему-то называть консервативным, а другое — либеральное, которое теперь можно было бы назвать «экуменическим», хотя тогда это слово еще не было в ходу.

* Профессор В. В. Болотов (1854—1900 гг.) в свое время писал по этому поводу: «Никто, разумеющий дело, не властен воспретить мне — в качестве моего богословского мнения — держаться теологумена, высказанного хотя бы только одним из отцов Церкви, если только не доказано, что компетентный церковный суд уже признал это воззрение погрешительным, но, с другой стороны, никто, разумеющий дело, не властен требовать от меня, чтобы я в качестве моего богословского мнения следовал теологумену, высказанному некоторыми отцами Церкви, коль скоро этот теологумен не племяет меня своею возвышенной богословской красотой, но покоряет меня мощью своей аргументации. Одно, в данном случае, для меня ясно: если этого теологумена не держусь я сам, я всё же имею права осуждать тех, которые ему следуют» («К вопросу о Филиокве». СПб., 1914, с. 31—32).

«Консерваторы» держались мнения, что слова восьмого члена Символа веры — «иже от Отца исходящего» надо понимать в смысле «только от одного Отца», не допуская каких-либо оговорок и не допуская связи этой формулы с другой — «чрез Сына», относя последнюю исключительно только ко времени посольства Святого Духа в мир в день Пятидесятницы. «Либералы» склонялись к мнению, что формула «чрез Сына» говорит не только о временном посольстве в мир, но и об извечном исхождении Святого Духа.

На наш взгляд, выражения «консерваторы» и «либералы», в общем-то, может быть, подходящие для оценки самих личностей того и другого направления, совершенно неуместны при оценке богословских мнений, которые сами по себе не являются ни консервативными, ни либеральными. Оба течения по своему характеру были сугубо религиозные и имели своим предметом вопросы о Боге и Его отношении к миру, решение которых, как известно, в Православной Церкви не может зависеть от духа времени, и, однако, эти две характеристики можно оставить в приложении не к богословским взглядам, а лишь к самим их авторам, так как весьма возможно, что «консерваторы» в какой-то мере боялись каких-либо новшеств во взаимоотношениях с Западными Церквями и стремились обособить Православие, тогда как «либералы» стремились главным образом к достижению единства.

Надо сказать, что сторонники «консервативного» направления отчасти грешили и сейчас грешат тем, что положения, принимаемые ими за несомненные истины, или документы, изданные авторитетными лицами, они уже готовы возводить в ранг догматов. Однако многие положения, кажущиеся несомненными для одной стороны, считаются сомнительными для людей иных взглядов. А в документах, даже очень важных, не всегда освещается вся тема полностью. Как бы ни казались они истинными, возводить их в догмат нельзя не только по сути дела, но и по причинам, как это принято называть в нашей Церкви, «икономическим», то есть в целях мира церковного.

XX век внес много изменений в жизнь христианской Церкви как на Западе, так и на Востоке. Сейчас мы можем со всей открытостью сказать, что никто из нас, православных, не ищет и не составляет формул, заведомо не приемлемых для другой стороны. Впрочем, всё вышесказанное о «консерваторах», не как о богословах, а как о сторонниках обособления, не кладет ни малейшей тени на всю Русскую Православную Церковь и в прошлом на её отношения к старокатоликам.

Все постановления комиссии, учрежденной при Святейшем Синоде, можно назвать даже «либеральными» в том смысле, что они не стесняли свободы богословских мнений.

В этом именно духе — предоставления свободы богословскому мышлению при условии сохранения верности догматическому учению о едином начале во Святой Троице — и составлены резолюции Комиссии по старокатолическому вопросу в 1892 году, а также и ответ этой Комиссии на «Мнение Роттердамской комиссии Старокатолической Церкви»,

составленный в 1897 году. «Предоставляем богословскому умозрению и исследованию», — говорится в документе 1892 года, — разъяснение встречающегося у некоторых святых отцов и учителей Церкви воззрения о просиянии Святого Духа «чрез Сына», относится ли это просияние от Отца чрез Сына только ко временному посланию Святого Духа в мир для облагодатствования тварей, или оно может быть мыслимо и в вечной жизни Божества». В документе 1897 года делается оговорка, что «богословские мнения и умозерования, к какому бы догмату они ни относились, дозволительны и желательны лишь настолько, насколько они служат к его объяснению, и разумному усвоению. В противном случае они должны быть избегаемы... С этим именно ограничением (отклонение мнения о Сыне, как о второй Причине или Сопричине Святого Духа.—А. Ф.) мы и предоставляем богословскому умозрению относить встречающиеся у святых отцов и учителей воззрения о просиянии Святого Духа «чрез Сына» и к вечной жизни Божества, не отождествляя при этом понятия: *ἐκπορεύεσθαι* и т. д. с понятием получения бытия — *ἐκπαρέλθαι*, которое у святых отцов постановляется в зависимость не от Сына, а от Отца...» (цит. по брошюре проф. М. Красножена «Происхождение старокатоличества». Юрьев, 1898, с. 33, 47, 48).

Сейчас мы более свободны от тенденций к разделению, нежели в XIX веке, тем более, что не только Старокатолическая, но и Римо-Католическая Церкви искренне стремятся к общехристианскому единству.

Мы, русские богословы, в данном случае ищем не компромисса, а взаимопонимания. Верим, что в данное время как Римо-Католическая, так и Старокатолическая Церкви прилагают большие усилия к пониманию наших православных воззрений на церковное единство и не помышляют создавать заведомо неприемлемые для нас формулы. И нарочитая «консервативность», заранее обрекающая все переговоры на неудачу, и беспринципный компромисс одинаково неприемлемы в данное время как с той, так и с другой стороны. Обе стороны должны строго держаться догматов, изложенных в Символе веры, составленном отцами древней неразделенной Церкви, и не вносить в него чего-либо, меняющего его смысл и не содержащегося в Откровении Господа нашего Иисуса Христа.

Обе стороны должны взаимно уважать теологумены, сложившиеся в процессе творческих богословских трудов как Восточной, так и Западной Церквями, если только эти теологумены явно не противоречат догматам Церкви.

Обе стороны должны уважать не только теологумены, но и частные богословские мнения, хотя бы не совпадающие и не согласованные между собой, ибо, как это явно показывает история христианской Церкви, некоторые истинные и общепризнанные теологумены возникали сначала лишь как частные богословские мнения и лишь затем получали всеобщее или поместное признание. Наличие частных, пусть даже противоречивых, богословских мнений в той или иной Поместной Церкви говорит о том, что мысль в этой Церкви не замерла, что она является плодом искрен-

них усилий и добрых намерений познать истину в более широком объеме.

Богословское мнение, естественно, не может противоречить истинам, данным в Откровении, но сама природа человеческой мысли такова, что иногда на один и тот же предмет получается несколько точек зрения, несколько противоречивых мнений об одних и тех же речениях Господа. Кто является в таком случае арбитром при возникновении этих споров? Конечно, соборный разум Церкви.

II. О наименованиях Божественных Ипостасей Святой Троицы и о святоотеческой терминологии

Мы называем Божественные Ипостаси Святой Троицы нашими, взятыми из обыденной жизни словами: «Отец», «Сын», «Дух». Само собой понятно, что употребляем эти слова только как применимые к нашим понятиям. Наименования же эти дал Сам Господь наш Иисус Христос. Он учил об Отце Небесном, Сам называл Себя Сыном Его Единородным, дал обетования ниспослать нам от Отца Духа Святого.

Когда мы произносим наше обычное слово «отец», то тем самым мыслим эту личность, как уже обладающую свойствами отца, то есть имеющим сына. Следовательно, мы всегда мыслим оба понятия вместе. Они неразрывны логически.

Переходим от нашей человеческой действительности к святоотеческим умозрениям о Божественной Троице.

Вот что читаем мы по этому вопросу у Иоанна Дамаскина: «Веруем во единого Отца, начало и причину всего, и ни от кого не родившегося... Отец никогда не был без Сына; но Отец всегда вместе с Сыном, от Него рожденным. Ибо без Сына не мог бы Он называться Отцом; если бы Он и существовал когда-нибудь, не имея Сына, то не был бы Отцом. И если бы после стал иметь Сына, то также после сделался бы и Отцом... Не говорим, что Дух от Сына, но называем Его Духом Сына: «Если кто духа Христова не имеет, тот и не Его» — как говорит Божественный апостол (Рим. 8, 9). Исповедуем, что Он явился и преподается нам чрез Сына... О Сыне же не говорим, что Он есть Сын Духа, или от Духа» (Святой Иоанн Дамаскин. «Точное изложение Православной веры». М., 1855. Гл. III).

Господь Сам указал нам порядок Божественных Ипостасей Святой Троицы, в котором мы, по Его заповеди, и именует Их: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа...» (Мф. 28, 19). И мы можем полагать, что этот порядок не случаен, ибо у Господа всякое речение полно смысла, и что этот порядок открывает нам некоторые тайны в жизни Святой Троицы.

Это имеет непосредственное отношение и к нашей теме. Об Отце мы будем говорить всегда раньше Сына, хотя и признаем Сына собезначальным. Также и о Духе Святом будем говорить всегда, как о третьем лице. Однако все это ни в коей мере не говорит о какой-либо субординации во Святой Трои-

це или о какой-либо нисходящей причинной зависимости, согласно которой Отец был бы причиной бытия Сына, а Сын самостоятельно причиной бытия Святого Духа. В нашем православном богословии есть два частных мнения по поводу порядка перечисления наименований Божественных Ипостасей.

Одно сводится к тому, что числительный порядок Божественных Ипостасей есть только отражение постепенного откровения их во времени. Сын явился в мир, «когда пришла полнота времени» (Гал. 4, 4), а после Своего вознесения ниспослал нам Духа Святого. Поэтому порядок в наименовании нужно понимать только в смысле временных, а не вечных взаимоотношений. Это порядок Откровения, а не происхождения Святого Духа.

Если же мы все же вынуждены логически всегда ставить Сына вслед за Отцом, без допущения какой-либо промежуточной инстанции, ибо между понятиями «отец» и «сын» не может быть никакого посредственного третьего, то говорить о каком-либо приоритете, даже логическом, недопустимо, так как логический приоритет есть отражение онтологической действительности, без чего он есть нечто неудобовразумительное.

Другое богословское мнение сводится к следующему. Логическая связь «Отца» и «Сына» есть связь непосредственная... Оба понятия немислимы одно без другого. Логическая связь Отца и Духа Святого уже не имеет такой силы, ибо, сказав «отец», мы невольно мыслим его уже как отца сына, тогда как между словами «отец» и «дух» такой непосредственной связи нет. У нас нет, и Господь не открыл нам какого-нибудь специального наименования для отношения первой Ипостаси Святой Троицы к третьей, которое связывало бы оба имени так же непосредственно, как при соотношении первых двух Ипостасей «Отец» и «Сын». «Отец» и для Духа Святого именуется прежде всего как «Отец» «Сына». Таким образом и откровение о Святой Троице мы воспринимаем логически идущим от Отца к Сыну и чрез Сына ко Святому Духу.

Если мы обратимся к святым отцам, то заметим, что все они твердо держатся именно указанного в Евангелии порядка Божественных Ипостасей: «Дух Святой от Отца чрез Сына исходит». «Отец есть родитель Сына и чрез Сына изводитель Духа» (Иоанн Дамаскин). «Святой Дух есть печать и образ Сына, образа Отца» (см. Григорий Неокесарийский, Афанасий Великий, Василий Великий, Иоанн Дамаскин). «Дух Сына, не как из Него, но как чрез Него от Отца исходящий». «А о Сыне мы не говорим ни того, что Он есть (Сын — Слово) Духа, ни того, что Он от Духа» (Максим Исповедник). «Дух Божий, сопутствующий Слово» (ср. Григорий Богослов и Иоанн Дамаскин). «Сопроисходит Слово Дух, всегда сопутствующий Слово» (Блаженный Феодорит). Приводя вышеуказанные мысли святых отцов, проф. В. В. Болотов говорит: «Все эти места, по моему мнению, с необходимостью ведут к тому заключению, что по отеческому воззрению Сын Божий логически прежде Святого Духа» (Проф. В. В. Болотов. Цит. соч., с. 84—85).

Вот фраза святого Григория Богослова, над которой приходится задумываться: «Единица, искони двинувшись во двоицу, на троице остановилась» (см. Болотов В. В., с. 83). Почему святой отец не говорит просто: «Единица раскрылась в Троицу»? Почему он, ярый противник арианства, вносит здесь как будто какой-то «хронологический момент» и указывает на него? Ведь если смотреть чисто формально, с точки зрения недопущения никаких временных отношений между Ипостасями и принятия их равночестности, это выражение «двинувшись во двоицу» совершенно непонятно.

Но мы должны его разуместь в духе богословия святого Василия Великого: «А Святой Дух счисляется со Отцом и Сыном (потому что Он — выше твари), а в порядке представляется так, как мы научены в Евангелии от Господа, Который сказал: Шедше крестите во имя Отца и Сына и Святого Духа. А кто ставит Его прежде Сына или называет старейшим Отца, тот Божию повелению противляется и чужд здоровой веры, так как не содержит того образа славословия, который принял, но придумывает себе новшество (букв.: новогласие) в угоду чело-векам... Но Святой Дух не перее даже Единородного; ибо между Сыном и Отцом нет ничего среднего. А если (сторонники опровергаемого мнения) не признают, что) Святой Дух есть от Бога, чрез Христа же есть, то Его вовсе нет. Так что новшество относительно порядка (места Святого Духа во Святой Троице) ведет к отвержению самого бытия (Его) и есть отрицание всей веры. Итак, одинаково нечестиво и низводит Святого Духа в разряд тварей, и поставлять Его выше или Сына или Отца, по времени ли то, или по порядку» (цит. по Болотову, с. 85—86).

Есть и еще интересное выражение у святого Василия Великого: «Святой Дух есть от Бога, чрез Христа же есть» (там же, с. 87). И именно оно заставляет нас прийти к заключению, что если бы святой Василий Великий держался бы той мысли, что Святой Дух есть Третья Ипостась только в порядке Откровения, то эта фраза не имела бы смысла, так как два раза одно и то же слово (*ἐκ*) обозначало бы разные действия. Однако несомненно и то, что святой Василий, судя по всему контексту его творений, высказался бы против Филиокве.

Итак, во всех этих святоотеческих умозрениях чувствуется признание какого-то логического «приоритета» Второй Ипостаси. Все это не позволяет нам не только внести какой-либо иной порядок при произнесении имен Святой Троицы, но явно свидетельствует о том, что это есть отражение Их внутреннего, неведомого нам, имманентного соотношения, а не просто их последовательного откровения в человеческой истории.

* * *

Теперь несколько слов о самом термине «исхождение». И «рождение» Сына и «исхождение» Святого Духа есть, конечно, слова, лишь очень приблизительно освещающие таинственную жизнь Пресвятой Троицы. Взятые из обихода нашей земной жизни, они, разу-

меется, не могут дать какое-либо полное отражение неведомой нам действительности.

Поэтому вполне понятно, что в святоотеческих творениях нет и не может быть ясного определения этих терминов, условно обозначающих взаимоотношения Божественных Ипостасей. Причем если сделать сравнение, то оказывается, что термин «исхождение» гораздо менее освещен, чем «рождение». И это также вполне понятно. Господь наш Иисус Христос, воплотившийся и вочеловечившийся, естественно, наиболее нам понятен чисто человечески. Поэтому и в творениях отцов, когда они говорят о личных свойствах Божественных Ипостасей — «нерожденности», «рожденности» и «исхождении», первые два более понятны, тогда как последнее оказывается только знаком какого-то духовного опыта, еще предстоящего для постижения.

Так, Афанасий Великий, очень много писавший о Святой Троице, не уясняет, однако, что же такое *ἐκπόρευσις* — «исхождение» Духа), в отличие от «рождения». Другой отец, также Великий — Василий Каппадокийский говорит о Святом Духе, что «образ исхождения остается неизъяснимым» (цит. по Флоренскому, с. 117, 121).

Святой Григорий Богослов на вопрос, что есть «исхождение», решительно заявляет, что нам невозможно вдаваться в эти глубины и судить о природе неизглаголанной и неизъяснимой (цит. по Флоренскому, с. 682).

Иоанн Дамаскин в «Точном изложении православной веры» пишет: «Сын Божий... называется единородным: ибо один рожден от Отца и рожден естественным образом; никакое другое рождение не походит на рождение Сына Божия, ибо другого Сына Божия нет. Дух Святой, хотя исходит от Отца, однако не образом рождения, а образом исхождения. Здесь другой образ бытия, также непостижимый и неведомый, как и рождение Сына Божия...»

«...Сын от Отца по рождению. Дух же Святой, хотя также от Отца, но не по рождению, а по исхождению. И хотя мы научены, что есть различие между рождением и исхождением; но в чем состоит это различие, и что такое рождение Сына и исхождение Святого Духа от Отца, сего не знаем» («Точное изложение православной веры». М., 1855, гл. VIII, с. 21 и 25).

Наш известный богослов и философ покойный отец Павел Флоренский писал по этому поводу: «Все святые отцы и мистические философы говорят о важности идеи Духа в христианском мировоззрении, но почти никто не выясняет чего-либо отчетливого и решительного. Ясно видно, что святые отцы про себя что-то знают; но еще яснее, что это знание так глубоко затаенно, так «неответчиво», так несказанно, что обличь его в отчетливые слова не хватает у них сил... Станем вглядываться в святоотеческие писания, особенно аскетические, где наиболее ярко изображена духовная жизнь. Тогда мы увидим типичное явление: об Отце говорится мало, о Сыне Божиим довольно много, но более всего — о Духе Святом. И при всем том нельзя отрешиться от впечатления, что Сына Божия, как самостоятельную Ипостась, святые подвижники знают очень отчетливо, и настолько

близок Он для сознания их, что даже несколько заслоняет Отца; об Отце они тоже знают, но о Духе Святом, как Ипостаси, мало знают, почти не знают. Если отцы догматисты своею нерешительностью или своим молчанием показывают внутреннюю неуверенность в вопросе о Духе Святом, свое недостаточное ведение Его Ипостаси, то отцы аскеты своими обильными словами обнаруживают то же состояние сознания еще яснее. Для них,—практически, житейски,—Дух Святой есть «Дух Христов», «Дух Божий», некая освящающая и очищающая сила Бога... Известен обычно не Дух Святой, а Его благодатные энергии, Его силы, Его действия и деятельности» (Священник Павел Флоренский. Столп и утверждение истины. М., 1914, с. 123 и 113, письмо V—«Утешитель»).

Тем не менее в творениях святых отцов есть многое, что мы можем почерпнуть для нашей темы.

III. Анализ святоотеческой формулы «Дух Святой исходит от Отца через Сына»

Постараемся теперь аналитически проследить ход богословской мысли о тайне исхождения Святого Духа от Отца и о соотношении Его с Сыном Божиим.

Богословская мысль в послесоборную эпоху в вопросе об исхождении Святого Духа поляризовалась в двух, не согласующихся между собой направлениях. Западные отцы под влиянием концепций блаженного Августина развили учение об исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына. История принятия этого добавления к Символу в Западной Церкви хорошо известна, и здесь нет надобности о ней говорить. В противовес этому восточные отцы, главным образом Патриарх Фотий, возражая западным по существу вопроса и считая такую вставку без санкции Вселенского Собора недопустимой, развили учение об исхождении Святого Духа только от одного Отца.

Возникает вопрос о том, как мыслили сами отцы Второго Вселенского Собора и почему они не записали в Символ чего-либо, что позволяло бы впоследствии избежать споров, подобных спору о Filioque, почему не подчеркнули мысль многих своих преемников, что Дух Святой исходит только от одного Отца? Вместо чрезвычайно краткой формулы Никейского Собора: «веруем и во Святого Духа», они дали широкую и многогранную формулу, какую мы храним и теперь: «и в Духа Святого, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящего». Они считали себя вправе изменять Символ, хотя на Никейском Соборе запрещалось слагать иную веру. Следовательно, они полагали, что не слагают никакой «иной» веры, расширив текст Символа. Но почему же не записали: «от одного Отца»?

Возможно, потому, что смысл формулы был и без этого ясен, и это было бы лишней прибавкой к Символу, не имеющему, как мы это хорошо знаем, ни одного лишнего слова. Указание на одну причину уже *implicite* содержит отрицание какой-либо другой причины.

Возможно, посчитали, что эта прибавка могла бы звучать просто нелепо,—если сделать иное логическое ударение на слове «от одного»,—и повлекла бы за собой вопрос: разве можно происходить «от двух отцов»?

Возможно, потому, что указание «от одного только Отца» не уравнивалось бы с формулой о рождении Сына. Если во втором члене стоит «Иже от Отца рожденного», то естественно и в восьмом записать: «Иже от Отца исходящего».

Возможно, и потому, что такая добавка могла бы послужить ко всякому отрицанию так часто употребляемой в их творениях формулы «от Отца чрез Сына», и это дало бы повод отрицать её в любом смысле, между тем как эта формула имеет большое значение.

Может быть, потому не внесли в Символ, что считали недопустимым возвести теологумен в ранг догмата?

Да, и это весьма возможно. Ведь Символ есть догмат, т. е. руководство к жизни церковной, а теологумен—это развнутая богословская концепция, которая для рядового христианина может оставаться неизвестной. Блаженный Августин говорил: «Довольно для христианина веровать, что причину всех сотворенных вещей, небесных и земных, видимых и невидимых, есть благодать Творца, Который один есть истинный Бог... и что Он есть Троица, именно Отец, и Сын, родившийся от Отца, и Дух Святой, от того же Отца исходящий, но единый и тот же Дух Отца и Сына» (цит. по «Догматическому богословию» митрополита Макария, с. 307). Ведь и папа Лев III, соглашаясь с «Филиокве», отказался включать его в Символ и поставил в храм две серебряные доски с текстом Символа на греческом и латинском языках в знак того, что Символ есть догмат и не подлежит изменениям. Тем самым он должен был бы и резко различать догмат «от Отца исходит» от теологумена—«от Отца и Сына исходит».

В последующее за разделением Церквей время на Востоке никто не считал возможным без санкции Вселенского Собора вносить какие-либо добавки в Символ, почему и возражения против Филиокве шли не только по существу формулы, но и по поводу неправомерности одностороннего акта этого внесения.

* * *

В святоотеческих творениях мы часто встречаем выражение «Дух Святой исходит от Отца чрез Сына». Как это понимать? Прежде всего о том, какое значение имеет предлог «*di*»—«чрез»?

Наш известный догматист митрополит Макарий, автор капитального труда по догматическому богословию, приводит цитаты из святоотеческих творений, содержащие предлог «*di*». Из обзора этих цитат видно, что этот предлог имеет много значений, иногда означает «от», иногда «чрез», иногда «вместе», «после», «в продолжение».

Само собой понятно, что если одно и то же слово имеет несколько значений, то при переводе необходимо учитывать, какую мысль преследует автор и в каком контексте данный предлог стоит. Между тем у святых отцов везде одна и та же мысль, что в Троице одно только начало—Отец. Примером того, что

предлог «*διὰ*» не только никак нельзя считать всегда означаемым «от», а, наоборот, означаемым «с», может служить одна фраза Василия Великого. «Дух Святей... по Сыне и вместе с (·) Сыном познается, и от Отца имеет бытие. Сын же, Который вместе с (*διὰ*) Собою и по Себе дает познавать Духа, исходящего от Отца, один единородно воссияв от нерожденного Света, по отличительным Своим признакам не имеет ничего общего с Отцом или Духом Святым» (цит. по «Православно-догматическому богословию» митрополита Макария. Т. I, с. 336).

* * *

Каков же богословский смысл формулы «*через Сына*»?

Выражение «исходит от Отца *через Сына*» часто перемежается с другими выражениями: «*через Сына воссиявает*» (*ἐκ/διὰ/πατρὸς*), «*выявляется*» (*φανερωταί*), «*проходит*», (*πέρχεται*), «*в Сыне пребывает*» (*ἐν/ἐν*), «*в Сыне почивает*» (*ἀναπαύμενον*).

Все эти выражения никак нельзя признать равнозначными Филиокве. Формула «*через Сына*» не уравнивается с этой формулой, но, как видим дальше, в контексте святоотеческих творений она не вмещается и в рамки одного события — Пятидесятницы. В таком случае встает вопрос: как же мы должны понимать эту формулу?

Надо со всей открытостью сказать, что святоотеческое выражение «*через Сына*» действительно трудно для рационалистического понимания и вносит большие затруднения в наше школьное толкование, которое по своему характеру всегда рационалистично. Не будь этого выражения, нам казалось бы легче дать изъяснение этих соотношений. Однако сравнительная легкость или удобоприемлемость изъяснения на обычном языке Божественных тайн отнюдь еще не является показателем истинности. Надо вспомнить историю всех богословских споров, происходивших в эпоху Вселенских Соборов, чтобы согласиться с тем, что именно все еретические концепции по внешнему виду казались более приемлемыми, будучи, однако, по содержанию ложными. Все ереси были, по сути дела, чисто рационалистическими попытками изложить тайну Божочеловечества, до конца не изъяснимую в наших обычных, пригодных лишь для обыденной жизни понятиях, поэтому на первый взгляд они могли казаться более понятными, нежели истинные догматы.

Нужно помнить, что вообще все попытки рационализировать догматы не имеют успеха, как это ясно свидетельствует история Церкви. Догматы не укладываются в рамки обыденной формальной логики, пригодной лишь для вещей статичных, когда А всегда равно А и границы этого А твердо очерчены, и их легко раз и навсегда исчислить. Если трудно было найти формулы о воплощении Сына Божия, еще в большей степени это относится к попыткам дать в наших обыденных понятиях изложение учения об извечном исхождении от Бога Отца Духа Святого. Можно ли ограничить Духа свободы рамками философских понятий? Теологумены более рационалистичны. В этом также их отличие от догматов.

Богословская аргументация положения, что святоотеческое выражение «*через Сына*» относится только к совершившемуся во времени посольству Духа Святого в мир, сводится к следующему.

В словах Господа: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истинны, Который от Отца исходит» (Ин. 16, 26), и особенно в словах: «Примите Духа Святого» (Ин. 20, 22), нет ничего, что говорило бы об извечном исхождении Духа Святого и от Сына или *через Сына*. О посольстве Святого Духа в мир здесь говорится лишь как о предстоящем во времени событии.

В Евангелии нет других мест, прямо и непосредственно указывающих на то, что Святой Дух извечно исходит от Отца «*через Сына*».

Следовательно, все соображения о вечном исхождении Святого Духа *через Сына*, хотя бы не в смысле причинном, а в каком-либо ином, не могут быть обоснованы на Священном Писании.

В древних Символах веры также нет нигде указания на извечное исхождение Духа Святого «*через Сына*». Нет этого и в общехристианском Никео-Цареградском Символе, ни в древнем Символе святого Григория Чудотворца, где после слов «Дух Святей, от Бога имеющий бытие и *через Сына* явившийся» стоит далее пояснение: «то есть людям».

Приводятся также следующие логические соображения: понимаемая в извечном отношении эта формула может:

а) повлечь за собой опасность сближения ее с Филиокве;

б) повлечь за собой мнение о каких-то временных категориях в жизни Божества;

в) с другой стороны, принятие этой формулы лишь во временном отношении сразу может оградить Символ от всяких попыток как-то оправдать Филиокве.

Следовательно, говорят сторонники этого взгляда, святоотеческое «*через Сына*» необходимо принимать только в смысле временного посольства Святого Духа в мир.

Факт посольства Святого Духа от Отца *через Сына* Божия в мир во времени влечет за собой вопрос о праве Сына Божия совершить этот акт. Если Сын Божий посылает Святого Духа от Отца на апостолов, то является вопрос: извечно ли Он имел это право (хотя бы извечно этот процесс и не происходил) или Он также в какой-то момент времени получил это право от Отца?

Митрополит Макарий по этому поводу говорит: «Во-первых, как явствует из святоотеческого учения, Сын посылает Святого Духа, и Сам посылается от Него, собственно по единству Их существа и по взаимному общению или соучастию в действиях друг друга (в доказательство чего приводят слова святого Амвросия: и Отец посылает Сына, и Дух: равным образом и Дух посылает и Отец, и Сын, — следовательно, если Сын и Дух взаимно посылают друг друга, как посылает Отец, то это не вследствие подчиненности, а по общению власти). Во-вторых, Сын Божий потому получает право во времени посылать Святого Духа, — продолжает митрополит Макарий, — что, «как Искупитель мира, приобрел заслугами Своими пред лицом вечной правды

Божией бесценное право ниспосылать людям благодатные дары Святого Духа для возрождения и освящения грешников: потому-то посольство на землю Святого Духа и полагается в зависимости от прославления Иисуса Христа, последовавшего уже за окончанием Его великого дела» (Митрополит Макарий. Православно-догматическое богословие. Т. I, изд. 5. СПб., 1895, с. 274 и 275).

По правде сказать, эти два положения трудно согласовываются между собой. Если Сын и Святой Дух могут взаимно посылать друг друга по общности их существа, то о каком же приобретении этого права можно говорить вообще?

Говорить, что Сын Божий не имел этого права от вечности, как извечно рождающийся Сын Божий, вообще недопустимо. Сын Божий от вечности имел всю власть и силу и от вечности имеет одни и те же отношения с Духом Святым. Все акты, совершившиеся во время уничижения Сына Божия на земле,— акт схождения на Него Духа Святого во время крещения и акт послания Им в мир Духа Святого,— не могут быть актами, не имеющими основания в вечности.

Что же еще можно сказать по поводу этого мнения?

Если рассуждать строго логически, и даже независимо от нашей темы, то мы должны признать следующее:

а) то, что происходит во времени, не подтверждает, но и не исключает возможности, что это может происходить и в вечности;

б) то, что происходит во времени, предreshено в вечности и может быть временным проявлением извечной действительности.

Если эту схему применить к нашим рассуждениям об исхождении Святого Духа от Отца чрез Сына, то:

а) факт схождения Святого Духа чрез Сына во времени сам по себе не может ни подтверждать, ни отрицать того, что это исхождение может происходить и в вечности;

б) но этот факт наводит на мысль, что, совершившись во времени, он может быть проявлением извечных отношений.

В Евангелии есть только одно место, которое может быть безусловно относимо ко временному подаванию Господом Святого Духа. Это слова: «Примите Духа Святого» и исполнение этого посредством дуновения (Ин. 20, 22).

В этом речении Господа нет ни предлога «от», ни предлога «чрез», так что оно не может служить подтверждением указанного взгляда. Сближать это речение с другим: «от Моего возьмет» (Ин. 16, 15), тоже нет основания, так как там говорится о будущем, а здесь — о совершившемся.

Из этого исторического факта нельзя сделать и обратное заключение к извечным отношениям Святого Духа к Сыну, как в сторону признания извечного исхождения Святого Духа от Отца «чрез Сына» или «от Сына», так и в сторону отрицания такой возможности.

* * *

Другой взгляд: святоотеческое выражение «Дух Святой от Отца чрез Сына исходит» говорит об извечных отношениях Божественных Ипостасей Святой Троицы.

Святые отцы, жившие в эпоху первых Вселенских Соборов, к творениям которых мы прибегаем, писали с целью до конца изгнать остатки арианства и духоборчества. И та, и другая ересь сводились к лжеучению о неравночестности Сына и Святого Духа со Отцом. Поэтому все острые полемики святых отцов было направлено на преодоление субординационных понятий. Первый Вселенский Собор много сказал о Сыне. Второй дал развернутую формулу о Святом Духе, как со Отцом и Сыном спокланяемом и славимом.

Что же касается взаимоотношений Сына и Святого Духа, то после признания их равночестности вопрос этот уже не мог стоять так остро, хотя, разумеется, необходимо было отмежеваться от неоплатонической и оригеновской концепций.

Воззрение, что Святой Дух от Отца «чрез Сына» «исходит», «проходит», «является», «восстанавливается» в вечности, не в смысле Филиокве, но и без того, чтобы это относилось только лишь к временному посольству Святого Духа в мир, встречается у святых Василия Великого, Григория Нисского, Григория Богослова, Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина и Тарасия, патриарха Константинопольского. Обратимся к их творениям.

Святой Василий Великий: «Сын всегда мыслится со Святым Духом, неразлучно, вместе Дух Святой хотя соединен с Сыном, но имеет бытие, зависящее от причины, именно от Отца, из Которого Он и исходит. Он имеет отличительный только Ему, по Его Ипостаси, свойственный признак, что Он познается после Сына и имеет бытие от Отца. Сын же, Который проявляет чрез Себя и вместе с Собой исходящего из Отца Духа, только Он один воссоздает как Единородный из нерожденного Света» (проф. В. Болотов, цит. соч. с. 57).

Григорий Нисский говорит: «Ибо одно есть непосредственно из первого, и другое чрез то, что непосредственно из первого, так, что и свойство быть Единородным остается, несомненно, при Сыне, равно как не подлежит никакому сомнению и факт, что Святой Дух имеет бытие из Отца, так как посредство Сына сохраняет и Ему Самому единородность, равно как не удаляет от связи с Отцом по естеству» (там же, с. 58).

А вот еще одно место из творений святого Григория Нисского: «Предполагая, что мы видим пламя, разделенное между тремя светильниками, и что причина третьего света есть первое пламя, возжегшее путем передачи чрез средний свет последний свет, мы не встречаем, однако, препятствий рассматривать третий светильник как огонь, хотя он возжег от предшествующего пламени». «Таким образом,— заключает святой Григорий,— и Дух Святой, хотя есть третье лицо Святой Троицы, но имеет равное достоинство со Отцом и Сыном».

Конечно, здесь лишь некоторая аналогия, говорящая о причинности, так чтобы Отца и Сына считать не двумя причинами, а направленной к тому, что пламя во всех трех светильниках одинаково. Вот другая его фраза, которая разъясняет предыдущую: «Дух Святой по Своему бытию не есть позднейший в сравнении с Сыном, так, чтобы можно было

помыслить Единородного без Духа, но причину Своего бытия и Дух имеет от Бога всяческих, от Которого имеет бытие и Единородный Свет (Сын), воссиявает же чрез истинный Свет»... (там же, с. 57).

Вот что пишет святой Иоанн Дамаскин, как бы подводящий итог всем святоотеческим взглядам уже в ту эпоху, когда все страсти из-за субординационных суждений остыли. В кн. I «Изложения православной веры», гл. XIII, он говорит о Святом Духе: «Он есть Дух и Сына, но не как от Него, а как чрез Него от Отца исходящий, ибо единственная причина — Отец» (А. Зерников. Прав.-богосл. исследования..., т. I, Почаев 1902, с. 563).

На возражение Манихея Иоанн Дамаскин отвечает: «Я не говорю что Бог, не будучи прежде Отцом, потом сделался Отцом, но Он всегда был Отцом, имея из Себя Самого Свое Слово и чрез Свое Слово исходящего из Него (Отца) Своего Духа» (цит. по В. Болотову, с. 65).

В «Слове в Великую субботу» Иоанн Дамаскин говорит: «Почитаем Духа Святого, как Духа Бога и Отца, и именно от Него исходящего, Который называется однако также и Духом Сына, потому что чрез Него явлен и получил участие в творении, однако не имеет от Него существования или происхождения» (цит. по Адаму Зерникову, с. 161).

Из приведенных мест ясно, что Иоанн Дамаскин полагает во Святой Троице только одну-единственную причину и что Отец, всегда будучи Отцом, всегда же имел и чрез Свое Слово исходящего из Него Духа. Указание Иоанна Дамаскина (третья цитата) на факт «явления» Святого Духа чрез Сына для творения мира не может быть отнесено к факту посольства Святого Духа в мир, который совершился в день Пятидесятницы. Участие Святого Духа в творении предвдывает происхождение самого времени.

В «Определении православия святейшего и блаженнейшего вселенского патриарха Тарасия», принятом на VII Вселенском Соборе, засвидетельствованном восточными патриархами и папой Адрианом, говорится: «Верую во Единого Бога Отца вседержителя, и во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия и Бога нашего, рожденного от Отца безвременно и вечно, и в Духа Святого, Господа животворящего, от Отца чрез Сына исходящего, Бога истинного...» (цит. по В. Болотову, с. 64); здесь посредством Сына рассматривается с точки зрения обладания общей сущностью. Если Сын рождается безвременно и вечно, то, значит, и Дух Святой исходит от Отца «чрез Сына» безвременно и вечно. Относить все эти места только ко временному подаанию Святого Духа чрез Сына творению — значило бы изменить все эти святоотеческие мысли.

В православном богослужении есть выражения о Святом Духе, что Он «от Отца исходит и в Сыне почитает» (День Пятидесятницы. Стихира на «Господи, воззвах»), что, несомненно, говорит об извечном характере этого «почитания».

Следовательно, и наше богослужение — лучшая сокровищница богословия — также подтверждает мысль об этом извечном и тайственном соотношении Божественных Лип.

* * *

В свое время профессор Петербургской духовной академии В. В. Болотов (1854—1900) на состоявшемся в январе 1893 года заседании учрежденной Святейшим Синодом Русской Православной Церкви Комиссии по старокатолическому вопросу, делопроизводителем которой он был назначен, представил реферат, очевидно, хорошо знакомый всем, кто интересуется старокатолическим вопросом.

В этом реферате он подробно излагает сущность вопроса и проходившей дискуссии, а также делает довольно полный обзор всей полемики между Востоком и Западом в послеоборную эпоху. Он подробно излагает основные положения одного из главных противников Филиокве — Патриарха Фотия и находит их в некоторых пунктах недостаточно обоснованными. Болотов замечает, что Патриарх Фотий, будучи незнаком с латинскими отцами, неправильно думает, будто Филиокве только случайно встречается у них, тогда как на самом деле Филиокве есть воззрение, широко распространенное на Западе. Вывод Фотия, что Вселенские Соборы запрещают дополнения к Символу, следовательно, осуждают Филиокве как доктрину, не имеет принудительной диалектической силы, так как Филиокве встречается у таких отцов и писателей, которых Вселенские Соборы принимают, следовательно, не считают это воззрение противоречащим их определениям. Воззрение, что Святой Дух от Отца «чрез Сына» «исходит», «проходит», «является», «воссиявает», без всякого вербального приближения к Филиокве (без случайной даже замены «диа» — «чрез», «пара», или «эк» — «от») встречается у святых Василия Великого, Григория Нисского, Григория Богослова, Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина и Тарасия Константинопольского. Вопрос о смысле отеческого воззрения «чрез Сына» был и после Фотия предметом споров в Византии. Никифор Влеммид (XIII век) говорит, что только с недавнего времени некоторые из его соотечественников в интересах полемики против Филиокве стали чуждаться отеческой формулы «чрез Сына» и те места, где речь идет о «воссиявании» Святого Духа «чрез Сына» упорно стали объяснять в смысле подаания Его чрез Сына.

Патриарх Константинопольский Григорий Кипрский (1283—1289) решительно оспаривал тождество понятий «воссияния» с «исхождением». Но вместе с тем признавал «воссияние» извечным и в доказательство своей правоты ссылался на святых Василия Великого, Григория Нисского, Афанасия Великого и Иоанна Дамаскина.

Возможно, однако, предполагать (теоретически), что Восточная Кафолическая Церковь, если ни на одном из Вселенских Соборов не осудила *explicité* доктрину «Филиокве», то лишь потому, что на Востоке никто и не подозревал о существовании такого мнения на Западе и что оно было бы немедленно осуждено Церковью, если бы, даже только с характером частного мнения, кто-либо из западных высказывал его на Востоке. Однако франкские монахи в Иерусалиме, принимавшие Символ с Филиокве, допрашива-

лись об этом, но не были осуждены Иерусалимской Церковью (это происходило в Иерусалиме в 808 г.). Папа Лев III отозвался на этот случай посланием ко всем Восточным Церквям, в котором свидетельствовал веру Римской Церкви «в Духа Святого, от Отца и от Сына равным образом исходящего», с угрозой осуждения всем, не исповедующим этого. Но папа не отлучен Восточной Церковью.

В качестве выводов из своей кропотливой работы, посвященной анализу святоотеческих творений в части вопроса об исхождении Святого Духа, проф. Болотов представил на рассмотрение известные всем тезисы, сущность которых мы считаем необходимым здесь указать:

Православная Русская Церковь почитает догматом только ту истину, что Святой Дух от Отца исходит и единосущен Отцу и Сыну. Остальные же подробности, поскольку они не тождественны по смыслу с этой истиной, принимают только как теологумы (тезис 1).

Воззрения, что Святой Дух от Отца чрез Сына «исходит», «проходит», «воссиявает», встречаются у святых отцов часто. Формула «чрез Сына» засвидетельствована и в «Точном изложении православной веры» Иоанна Дамаскина, и в Синодике святого патриарха Тарасия, принятом VII Вселенским Собором, православными восточными патриархами и папой Адрианом. Поэтому можно это выражение считать не простым богословским мнением отдельных отцов, а теологическим всего православного Востока (тезис 2).

Предположение, что в формуле «чрез Сына» всегда содержится мысль только о временном посольстве Святого Духа в мир для облагодатствования твари, ведёт к натяжкам в отношении ряда святоотеческих мест (тезис 3).

Все это дает возможность предполагать и принимать в качестве теологума, что формула «чрез Сына» указывает на некоторое таинственное для нас соотношение между Ипостасями Святой Троицы, и полагать это как образное описание тождества Божества Святого Духа со Отцом, так и той непостижимой, но открытой в Евангелии истины, что Дух Святой есть третье, а Сын — второе Лицо Святой Троицы (тезисы 4 и 5).

Формула «от Отца исходит» (в строго богословском смысле слова «исходит») не тождественна по смыслу с тем, что заключается в словах «от Отца чрез Сына исходит», поэтому и формулу «от одного только Отца» можно принять лишь в самом строгом смысле термина «исходит», относя её только к получению бытия, но не в смысле проявления Ипостаси Святого Духа, как уже существующей (тезис 6).

Формула «от одного только Отца» есть только теологум, но не догмат. Ей недостает санкции Вселенского Собора, — тогда как на VII Вселенском Соборе формула «чрез Сына» получила утверждение в Синодике святого Тарасия. Ее нет и в ряде других важных документов.

Святые отцы говорят о Сыне: «Единый от Единого», но нигде не употребляют этой формулы по отношению к исхождению Святого Духа. Это может быть в силу тех соображений, что выражение «Святой Дух от Единого Отца исходит» могло бы быть противопостав-

лено богословской мысли, что Святой Дух «и чрез Сына воссияет» (тезис 7).

Из того никак не оспариваемого в древней Церкви положения, что Отец есть единственная причина бытия Святого Духа, следует, что Сын не есть ни виновник, ни совиновник Его бытия. Можно думать, что и западное воззрение в доавгустинскую эпоху не отличалось от восточного, а поэтому и Филиокве было первоначально только лишь неточной передачей формулы «чрез Сына» (тезисы 8, 9, 10).

Выражение «от Отца и Сына», как оно дано у блаженного Августина в смысле *inspiratio* Отца и Сына, не покрывается по смыслу учением святых восточных отцов и даже в смысле частного мнения не может быть отождествлено с восточным «чрез Сына» (тезисы 11—13).

Западному Филиокве недостает такого признания, которое получило восточное «чрез Сына», внесенное святым Тарасием и принятое VII Вселенским Собором (тезисы 14, 15).

На самом Западе оно, несмотря на свое распространение, не имеет для себя другой святоотеческой опоры, кроме единичного авторитета блаженного Августина (тезис 16).

Против Филиокве слышались со стороны восточных отцов протесты более серьезные, нежели против «чрез Сына» (тезисы 17—18).

Однако по неисповедимым судьбам Божиим западное учение о Филиокве не было осуждено Восточной Церковью на общецерковных (Вселенских) Соборах. Многие западные отцы древней Церкви, проповедовавшие Филиокве, жили и умирали в общении с Восточной Церковью, и Восточная Церковь чтит их как и своих отцов. Патриарх Фотий, возражавший против Филиокве, тем не менее, имел общение с Западной Церковью, не получив от нее соборного отречения (тезисы 19—25).

Следовательно, не вопрос о Филиокве вызвал разделение Церквей, а посему Филиокве, как частное богословское мнение, не может считаться препятствием для восстановления общения между Восточной Православной и Старокатолической Церквями (тезисы 26—27).

Что же предстоит теоретически согласовать, какие противоположные взгляды мы имеем, если их окончательно подытожить?

На одном полюсе богословской мысли находится формула Филиокве в смысле имманентного соотношения между Собой Божественных Ипостасей, то есть в смысле получения Святым Духом бытия (исхождения) от Отца и от Сына (если даже мыслить Отца и Сына не как два начала, а как одно общее начало).

На другом полюсе — исхождение Святого Духа только от одного Отца; посольство Святого Духа в мир воспринимается только как акт, совершившийся во времени и не определяющий извечного соотношения.

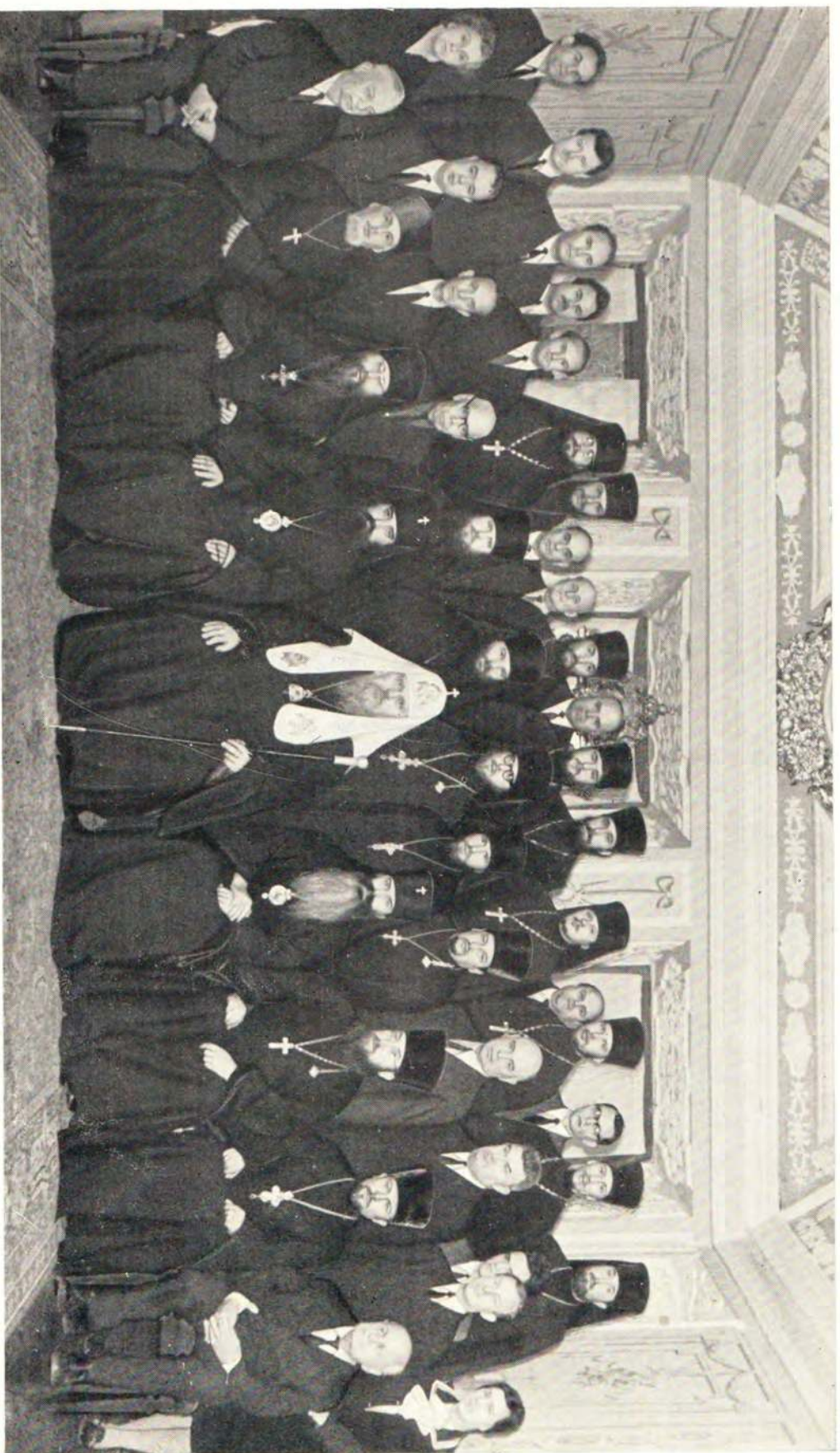
Если мы совершенно отвергнем то, что находится на крайнем западном «полюсе», то есть мысль как о возможности двух начал, так и о возможности одного общего начала, то нам предстоит проанализировать, что мы имеем на втором «полюсе».

5 сентября 1971 года, в день открытия сессии Исполкома Всемирного Совета Церквей, православные участники заседания совершают Божественную литургию в патриаршем соборе святого Александра Невского в Софии

Делегации Русской Православной Церкви и Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии — участники богословских собеседований, проходивших в Троице-Сергиевой Лавре 13—16 декабря 1971 года

2 декабря 1971 года в Тронном зале Патриарших покоев в Троице-Сергиевой Лавре. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен с профессорами и преподавателями Московской духовной академии и семинарии

Здесь видны два следующие тезиса:

а) поскольку в Троице может быть только одно начало бытия — Отец, то Дух Святой извечно исходит только от Одного Отца, Сын не может быть ни причиной, ни сопричиной бытия (происхождения) Святого Духа;

б) Дух Святой посылается Сыном от Отца в мир для облагодатствования тварей во времени (в день Пятидесятницы).

Однако чтение творений святых отцов Восточной Церкви и частое употребление ими выражения «Дух Святой исходит от Отца чрез Сына» приводит к необходимости ввести на рассмотрение еще третий тезис: «Дух Святой извечно исходит от Отца для творения и освящения мира». Сын не есть причина бытия Святого Духа, а только как бы условие Его исхождения в мир, не приносящее ничего в безусловное исхождение Святого Духа от Отца вне времени (см. Болотов, с. 37 и 70).

Как видно, этот третий тезис не противоречит первым двум, но дополняет их. Он не противоречит первому, так как говорит не о причине бытия, а лишь об условном. Он не противоречит и второму, а лишь восполняет его, не поглощаясь им. Следовательно, он имеет все основания быть принятым вместе с первыми двумя.

Этот третий тезис обычно проходит как-то незамеченным как для католиков, так и для сторонников «консервативного» направления. Происходит это, по всей вероятности, от неверного понимания времени в его философском смысле.

Время есть нечто, что имеет бытие только при наличии материального мира. Акт творения мира есть вместе с тем и акт творения времени. Творение мира, а тем самым и творение времени есть для Бога акт извечный. Творческая сила Божия не есть что-то, возникающее во времени. Это — извечная способность Божия, существующая до начала времени, хотя само творение мира протекает во времени («Дни» творения).

Формула Символа веры «от Отца исходит», как говорящая об акте вневременного получения бытия (исхождения) от Отца, в строго богословском смысле не тождественна по смыслу с формулой «от Отца чрез Сына исходит», обозначающей также не временное, но и не причинное исхождение Святого Духа, как уже существующего (если только здесь уместно слово «уже»), от Отца чрез Сына для творения и освящения мира.

Исхождение Святого Духа от Отца по бытию есть нечто, происходящее не только вне времени, как это имеет место в отношении творения мира, но есть нечто, совершенно не соотносительное со временем. Здесь вообще неприменимы никакие временные категории, никакие временные выражения, как — «извечный». И если мы эти выражения все-таки употребляем, то только из-за отсутствия в нашем языке каких-либо слов, понятий, которые бы характеризовали это «исхождение» Святого Духа от Отца.

Исхождение Святого Духа от Отца чрез Сына, как творческая способность Божия, извечна. Она вневременна, но в силу её возникает время, в котором и проявляется исхождение Духа Святого от Отца и чрез Сына.

Поэтому надо строго различать совершенно

вневременное исхождение Святого Духа от Отца от того «извечного» соучастия его в творении и освящении мира, которое совершается чрез Сына и является причиной и бытием мира, и бытия самого времени.

Это извечное творческое исхождение в мир Духа Святого чрез Сына, по мысли святых отцов, предваряет Его исхождение в день Пятидесятницы для освящения Церкви.

Итак:

Дух Святой вневременно исходит от Отца по Божеству.

Дух Святой извечно исходит от Отца чрез Сына для творения и освящения мира.

Дух Святой был ниспослан Сыном Божиим от Отца в день Пятидесятницы и с тех пор почитается в Церкви Христовой, как Теле Христовом.

Заключение

В настоящем докладе мы прежде всего старались искать формулировки, которые могли бы быть приемлемыми для наших западных собратьев из Старокатолической Церкви. Мы старались сказать, что мы хотим их понять, и вместе с тем показать наше православное вероучение, и главным образом с той стороны, с какой оно может быть близким и понятным для людей, воспитанных в западных традициях.

Мы далеки от стремления к какому-либо компромиссу, ибо хорошо известно, что компромиссы в вероучении никогда не приводили к единению. Но мы везде старались, насколько это возможно, говорить языком, понятным старокатоликам, и не допускать никаких формулировок, о которых можно было бы сказать заранее, что они будут неприемлемы, тогда как на самом деле могут существовать и приемлемые.

Вместе с тем мы считаем, что ни одно богословское мнение, противоречащее догматам, не может быть допускаемо среди христианских богословов вообще. В частности, не может быть принято ни одно соображение, противоречащее догмату о Святой Троице. Если мы считаем догматом, что в Троице не может быть двух начал, то не можем допустить это не только в Символ, но не можем допустить это и в частные мнения. Поэтому весь вопрос в том, какой смысл вкладывают старокатолики в это выражение и насколько оно может быть признано соответствующим нашему православному учению о соотношении Божественных Ипостасей Святой Троицы.

Трудность нахождения полной согласованности в таком сложном вопросе, как исхождение Духа Святого, о чем святые отцы писали, как о превышающем наше разумение, зависит во многом от того, что православные доводы основываются на теологических восточных отцов, тогда как западные, в частности старокатолические богословские мнения, основываются на западном же теологическом, вытекающем из размышлений блаженного Августина. Однако не в этом вся трудность вопроса. Главное в том, что западное и восточное богословие имеют разный характер, разное направление, разные традиции.

Как хорошо известно, Запад вообще много внес в человеческую культуру в части философского мышления. Нам всем хорошо извест-

ны и этапы, по которым шло развитие философской мысли. Одним из этих этапов была схоластика, захватившая довольно большой период времени. Характерной чертой этой схоластики была рассудочность. Богословская мысль Запада — не сама религиозная жизнь во всем её объеме, а только богословское мышление, как частность этой жизни, — естественно, шла как-то параллельно с развитием светской философской мысли. Здесь нужно подчеркнуть, что схоластическое мышление на Западе развилось и укрепилось в период после семи Вселенских Соборов и главным образом в период после разделения Церквей. Эта эпоха оставила неизгладимый отпечаток на всем католическом богословии. Случайно это или нет, но именно в эпоху схоластики и сложилось учение о Филиокве, очень рассудочное по своему характеру.

Один из самых видных русских богословов нашего времени — покойный Патриарх Сергей, еще будучи молодым епископом, писал в своем замечательном труде «Православное учение о спасении», что самый дух западного богословия после разделения Церквей стал каким-то сухим, оторванным от подлинной жизни Церкви. Правовое мировоззрение, унаследованное Католической Церковью от древнего Рима, сказало и в католическом богословии...^{*} Чтобы узнать истинное существо католичества, протестанства или православия, нужно обратиться не к теоретическому учению, а к понятию о жизни, к их учению именно о личном спасении. Догмат о Филиокве, писал Патриарх Сергей, несомненно, касается краеугольного камня нашей веры, но выразил ли он, этот догмат, всё католичество, и можно ли думать, что с устранением его западное христианство пойдет на примирение с нами? Устранен будет только один из многочисленных пунктов разногласия, только одним из многочисленных поводов к пререканиям будет меньше, а разделение не ослабеет нисколько. Ведь не от Филиокве католичество, а наоборот («Православное учение о спасении». СПб., 1903, с. 4).

Православная мысль Востока шла в то время другим путем. Она направляется главным образом в сферу созерцательного богословия. Прекрасным литературным памятником творений святых отцов как предшествующего, так и указываемого периода жизни Восточной Церкви является сборник, получивший название «Добротолюбие». В этом сборнике можно встретить множество размышлений о Святом Духе, о Его отношении к человеческой душе и о восприятии Его человеком. Особенно много об этом говорится в творениях преподобного Макария Великого (301—391 гг.).

Здесь мы не найдем схоластических суждений о трансцендентных и имманентных со-

отношениях Божественных Ипостасей. Здесь преимущественно говорится об отношениях между Духом Святым и духом человеческим.

Русская Православная Церковь приняла христианство из Византии и, естественно, стала наследницей творений восточных отцов. Об этом много говорилось и писалось в нашей литературе, всё это хорошо известно, но как особенно яркий момент надо подчеркнуть характер богословия одного из величайших подвижников Русской Православной Церкви сравнительно недавнего времени — преподобного Серафима Саровского (1760—1833). Его учение о Святом Духе очень сходно с учением Макария Великого. И то, и другое принято называть учением «о стяжании Духа Святого». Ему следовали и наши отечественные подвижники — оптинские старцы. «Стяжи Духа Святого!» — эти три слова характеризуют все направление нашей богословской мысли, далекой от всякой схоластики. «Святой Серафим Саровский и великие оптинцы — старцы Лев, Леонид и Макарий, особенно же Амвросий», — писал священник П. Флоренский, — собирают в себя, как в огненный фокус, святую народную. Они — святые — наполовину уже не монахи в узком смысле этого слова. Сквозь них, как сквозь дально-зрительные стекла, виднеется Грядущий. Весь оттенок их тут новый, особый, апокалиптический. Только слепые могут не видеть этого. Легкомыслие или безумие идти дальше не за ними, а помимо их...» (Свящ. П. А. Флоренский. Столп и утверждение истины, с. 125).

Наше православное богословие есть богословие преимущественно литургическое в том смысле, что всё оно связано с литургией и заключается в ней. За нашей православной литургией мы молимся Отцу Небесному о ниспослании Духа на нас и на подлежащие Дары. В момент предложения Святых Даров, совершаемого силою Святого Духа, мы не размышляем о трансцендентных или имманентных соотношениях Божественных Ипостасей между Собой.

Божественная литургия, являющаяся сердцем и средоточием всей нашей религиозной жизни, накладывает отпечаток на всю нашу жизнь и на наше богословие. Самый характер нашего богословия можно назвать литургическим. Им проникнута почти вся тематика наших богословских трудов.

Все внимание наших русских богословов приковывалось не к трудно понимаемой (не только для простых людей, но и для ученых богословов) формуле об исхождении Святого Духа «чрез» или «не чрез» Сына, в вечно, не доступном для нашего понимания плане, а к тому, что необходимо знать для жизни, — к схождению в мир Духа Святого, посылаемого Господом нашим Иисусом Христом от Отца Небесного, согласованию воли человеческой с волей Божией. Возможно именно поэтому в наших школьных учебниках отдается преимуществу более простому взгляду, что формулу «чрез Сына» нужно понимать в смысле временного посольства в мир, оставляя в стороне трудный вопрос о вневременном и вечном.

Можно без риска сказать, что наши русские богословы, как крупные, так и малоза-

^{*} Надо со всей откровенностью сказать, что этот рационалистический дух с Запада проник и в наше школьное богословие. Недаром же и в наших учебниках можно найти рассуждения по поводу того, когда Сын Божий получил от Отца «право» посылать Святого Духа (об этом уже говорилось выше). Однако этот рационализм не шел дальше учебников и на жизни нашей Церкви не отразился.

метные, и великие иерархи в своих трудах, и рядовые приходские священники в своих проповедях, когда касались темы о Духе Святом, почти всегда говорили не о том, от Кого и как исходит Дух Святой, а о том, как мы, ученики Христовы, должны учиться «стяжать Духа Святого».

Можно сказать также, что богословские труды по части «Филиокве» писались преимущественно из полемических соображений, так сказать, по заказу, ввиду наличия спора с католиками или беседы со старокаатоликами. А все творения, шедшие, так сказать, «от души», обращенные к пастве, к их религиозной жизни, не касались темы о способе «исхождения», а говорили только лишь о «стяжании Духа Святого».

Мы, православные, считаем, что наша богословская мысль шла по более верному пути, нежели богословская мысль Запада.

В свое время наш великий отечественный иерарх и богослов Патриарх Сергей в статье «Что нас разделяет со старокаатоликами» между прочим писал: «Если мы с несомненною убедимся, что старокаатолики, вычеркивая из своего Символа «Филиокве», отнюдь не формулу только исполняют, не канонически только шероховатость хотят сгладить, а действительно веруют в Единосущную Троицу так же православно, как верует в Нее Святая Церковь, тогда, конечно, мы не будем требовать от старокаатоликов, чтобы они подписались под формулой «от одного Отца», мы предоставим им даже «Филиокве», именно в твердой уверенности, что последнее необходимо для западного ума, чтобы выразить ту же мысль, которую мы хотим подчеркнуть своей формулой «от одного Отца!»» («Церковный вестник», 1902, № 43, с. 1347).

В настоящее время мы, христиане, все стремимся к единству и взаимопониманию, свидетельство тому — мощное экуменическое движение, возрастающее с каждым годом. Об

этом стремлении к единству мы должны вспомнить прежде всего и сейчас, в нашем собеседовании. Мы не ищем и не будем искать для наших братьев-старокаатоликов нарочито каких-либо формул, про которые можно сказать заранее, что они будут неприемлемы для них. Наоборот, мы имеем целью показать, насколько близко мы могли бы подойти к ним в наших богословских мнениях о их вероучении и как мы, насколько возможно терпимо, могли бы расценить их желание оставить формулу «Филиокве» хотя бы в качестве частного мнения.

Мы говорим, что формула «Филиокве», независимо от того, верна она или неверна, выросла на почве искренних богословских исканий. Искания далеко не всегда приводят к верным выводам, но сами искания в большинстве случаев искренни. Так и в данном случае. Почва для рассуждений об исхождении Святого Духа как на Западе, так и на Востоке была, несомненно, общая. Но на этой почве выросли разные, не сходные между собой цветы.

Мы могли бы не возражать против наличия этого теологумена у старокаатоликов, если они будут его понимать не в смысле наличия двух причин или двух одинаковых начал, хотя бы и соединенных воедино, а близко к нашему святоотеческому «чрез Сына». Однако, как могли бы изъяснить старокаатолики это положение так, чтобы оно не противоречило догмату, — это их дело. Дело самих старокаатоликов дать этой формуле такое понимание, которое согласовалось бы по духу и смыслу и со Священным Писанием, и с догматическим учением всей неразделенной Церкви и не стало бы в противоречие с православным учением об исхождении Святого Духа.

Архиепископ Дмитровский ФИЛАРЕТ,
ректор Московской духовной академии

А. Д. КАСТАЛЬСКИЙ

(16·XI·1856—17·XII·1926)

Александр Дмитриевич Кастальский — крупнейший русский церковный композитор, создатель русского хорового распевно-полифонического стиля в русской церковной музыке. Его направление стало основным в практике синодального хора Успенского собора Московского Кремля и оказало сильное влияние на церковное пение не только московских храмов, но и всей России.

До революции А. Д. Кастальский был директором Синодального хора и Синодального училища, а после революции был директором Московской и Петроградской хоровых академий и профессором Московской консерватории.

А. Д. Кастальский обладал огромной эрудицией в области русской народной и церковной музыки, глубоко знал русские церковные распевы и был непревзойденным мастером национально-русского хорового письма. Вместе с тем он являлся крупным и ори-

гинальным исследователем древних церковных распевов и национальной самобытности. Работы его составили новую эпоху в теоретическом изучении древнерусского церковного пения и русской народной песни.

С именем Кастальского связано освобождение русской церковной музыки от иностранных влияний (сначала итальянского, а затем немецкого).

Первые работы А. Д. Кастальского в области многоголосной обработки древних церковных распевов и сочинения церковной музыки относятся к 1896 году. Об этом сам Александр Дмитриевич рассказывает так: «Церковным композитором и даже «родоначальником» целого направления сделался я совершенно неожиданно как для себя, так и для других... Рассматривая и выбирая как-то (1896 год) с В. С. Орловым различные пьесы для репертуара Синодального хора, я попробовал сличить мелодию одного «Достойно»

Сербского напева с подлинными мелодиями его в сербском обиходе и заметил, что автор, видимо, не умел справиться ни с одной из них. Василий Сергеевич предложил мне гармонизовать одну из этих мелодий. Моя гармонизация... понравилась всем... Успех с ними побудил меня поближе подойти к обиходным напевам»¹. С этого времени началась композиторская и исследовательская работа Кастальского, продолжавшаяся всю его жизнь.

С самого начала работы у Кастальского сложилось убеждение, что следует отойти от традиционного хорального склада церковного пения. Он создавал композиции, в которых вся фактура представляла собой полифоническую ткань, органически образующуюся из основной мелодической линии, где уже нет подчинения всех голосов одному верхнему. Кастальский собрал огромный материал по древнерусскому церковному пению и русской народной песне и на протяжении всей жизни пылливо и глубоко изучал его.

Некоторые результаты и выводы своей научной работы он изложил в трудах «Практическое руководство к выразительному пению стихир при помощи различных гармонизаций» (1909), «Особенности русско-народной музыкальной системы» (1923), «Основы русского народного многоголосия» (издана в 1948 г.) и в своей статье «О моей музыкальной карьере и мои мысли о церковной музыке» (1915).

Кастальский обладал большой чуткостью в отношении распознавания качества и свойств музыкального материала. В своих обработках он исходил из природных особенностей мелодического материала, а не из приложения к этому материалу школьных норм голосоведения и гармонических тональных схем, чуждых природе данной мелодики. Кастальский, как никто, чувствовал характерные свойства древних распевов и умел передавать их, соответственно меняя стиль мелодического рисунка и колорит гармонии. Кастальский стал великим мастером своеобразного «русского

голосоведения». В своих обработках обиходных мелодий Кастальский, глубоко осознав их распевную сущность, стремился к тому, чтобы многоголосная ткань создавалась из мелодического горизонтального движения, обусловленного дыханием. «Живое звучание, а не механическая постановка средних голосов в пространстве между верхним и нижним голосами, организует его музыку. Функции мелодические, а не гармонические, представляют всё его голосоведение, всегда вокально осмысленное...» Мастерство голосоведения, не отвлеченно правоверного, а конкретным звучанием мотивированного, достигло у него высокого, непревзойденного совершенства; на его приемах и на его способах «расщепления» и «расщепления» хоровой ткани музыкантам надо учиться так же, как это делают художники, изучая непосредственно на картинах великих мастеров «жизнь композиции»².

Известный знаток русской церковной музыки Антонин Васильевич Преображенский писал: «В его руках переложение Знаменного или другого церковного распева становится не обычным гармоническим сопровождением мелодии, а скорее художественной реставрацией, дающей возможность слушателю понять все красоты подлинника»³.

Кастальский был великим мастером хорового симфонизма, т. е. художником, широко пользовавшимся комбинациями и сопоставлениями тембров и характеров звучания различных хоровых партий как средством художественного выражения. В создании хорового колорита он достиг вершин художественного мастерства. «Помимо национально-русского склада, необходимо отметить в сочинениях Кастальского изумительное умение пользоваться хоровыми голосами, в этом отношении он не имел и не имеет у нас равных. Его хоровая инструментовка поистине виртуозна. Хор его звучит не только полно, ровно и красиво, но все оттенки текста он умеет подчеркнуть расположением музыкальной мысли в тех или иных регистрах. Его четырехголосный хор расширяется иногда в восьмиголосный, иногда суживается — богатая гармония сменяется унисоном, и всё это не только осмысленно, но и производит впечатление естественного и необходимого и, во всяком случае, чрезвычайно красивого»⁴.

Произведения Кастальского по своему характеру и стилю в полной мере соответствуют стилю наших древних русских соборов и церквей и произведениям древних мастеров иконописи. Они строгие, церковные, напевные, возвышенные и проникнуты религиозным настроением. «Его письмо — сочное, красочное, звучное, но вместе с тем канонически строгое в своем стиле: так писали великие мастера нашей иконописи... Звучность краски он так же чувствовал, как и звучность хоровых сплетений. А владел он этой звучностью как никто. Владел, как суровый скульптор и как чуткий колорист, нежно «осязавший» звуко-краски»⁵.

Творчество Кастальского отличается разнообразием тем и настроений. Каждая новая его работа являлась разрешением нового художественного замысла. Творчество Кастальского заслужило высокую оценку замечатель-

ного композитора и музыковеда Б. В. Асафьева, который писал: «Каждое хоровое произведение Кастальского — это новая гамма звуков света и звукотени, новый «тон» — мягкий или мужественно сильный, полный нежных переходов или четких, жестких очертаний, одно-красочный или роскошно переливчатый...

Сила Кастальского, конечно, в его проникновении в народную мелодическую стихию и в умении использовать её свойства, в его ощущении хоровой динамики и в мастерстве хорового голосоведения. Хоровая звучность, которой достигает Кастальский, поражает разнообразием светотеней и богатством красок, сочной гармонией и свежестью тембров... В сфере хора, особенно в родной ему стихии Знаменного распева, Кастальский создавал непрекращаемо ценные вещи, всё богатство и смысл которых познают будущие поколения русских музыкантов... Залог их жизнестойкости в том, что это не стилизационное упражнение, а органически выросшее искусство»⁶. Это искусство стало основным направлением в новом русском церковно-певческом творчестве, имело последователей и оказало, в частности, влияние на духовно-музыкальное творчество С. В. Рахманинова в его «Всенощной».

В другом своем сочинении Б. В. Асафьев продолжает: «В творчестве А. Д. Кастальского, великого мастера русского распевного и подголосного стиля «а капелла», выросла сильная хоровая культура нашего столетия на чисто песенной основе из органических предпосылок народно-русской музыкальной речи и древне-русских церковных мелодий. В его творчестве слились в единое стилистическое целое два потока мелодических интонаций и две сферы проявления мелоса: крестьянское песенное искусство и древне-русское хоровое искусство, сохранившееся для нас только в церковных распевах»⁷.

Появление направления, созданного Кастальским, совпало по времени с распространением такой музыкальной литературы, которая засоряла церковно-певческий репертуар. По этому поводу А. Д. Кастальский писал: «Пойкой П. И. Юргенсон, а за ним и его преемники, зная великую нужду церковных хоров, собирали и продолжают собирать без разбора всё, что им предлагают «творцы», надеясь таким образом обогатить церковно-певческую литературу, если не качественно, то хоть количественно. Литература стала истинно велика и обильна, но... порядка в ней нет... Большинство обуюл европеизм, так как он доступен, а самобытность иногда проявляется в корявости музыкального письма... Причины, по-моему, и там, и тут — в односторонности музыкального образования... Вы найдете и «Свете Тихий» с громогласным началом, и знаменные догматики с гармонизацией доброго немца, и развязное употребление песенных оборотов, и много другого, и простых доступных скромным хорам пьес масса».

Но если регент возмечет мысль выбрать себе репертуар песнопений, отвечающий моментам богослужения, и захочет, чтобы эти песнопения и их обработки были свободны от иностранных, итальянских или немецких влияний, чтобы они были серьезны и глубоко по настроению и приемлемы по качеству

музыки, — то ему придется плохо: мало найдёт он себе подходящего в огромных ворохах печатной и писаной нотной бумаги.

А стиль? Наши самобытные церковные напевы в хоровом изложении только обезличены; послушайте, как они стильны в унисонном исполнении и как они бледнеют в учебно-шаблонном четырехголосии наших классиков, которыми мы хвастаемся чуть не сто лет: умирительно, но... фальшиво»⁸.

О задачах русского православно-церковного песнотворчества А. Д. Кастальский писал: «По моему убеждению — задачей этой должна быть идеализация подлинных церковных напевов, претворение их в нечто музыкально-возвышенное, сильное своей выразительностью и близкое русскому сердцу типично национальностью. Быть может, церковная музыка наша выразится в необычных для современного слуха последованиях простых гармоний, с отрешением от сплошной квартетности; могут быть и унисоны, и соло, — но не такие, какими восхищаются любители. Вдохновенные импровизации древних псалтов — вот идеал церковного соло. Хотелось бы иметь такую музыку, которую нигде, кроме храма, нельзя услышать, которая так же отличалась бы от светской музыки, как богослужебные одежды от светских костюмов».

Было бы весьма желательно, чтобы творцы церковной музыки почаще представляли себе те настроения, которые они должны вызывать своей музыкой в душе лиц, совершающих богослужение. Не в этом ли корень церковности музыки? Религиозный подъем в душе священнослужителя невольно передается и богомольцам.

Но и вдумчивого отношения к содержанию тех или других моментов богослужения, даже при старании переживать их в душе, еще мало: ярко выразить эти моменты, выявить свои переживания сумеют только большие художники и большие таланты, как Чайковский в начале своего «Свете Тихий», в Херувимской до «Яко до Царя»; как Рахманинов в «Тебе поем» и «Да исполнятся уста»; как Римский-Корсаков в «Се Жених» и «Чертог Твой» и др.

Если же в ней (церковной музыке) еще сильнее выразится замечаемое в последнее время уклонение в сторону сложности, пренебрежения к степени трудности исполнения ради эффекта звучания, в сторону неразборчивости в выборе гармонических и мелодических средств, лишь бы было ново да красиво, то всё это приведет к тому, что церковная музыка станет такая же, как и всякая другая, только с подписанным богослужебным текстом. Это было бы крайне прискорбно... Ведь у нас неисчерпаемый клад самобытных церковных мелодий; к ним нельзя применять обычных, казенных формул и любых гармонических последований. Не мешало бы также забыть о «умирительности» славянского минора, который когда-то считался необходимым даже и для «Хвалите Имя Господне», выражая якобы сокрушение богомольцев о грехах, а на самом деле наводя уныние. В самих церковных напевах наших заложены национальный элемент, но народные песенные обороты следует применять к ним с крайней осмотрительностью, так как храм есть храм,

а не концертный зал и не улица. Национальный колорит русской светской музыки рожден из песни, так и церковная музыка должна создаваться и развиваться на наших обычных напевах. Изысканные сладости и пряные гармонии современной музыки тоже непригодны для храма, хотя бахметьевские нааккорды и турчаниновские увеличенные секстаккорды приводят любителей в восторг и умиление. Строгий стиль музыки поможет делу мало, — нужно строгое отношение композитора к себе и своей задаче.

Творить хорошую церковную музыку могут только таланты и то — при наличии способности проникаться духом богослужебных текстов и особым колоритом самих церковных служб» (там же).

Обращая внимание прежде всего на богословское содержание богослужебных текстов, Кастальский показал огромное значение древних роспевов для музыкального оформления этих богослужебных текстов в Церкви, помогающего пониманию и усвоению их молящимися.

Своим творчеством он как бы синтезировал музыкальный опыт древних предшественников, бережно хранивших православные церковные традиции, придавая ему классическую форму церковного и вместе с тем русского многоголосного национального звучания.

После Октябрьской революции Кастальский создал значительное количество хоровых обработок русских народных песен. В этих работах он видел интересные музыкально-художественные и музыкально-технические задачи, которые разрешал с присущим ему мастерством и увлечением. Наряду с этими работами он продолжал создавать церковные произведения. В этот период он создал цикл песнопений для исполнения во время патриаршего и архиерейского богослужения — трио «Разделиша ризы Моя», «Великая ектения» для соло с хором, выполнена новая редакция «Разбойника благоразумного». Он внес поправки в многие прежние сочинения и первую часть «Обихода» Синодального хора, написал несколько «многолетий» и, наконец, перед самой смертью — свое последнее произведение «Во царствии Твоем».

Первые произведения Кастальского для церковного хора появились в печати в 1897 г. Им создано 119 церковных произведений (сочинения и переложения), в числе которых некоторые представляют собой целые циклы («Венчание»; «Господи, воззвах» 8 гласов Знаменного и Киевского роспевов, «Догматики» 8 гласов, «Литургия» для женских голосов. «Вечная память» (Избранные песнопения из

панихиды), «Из патриаршего и архиерейского служения», «Песнопения из служб Святителям Московским», «Песнопения службы на Успение» и т. п.). Многие изданные им песнопения написаны в нескольких вариантах для хоров разных составов. Кроме того, им написаны «Братское поминовение воинов, павших в великую войну» для солистов, хора и оркестра, в котором в форме реквиема объединены совместные заупокойные песнопения разных вероисповеданий; кантата «Стих о церковном пении» для смешанного хора (на церковные обиходные попевки); «Пешное действо» (старинный церковный обряд); «Образцы церковного пения на Руси в XV—XVII веках» и др. А. Д. Кастальским написаны книги: «Общедоступный самоучитель церковного пения» (Изд. П. Юргенсон, М., 1908); «Практическое руководство к выразительному пению стихир при помощи различных гармонизаций» (Изд. П. Юргенсон, М., 1909), «Особенности народно-русской музыкальной системы» (Госиздат, 1923), «Основы русского народного многоголосия» (издана в 1948 г.).

А. Д. Кастальский написал много статей по вопросам народного и церковного творчества. Он составил и отредактировал издание «Обихода Синодального хора» (ч. I и II). Под его руководством и им самим осуществлялось составление и редактирование многочисленных сборников церковных песнопений, изданных литографским способом для нужд Синодального хора и составлявших его репертуар.

Н. НЕАПОЛИТАНСКИЙ

¹ А. Д. Кастальский. О моей музыкальной карьере и мои мысли о церковной музыке. «Музыкальный современник», СПб., 1915, № 2, с. 33, 34.

² Б. В. Асафьев. Русская музыка от начала XIX столетия. Л. — М., 1930, с. 143.

³ А. В. Преображенский. Очерк истории церковного пения в России. Изд. 2. СПб., 1909, с. 60.

⁴ Н. Д. Кашкин. Концерт Синодального хора. Газетная вырезка, вклеенная в автобиографическую записную книжку А. Д. Кастальского.

⁵ Б. В. Асафьев. О Кастальском. «Советская музыка», 1956, № 12.

⁶ Там же.

⁷ Б. В. Асафьев. Русская музыка от начала XIX столетия. 1930, с. 143.

⁸ А. Д. Кастальский. О моей музыкальной карьере и мои мысли о церковной музыке. «Музыкальный современник», СПб., 1915, № 2, с. 36, 42, 36.

БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ

Сб. 6. М., 1971, 240 с.

Земные труды и дни Спасителя — неисчерпаемая, родниковая тема богословов и богословия. Шестой сборник открывается статьей архиепископа **Антония** (Мельникова) «Из Евангельской истории». Статья примечательна прежде всего тем, что в ней органически сочетаются академическое богословие и религиозная публицистика, а композиционно статья представляет собой цикл этюдов, сюжетно объединенных логикой Евангельской истории и живо нарисованным историческим фоном. В статье дано описание дел и речей Господа Иисуса Христа, коллизий, сопутствовавших им, в частности возможных мотивов предательства Иуды, логики и движущих мотивов поражений и решений Пилата. В статье с особенной теплотой рассказано о нескольких притчах Христа, свидетельствующих, что Сын Человеческий неотделим от жизни и нравов современной Ему Иудеи. Замечательны страницы, где рассказано об апостолах — при земной жизни Спасителя людьми простых духом, даже робких, с приземленно-эмпирическим складом мышления, затем, по явлению Воскресшего Учителя и Его Вознесении, воодушевленных верой в Воскресение Сына Божия.

Монографическое исследование профессора МДА **К. Е. Скурата** «Сотериология святого Иринея Лионского» посвящено анализу литературной деятельности святого Иринея Лионского, который вошел в историю Церкви прежде всего как действенный оппонент гностиков, 18 веков назад вступивший в полемику с ними. Учение гностиков святой Ириней назвал «лжеименным знанием», так как они, хотя и считали себя христианами, искали истину на путях религиозного синкретизма, примиряя и соединяя эклектичные религиозные и философские системы, что несло в Церковь смуту, пыталось низвести её к явлению, стоящему в одном ряду с язычеством. Творческий метод и полемические приемы святого Иринея оригинальны. Характеризуя их, автор пишет: «Заслуга святого Иринея заключается в том, что он не только правильно понял новые задачи, вставшие перед Церковью, но и нашел верный путь их разрешения. В своей борьбе с «лжеименным знанием» он считал самым важным не полемику с гностиками и опровержение их учений, но раскрытие в противовес им на основе Священного Писания и Апостольского Предания важнейших истин христианского вероучения. На этом пути сама собою выяснялась нелепость и антихристианская сущ-

ность гностических лжеучений». Анализ сотериологии святого Иринея Лионского дан на материале двух его сочинений — «Доказательство апостольской проповеди» и «Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания». **К. Е. Скурат** называет эти труды богословской энциклопедией II века и далее комментирует сотериологические концепции святого Иринея. Эти концепции таковы: христианство раскрывает перед человеком путь реального спасения от греха, смерти и рабства диаволу, и это спасение стало истиной с явлением в мир Иисуса Христа; человек создан по образу Божию, и дух Божий, живущий в человеке, делает его причастником Божественной жизни; грехопадение первозданной двошцы внесло порчу в человеческую природу и сделало весь род человеческий подвластным греху и смерти; раскаявшемуся Бог дарует Свое милосердие; благодать Божия — движущая сила домостроительства спасения человека, а Начальником и Совершителем нашего спасения, его Альфой и Омегой является Христос; Боговоплощение — конкретный исторический факт явления на земле Иисуса Христа, Сына Божия, сущность чего святой Ириней выразил в формуле: «Сын Божий стал Сыном Человеческим», чтобы сын человеческий стал сыном Божиим; Христос, дарующий нам спасение, является родоначальником нового поколения людей, свободных от греха, так как Христос возвратил им потерянное во Адаме; смерть Адама была следствием его непослушания Богу, смерть Христа была наивысшим проявлением Его послушания Отцу; страдания и крестная смерть Христа освобождают человека от власти греха и смерти.

Материалы священника **Сергия Мансурова** даны под общим названием «Очерки из истории Церкви». Им предпослана редакционная аннотация, где, в частности, сказано: «Настоящая работа талантливого историка и богослова священника **Сергия Мансурова** († 1929) представляет исключительное явление в русском богословии. Здесь сделана первая попытка синтезировать весь богословский и церковно-исторический материал в плане единого Предания Церкви...» Во «Введении» автор очерков формулирует свою концепцию во взгляде на Историю Церкви: «Первое место в Истории Церкви должно принадлежать тем, кто непосредственно в жизни и учении... себя и других соединяли с Христом и во Христе — единением благодатным, предуказанным Евангелием Христовым и учением апостольским,

в единое Царство — Тело Христово... Не нужно быть великим богословом, чтобы понимать, что поведение императоров, столкновения епископов, богословские трактаты, ереси и расколы и т. п. — то, о чем принято обычно писать в Истории Церкви, — все это не основное в христианской жизни. То, чему посвящен проповедь и жизнь Спасителя, чему отдали свои труды и подвиги апостолы, — вот что раз и навсегда составило жизнь и дыхание подлинной Церкви. В конце «Введения» есть два раздела — «Евангелие и Церковь» и «Церковь, как Царство Божие на земле». Эти разделы можно рассматривать как развернутые методологические послышки для построения нового курса — «Исторического богословия». К «Введению» прилагается таблица, отражающая жизнь Церкви от Спасителя и апостолов до позднейшего времени. Реализуя свой замысел, священник Сергей Мансуров создал три цикла очерков, посвященных истории Церкви в I, II, III веках. В шестом сборнике «Богословских трудов» опубликованы следующие три очерка: «Пятидесятница», «Иерусалимская Церковь во времена апостолов» с подзаголовком «Еврейство и христианство», «Святой апостол Иаков».

В шестом сборнике опубликовано три главы из третьей части монументального труда проф. И. В. Попова «Святой Иларий, епископ Пиктавийский»: «Учение Илария о Духе Святом», «Отношение Илария к омиусианам», «Творение мира. Понятие творения».

3—8 марта 1967 года происходило третье богословское собеседование между представителями Евангелическо-Лютеранской Церкви (ФРГ) и Русской Православной Церкви. Диалог продолжили конференции, состоявшиеся в Арнольдсхайне в 1959 году и в Загорске в 1963 году. Тема диалога — христианское понимание примирения в его библейском обосновании, в деятельности Церкви и в современной ответственности за мир мира. В шестом сборнике опубликованы материалы собеседования.

В 1899 году католический антохийский патриарх Игнатий Ефрем II Рамани издал на сирийском языке вместе с латинским переводом открытый в Сирии сборник *Testamentum Domini nostri Jesu Christi* («Завещание Господа нашего Иисуса Христа»). В 23-й главе этой книги содержится литургический памятник, в котором подробно изложено чинопоследование сирийской литургии второй половины II века. Анализ этого памятника посвящена статья профессора ЛДА протоиерея Ливерия Воронова «Литургия по *Testamentum Domini nostri Jesu Christi* (1, 23)». Текст литургии в переводе с латинского языка на русский публикуется впервые. В кратком резюме, завершающем анализ, автор дает высокую

оценку памятника, восполняющего некоторые пробелы в богословской науке по таким вопросам, как наличие или отсутствие в литургии гомилетической части и эпиклезы, т. е. молитвы призывания Духа Святого для совершения таинственного акта предложения предлагающих даров — хлеба и вина — в Тело и Кровь Христовы.

В шестом сборнике «Богословских трудов» напечатано два автореферата магистерских диссертаций.

Тема диссертации Н. А. Заболотского, ныне магистра богословия и профессора Ленинградской духовной академии, — «Кафоличность — проблема экуменизма». Обстоятельный анализ термина-понятия «кафоличность» в духе традиционной экклезиологической терминологии (глава 1) и интерпретация этого термина-понятия в связи с задачами экуменического движения (главы 2, 3, 4, 5, 6) завершены в заключении статьи следующим образом: «Путь к единству Церкви Христовой лежит через восстановление кафолических отношений членов каждой Церкви и Церквей друг с другом. Восстановление кафолических отношений есть средство собирания народа Божия в единство Церкви Христовой. Ему служат кафолические элементы общности, согласия, соборности с применением добродетелей веры, надежды, любви, в гармонии порядка и свободы христианского звания и служения, в непрерывности кафолического преемства во внутренней жизни Церкви и в её обращении к миру. Этому восстановлению готова служить Святая Православная Соборная и Апостольская Церковь, многообразная в своих автокефальных пределах и единая во всем, что определяет её жизнь во Христе».

Тема диссертации игумена Марка (Лозинского), ныне магистра богословия и профессора Московской духовной академии, — «Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова)». Научная значимость этого монографического исследования обусловлена прежде всего тем, что в нем проанализировано, систематизировано и обобщено учение епископа Игнатия о духовной жизни, изложенное им в многочисленных, тематически весьма разнообразных сочинениях и значительном количестве писем к монашествующим и мирянам.

Сборник заканчивается рецензией священника Владимира Сорокина (ЛДА) на труд Миллара Берроуза — кумрановеда, профессора библейского богословия Иельского университета — *More light on the Dead Sea scrolls* («Больше света на свитки Мертвого моря»), New York, The Viking Press, 1958.

Александр НИКОЛАЕВ

Журнал выходит ежемесячно. Главный редактор — председатель Издательского отдела Московского Патриархата архиепископ Волоколамский ПИТИРИМ
Ответственный секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции: (119435) Москва, Г-435, Новодевичий проезд 1, корп. 14.
Подписано в печать 31/XII 1971 г. Сдано в набор 4/I 1972 г.
Типография № 5. Москва, Мало-Московская, 21.

Покровский храм XVI века в г. Пскове

